

Редколлегия:

Главный редактор

Пашин А.Л. канд. юрид. наук, доц.

Заместитель главного редактора

Астрахан В.И. д-р ист. наук, доц.

Члены редколлегия

Абашина Л.А. канд. юрид. наук, доц.

Аронов Д.В. д-р ист. наук, проф.

Астафичев П.А. д-р юрид. наук, проф.

Баумштейн А.Б. д-р юрид. наук

Борисов Г.А. д-р юрид. наук, проф.

Васянина Е.Л. д-р юрид. наук

Васюков С.В. канд. юрид. наук, доц.

Гусева Т.А. д-р юрид. наук, доц.

Демин А.В. д-р юрид. наук, доц.

Дихтяр А.И. канд. юрид. наук, доц.

Кантор В.К. д-р филос. наук, проф.

Кара-Мурза А.А. д-р филос. наук, проф.

Комкова Г.Н. д-р юрид. наук, проф.

Кузьмин С.И. д-р юрид. наук, проф.

Лившиц Ю.М. д-р юрид. наук, проф.

Матвеев С.П. д-р юрид. наук, доц.

Мельников Н.Н. д-р юрид. наук

Миронова С.М. канд. юрид. наук, доц.

Румянцев Ф.П. д-р юрид. наук, проф.

Сизов В.Е. д-р юрид. наук, доц.

Туманова А.С., д-р ист. наук,

д-р юрид. наук, проф.

Тычинин С.В. д-р юрид. наук, проф.

Цуканова Н.П. канд. юрид. наук, доц.

Шевелева С.В. д-р юрид. наук, доц.

Ответственный за выпуск

Астрахан В.И. д-р ист. наук, доц.

Адрес редакции 302001, г. Орел,

ул. Комсомольская, д. 39А

(4862) 75-21-18 www.oreluniver.ru

E-mail: soip-unpk@yandex.ru

Зарег. в Федеральной службе

по надзору в сфере связи, информа-

ционных технологий и массовых

коммуникаций. Свидетельство: ПИ №

ФС 77-67170 от 16 сентября 2016 года

Подписной индекс 12002

по объединенному каталогу

Пресса России

© ОГУ им. И.С. Тургенева, 2018

Содержание

Юридические науки

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Аронов Д.В. Константа мирного социального конструирования как сущностная характеристика ядра либеральной идеологии	3
Золотухина Е.К., Калугин П.А. Октябристская концепция права и свобод человека по материалам программы Московского ЦК «Союза 17 Октября»	11
Астрахан В.И. Совершенствование нормативно-правовой базы боевого применения оперативных органов и войск правительственной связи в годы Великой Отечественной войны ...	18

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Лавриненко М.В., Костенко Н.И. Малое предпринимательство как форма реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность	33
Швец Ю.Ю. Обзор закрепленных личных конституционных прав на охрану здоровья в законодательстве Украины	40

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Попов С.А. Оспаривание сомнительных сделок в процедуре банкротства банка	45
--	----

Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Николаев А.В. Цивилистические концепты снятия корпоративной вуали и бенефициарной собственности в российском налоговом праве	52
--	----

Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

Власова Е.Л., Устьянцева О.В. Анализ деятельности национальных органов США по защите морских млекопитающих	59
Ястребов А.Е., Малявкина Н.В. Публичные сервитуты: новое в правовом регулировании	66

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Александрова А.В. Последствия уклонения от уплаты судебного штрафа	73
Баженов О.Н. Апелляционное производство по уголовным делам: современное состояние и перспективы развития	77
Калюжный А.Н. Классификация криминалистических методик расследования преступлений	81
Куркин П.Д. Практика применения статьи 195 УК РФ при банкротстве кредитных организаций	88
Чернецова М.В. Проблемы детерминации и предупреждения преступлений	95

Editorial Committee:

Editor-in-chief

Pashin A.L. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Deputy chief editor

Astrahan V.I. *Doc. Sc. Hist., Ass. Prof.*

Member of editorial board

Abashina L.A. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Aronov D.V. *Doc. Sc. Hist., Prof.*

Astafichev P.A. *Doc. Sc. Law, Professor*

Baumshtejn A.B. *Doc. Sc. Law*

Borisov G.A. *Doc. Sc. Law, Professor*

Vasjanina E.L. *Doc. Sc. Law*

Vasjukov S.V. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Guseva T.A. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Demin A.V. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Dihhtar A.I. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Kantor V.K. *Doc. Sc. Philos., Professor*

Kara-Murza A.A. *Doc. Sc. Philos., Prof.*

Komkova G.N. *Doc. Sc. Law, Professor*

Kuz'min S.I. *Doc. Sc. Law, Professor*

Livshic Ju.M. *Doc. Sc. Law, Professor*

Matveev S.P. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Mel'nikov N.N. *Doc. Sc. Law, Ass. Prof.*

Mironova S.M. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Rumjancev F.P. *Doc. Sc. Law, Professor*

Sizov V.E. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Tumanova A.S., *Doc. Sc. Hist.,*

Doc. Sc. Law, Professor

Tychinin S.V. *Doc. Sc. Law, Professor*

Tsukanova N.P. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Sheveleva S.V. *Doc. Sc. Law, Ass. Prof.*

Responsible for edition

Astrahan V.I. *Doc. Sc. Hist., Ass. Prof.*

Address

302001 Orel, Komsomolskaya str., 39A

(4862) 75-21-18 www.gu-unpk.ru

E-mail: soip-unpk@yandex.ru

Journal is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications ПИ № ФЦ 77-67170 from 16.06.2016

Index on the catalogue of the **Pressa Rossii 12002**

© Orel State University, 2018

Contents

Jurisprudence

Theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state

Aronov D.V. Constant of peaceful social design as an essential characteristic of the kernel of liberal ideology	3
Zolotukhina E.K., Kalugin P.A. Concept of rights and freedoms of human of the octobrists on the materials of the program of the Moscow CC "Union of October 17"	11
Astrakhan V.I. Improvement of the legal framework for the military use of operational bodies and troops of the government liaison during the Great Patriotic War	18

Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

Lavrinenko M.V., Kostenko N.I. Small business is a form of realization of the constitutional right to entrepreneurial activity	33
Shvets Yu.Yu. Review of fixed personal constitutional rights health protection in Ukraine legislation	40

Civil law; business law; family law; private international law

Popov S.A. Contestation doubtful transactions in bankruptcy proceedings	45
--	----

Financial law; tax law; budget law

Nikolaev A.V. The civilistic concepts the piercing the corporate veil and the beneficial ownership in russian tax law	52
--	----

Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law

Vlasova E.L., Ustyantseva O.V. Analysis of US national authorities for protecting marine mammals	59
Yastrebov A.E., Malyavkina N.V. Public servities: new in legal regulation	66

Criminal law and criminology; criminally-executive law

Aleksandrova A.V. Consequences of avoiding payment of judicial penalty	73
Bazhenov O.N. Appeal proceedings in criminal cases: current state and prospects of development	77
Kalyuzhny A.N. Classification of criminalistic methods criminal investigations	81
Kurkin P.D. Practical application of the article 195 of the Criminal code of the Russian Federation in bankruptcy of credit organizations	88
Chernetsova M.V. Problems of crime determination and prevention	95

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of a candidate of sciences, for the academic degree of a doctor of science» for a group of scientific specialties 12.00.00 - Juridical sciences: : 12.00.01 – Theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state; 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law; 12.00.03 – Civil law; business law; family law; private international law; 12.00.04 – Financial law; tax law; budget law; 12.00.06 – Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law; 12.00.08 – Criminal law and criminology; criminally-executive law 12.00.14 – Administrative law; administrative process.

The journal is indexed in the system of the Russian scientific citation index, as well as Google Scholar.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; **ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

УДК 34

Д.В. АРОНОВ

КОНСТАНТА МИРНОГО СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ КАК СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯДРА ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ

«Либерал, облеченный властью, поневоле бывает принужден делать именно то, против чего он восставал, будучи в оппозиции».

Б.Н. Чичерин

Анализ современного уровня восприятия российского либерализма начала XX в. показал, что в его крайних оценках отражены противоположные точки зрения. Он либо стал главным виновником краха российской государственности, т.к. был привержен радикальным методам общественных преобразований, либо был неспособен к силовым методам управления и, придя к власти, не смог найти адекватный ответ социальным вызовам времени.

Это делает актуальным поиск ответа на вопрос о допустимых для либерального «символа веры» типе социальных преобразований, чему и посвящена настоящая статья.

Для понимания сущности российского либерализма начала XX в., проведения четкого разграничения либеральных партий и противостоявших им как слева, так и справа политических сил обосновывается необходимость дополнения двухэлементного либерального символа веры третьим сущностным признаком этого политического течения – априорным неприятием насильственных методов общественного проектирования.

Ключевые слова: российский либерализм, «либеральный символ веры», методы социального конструирования.

Основой современного понимания либерализма, отграничивающей его от иных форм восприятия политической действительности, традиционно выступают два базовых элемента, которые должны быть присущи некой данности, чтобы мы вообще могли классифицировать ее как либерализм. Первое – это права и свободы человека. Не уходя в тонкости юридического позитивизма, там существуют разные толкования соотношения понятий «право» и «свобода»; отметим сейчас одну из современных тенденций к определению их как единого понятия. И второе – это неприкосновенность частной собственности как материальной основы реализации этих прав. Здесь, конечно, с точки зрения формирования идеологии национальных моделей либерализма все далеко не так однозначно. В качестве примера приведем тезис, предложенный, в частности, Р.М. Нуриевым в его предисловии к книге Поля Грегори «Политическая экономия сталинизма»¹. В нем он писал, о том, что если на Западе власть следовала за собственностью, то в России этот процесс шел в обратной последовательности, когда собственность следует за властью. Полагаем, что это обстоятельство не отменяет присущее отечественной либеральной модели стремление к защите частной собственности, но оказывает влияние на ментальное восприятие правовых средств защиты собственности со стороны населения страны.

¹ Грегори П. Политическая экономия сталинизма / [пер. с англ. И.Кузнецова, А.Маркевича]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008.

Полагаем, что общий путь к пониманию национальной модели либерализма опирается на ряд парадигм, которые должны быть не только общим политическим лозунгом, отраженным в партийной программатике. В отечественной исторической науке идет процесс постоянной переоценки места и роли политических партий, которые последовательно переходят из разряда условно «плохих» в разряд «хороших» или, как минимум, прогрессивных партий. Сначала этот процесс коснулся кадетов, что было вполне понятно, т.к. отказ от их ленинской оценки как «могильных червей революции» требовал объективизации взглядов на программатику и политико-правовую практику партии. Правды ради, отметим, что ряд современных исследователей не склонны к безусловному отнесению кадетов к либеральному лагерю. Основанием здесь выступает разница в оценке идеи кадетского аграрного законопроекта, содержащего в качестве элемента реализации институт принудительного отчуждения (отметим в скобках – сопровождаемый институтом компенсации) ряда категорий частновладельческих земель.

Сегодня набирает обороты процесс отнесения к либеральному лагерю октябристов. Хотя, как представляется, тут ситуация сложнее. Не вполне понятно отнесение к либеральным политической партии, которая в формате своих съездов, как это там звучало, по сообщениям сохранения единства партийных отделов на местах, объективно в резолюциях партийных форумов ограничивала свободу по национальному признаку, относя это к вопросам будущей, более благоприятной политической обстановки.

Об этих пограничных состояниях оценки в классификации политических партий и их программатики можно и должно говорить; тем не менее, общий набор черт вполне устоялся. Но тем не менее с формальной точки зрения среди десятков, если не сотен партийных организаций России начала XX в. была масса тех, которые также имели в своей программатике и права человека, и сохранение частной собственности в той или иной ее ипостаси. При этом пока еще не отмечено какого-либо стремления записать их общим чохом в либеральный лагерь. Это вполне естественно, т.к. любое подобное действие требует изучения не только партийной программатики, но и политико-правовых практик. И здесь, как нам представляется, целесообразно внесение в сущностное ядро либерализма еще одного критерия принадлежности партии, мировоззрения, учения, да и конкретного политического актора.

Полагаем, что к двум базовым, так сказать, основополагающим признакам либерализма добавить еще одну черту. Она, может быть, и не всегда явно тезисно выражена в программатике, но является более чем фундаментальной. Имеется в виду отрицание насильственных способов социального конструирования. Может ли либерал звать на баррикады? Может ли либерал брать в руки оружие и во имя святого права, «ибо нету большей благодати, чем жизни положите за други своя», вести к торжеству либеральных идеалов насильственным путем. Полагаем, что нет, а альтернатива - это постулирование примата мирных способов преобразования социума в достижении базовых черт либеральной модели социально-политического преобразования страны.

Есть и другие варианты оценки того, к чему ведет либеральная альтернатива развития, будь то в государственном управлении, теории общественного развития и прочее, прочее. Есть немало тонких нюансов, по которым делили и делят либералов на несколько направлений, а то и оттенков. Также дискуссия о разнице в программатике партии демократических реформ и мирнообновленцев, динамика их взаимодействия с программатикой конституционных демократов и ряд других, не менее увлекательных исследовательских сюжетов. Мне не раз доводилось писать о самых различных аспектах политической биографии Сергея Андреевича Муромцева. В его лице действительно абсолютизировался тип политика «чистых рук», который имманентно не мог переступить через внутреннюю нравственную парадигму.² Позднее П.Н. Милюков несколько ернически писал о том, что Муромцев в стиле архаизирующего парламентария прошлого оставил строчку «Призван не был», а сам

² См. например: Аронов Д.В., Смирнов И.М. Консервативный либерал или либеральный консерватор - С.А. Муромцев во главе Первой Государственной Думы // Тетради по консерватизму. 2019. № 4. С. 235-244.

к императору не пошел. Конечно, С.А. Муромцеву ставят в упрек прежде всего подписание «выборгского воззвания», факт известный, современников тоже интересовавший. Соответственно, отвечая на этот нелёгкий для него вопрос, С.А. Муромцев видел в основе своего решения некое сиюминутное настроение.

Однако следует остановиться еще на одном моменте, который в данном случае применим к С.А. Муромцеву и показывает, что идея бесконфликтности в общественных преобразованиях витала в воздухе. В период поисков общетеоретических подходов к формированию либеральной модели развития страны в политико-правовой либеральной мысли России в лице С.А. Муромцева как раз и получил выражение тезис о неприятии насильственного социального конструирования. Более того, С.А. Муромцев отрицал не только революцию, как способ изменения общественного строя, он полагал, что даже кардинальная, избыточно масштабная реформа социального устройства может иметь для общества негативные последствия, способные в своих крайних вариантах перекрыть результаты в совершенствовании системы социального управления. «Резкие перевороты и крупные перевороты, - писал он, - оживляют, но также и потрясают общественный организм. От государственной власти зависит доверить суду постоянное и постепенное проведение в жизнь справедливости».³

Здесь, конечно же, нельзя не отметить сильное влияние на С.А. Муромцева идей социологического позитивизма, выразителем которых, ярчайшим представителем которых он был в России. «Русский Иеринг», таково было одно из полушутливых имен, каковые числилась за ним в науке. В рамках этой школы действительно зародилась и получила определенное развитие идея о том, что сущностно в основе права лежит общественное отношение, однако защищающая его норма права сама по себе, т.е. без применения на практике, по сути мертва, а собственно живым выступает право, которое «творит» судья вынося определенное решение. Концепция далеко не бесспорная и в наши дни по явным основаниям отвергая как теоретиками, так тем более практиками, работающими в сфере развития судебной системы как особого правового института.

Однако применительно к тематике настоящей статьи мы ведем речь не о плюсах и минусах этого философско-правового дискурса, сколько о том, что С.А. Муромцев, судя по известным нам источникам,⁴ еще в начале своей политической карьеры шел по пути чичеринского «охранительного либерализма», не переболев в политической юности «детской болезнью левизны в коммунизме». Соответственно и в известных ему философских подходах к анализу окружающей действительности, а в Германии он был учеником Рудольфа фон Иеринга, он искал средства достижения сформулированного им для себя идеала – бесконфликтного (без масштабного реформенного !) развития социума. Идея судейского правотворчества привлекала С.А. Муромцева еще и потому, что она позволяла снять неизбежное противоречие между правом (позитивное право) и справедливостью (критерий истинности права). Первое из них в силу характера реализации функции государственного правотворчества развивается дискретно, вторая исключительно лабильна и подвижна, что постоянно рождает противоречие, выражающееся в недовольстве действующим правом как «несправедливым». Снимать подобные противоречия, а, как следствие, не выводить социум на стадию масштабного реформирования, а уж тем более социальной революции, и была призвана идея создать институт судьи правотворца. В целом данная идея развития не получила, но для нас, в данном контексте, имеет значение именно направление поиска, который вел в последней трети позапрошлого века российский либерализм.

Конечно, никто не отрицает участия европейских либералов в подготовке общественного мнения к революционным изменениям в Европе XVIII вв., а также поддержки российскими либералами (по крайней мере их левым флангом) революционных событий 1905 г. Однако, как нам представляется, здесь существует мнимое противоречие между ориентаци-

³ Милюков П. С.А. Муромцев // В сб.: Сергей Андреевич Муромцев. М., 1911. С. 10.

⁴ См.: Аронов Д.В. «Сергей Андреевич Муромцев – жизнь, отданная борьбе за право». Орел: «ОРЛИК», 2019.

ей либерализма как мировоззрения, как инструмента социального конструирования, очищенного от противоречивой повседневной практики и его политико-правовым воплощением во всем бесконечном многообразии эпох и времен. Соответственно желание использовать революционные процессы и их реальное использование может сочетаться с базовыми ценностными установками и взглядами на социальное реформирование. Симптоматичны в этом отношении события 27 февраля – 3 марта 1917 г., когда усилиями ВКЧГД был замещен практически одномоментно возникший вакуум власти. Видеть руку либералов в целенаправленной организации данного процесса не подтверждается результатами конкретно-исторических исследований. Можно в этом месте было бы порассуждать на предмет того, что делать либеральному политику в случае если власть своими действиями ставит под угрозу интересы общества в целом, трактуя их как угрозу, в отношении которой необходим насильственный сценарий противодействия. Однако ввиду высокой степени субъективного усмотрения понимания парадигмы национального развития этот аргумент представляется излишне субъективным.

Еще один момент, на который следует обратить внимание применительно к поиску либеральной модели и опять же, обращаясь к третьей составляющей либерального мировоззрения, либеральной сущности как таковой. У Бориса Слуцкого есть примечательные строки:

*Держава, подданных держа,
Диктует им порядки.
Но нет чернил у мятежа,
У бунта нет тетрадки.
Когда берет бумагу бунт,
Когда перо хватает,
Уже одет он и обут
И юношей питают.*

Но, говоря о партиях либерального толка, мы можем отметить, что либерал и бунт – это разные вещи. У либералов было и перо, и тетрадка, и они уже всё это написали. В одной из работ В.В. Шелохаева⁵ отмечено, что идеи либерализма очень плохо воспринимаются, либо не воспринимаются вообще, обществом, находящимся в точке бифуркации, в состоянии изменения цивилизационной парадигмы. Эта идеология другого типа, наверное, психологически иначе воспринимаемая обществом. Если мы возьмем программы партий начала прошлого века и уберем названия, то только специалисты будут способны отличить программу-минимум большевиков от программы средненьких партий национального или либерального типа. Там всё очень похоже. Другое дело, какими методами предполагалось достигать целей.

Короткий период, когда представители либеральных партий оказались во главе ряда институтов государственной власти пришелся на тот момент в российской истории, в котором одна точка бифуркации воздействовала на другую, вызывая появление третьей. Вряд ли синергетика сможет внятно выделить хотя бы в общих чертах базовые аттракторы весны – лета – осени 1917 г. Результаты, если брать в качестве критерия общественного прогресса расширения сферы реализации прав и свобод человека, достаточно хорошо известны. У Игоря Мироновича Губермана есть такие строки:

*«Пей, либерал, гуляй жуир,
бранись, эстет, снобистским матом,
не нынче – завтра конвоир
возникнет сзади с автоматом».*

Конечно, далеко не всегда в мировой истории всплеск либеральных идей должен завершаться конвоиром с автоматом. В контексте сделанного нами посыла о третьем базовом

⁵ Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 26-40.

компоненте либерального «символа веры» здесь мы должны ответить на вопрос о том, приемлемо ли либерализмом насилие и применима ли либеральным политиком сила как таковая. На этот вопрос следует ответить положительно. Перефразируя известного автора начала XX в., мы вполне можем сказать, что любой либерализм (как национальная модель) только тогда чего-нибудь стоит, если он умеет защищаться. Последнее, чего хотелось бы от восприятия предлагаемого нами третьего элемента идеологического ценностного ядра либерализма, так это понимания его как простого некритического пацифизма, отрицающего насилие как таковое. Либеральный политик на любом уровне участия в государственном управлении не может не руководствоваться интересами нации, народа, национального государства как базовых институтов, обеспечивающих функцию социального воспроизводства нации во всех ее многочисленных ипостасях. И здесь, с учетом геополитических реалий, а также наличия в любом социуме левых и правых радикальных политических течений не обойтись.

Хотелось бы также сослаться на представленные Д.В. Тимофеевым в ходе Круглого стола предложения по парадигме понимания национальной модели либерализма через инвариантность ее сущностного основания: «В каждой стране инвариантное ядро либерализма обрастает новыми элементами, содержание которых отражает особенности структуры общества, характер развития экономики и политической системы».⁶

Полагаю, что с общим посылом следует полностью согласиться, однако определение не освобождает нас от дискуссии о сущности ядра либерального мировоззрения и в этом отношении предлагаемая нами идея об имманентно присущем либерализму неприятно насильственным методам общественного конструирования остается на повестке дня.

Развивая этот постулат, Д.В. Тимофеев вполне обоснованно отметил, что для понимания национальной модели либерализма, ее сущности и проявлений необходимо учитывать то обстоятельство, «что речь идет не об абстрактных категориях либеральной доктрины, а, прежде всего, о способах осмысления окружающей социальной реальности». Мы, собственно, и развиваем это положение, предлагая добавить в сущностные характеристики либерализма как политического течения критерий отношения к способам общественных преобразований. Это также вполне соотносимо с подходом Д.В. Тимофеева, предлагающего понимать «под национальной моделью либерализма ... комплекс мировоззренческих установок, ориентированных на реализацию принципов свободы личности с учетом особенностей социокультурной среды распространения в той или иной стране».

Весьма продуктивным исследовательским инструментарием, предложенным Д.В. Тимофеевым становится вывод о двойственности трактовок либеральных принципов в конкретной национальной модели. Он отмечает, анализируя отечественный опыт, что: «с одной стороны, говорится о необходимости верховенства закона и равенства гражданских прав, а с другой – подчеркивается, что гражданские права, а тем более права политические не могут быть одинаковыми не только в разных странах, но и даже внутри одной страны. Потому что политические права должны быть неразрывно связаны со способностями человека осознавать ближайшие и отдаленные последствия своих действий и стремиться к достижению «общего блага». То есть с тем, что современники обозначали понятием «степень просвещения».⁷

Проецируя этот прием на понимание конституционализма и парламентаризма, следует согласиться с выводом Д.В. Тимофеева о том, что «Конституция и органы представительного правления в этот период представляются не как механизм ограничения самодержавия, а как некие институты, позволяющие выстроить информационные каналы взаимодействия власти и общества с целью минимизировать вероятность возникновения сколько-

⁶ Российский либерализм: существует ли национальная модель. Круглый стол / Либеральная миссия [Электронный документ] // URL: <http://www.liberal.ru/anons/7247> (Дата обращения: 12.09.2019)

⁷ Российский либерализм: существует ли национальная модель. Круглый стол / Либеральная миссия [Электронный документ] // URL: <http://www.liberal.ru/anons/7247> (Дата обращения: 12.09.2019)

нибудь масштабных социальных конфликтов. Такая корректировка также была связана с концептом «просвещение» и признанием необходимости определения верховной властью «степени готовности» представителей той или иной социальной группы к участию в управлении страной».⁸

В ряде работ нам довелось обосновывать тезис о том, что отечественному либерализму была присуща не бездумная рецепция западных образцов, а процесс аккультурации общих идей применительно к отечественной ментальности.

Подводя определенный итог началу дискуссии о целесообразности внесения в совокупность критериев отграничения либерализма от иных политических течений отрицания (можно даже сопроводить это термином «априорное» или «имманентно присущее») насильственных методов социального конструирования, полагаем возможным отметить ряд, на наш взгляд, значимых моментов. Прежде всего, как это неизбежно в любой науке, договориться о значении употребляемых нами терминов. И здесь еще раз не можем не отметить, надеюсь, скорее, случайное смешение понятий «неприятие насильственных методов социального конструирования» или, если угодно, несколько проще «социальных преобразований» или «кардинальных изменений (реформ) социально-политического строя общества» с дефиницией, имеющей вполне четкую коннотацию в современной политической истории, а именно с «отрицанием насилия».

Данное смешение искажает базовую идею расширения двухэлементной основы либерального «символа веры» - прав человека и неприкосновенности частной собственности до трехзвенной, добавлением отказа от насильственного социального конструирования. Вместе с тем наличие третьего элемента позволяет четко методологически отграничивать либерализм от тех политических течений, которые используют права и свободы человека в качестве не более чем формального элемента своей программатики, фактически вводящего в заблуждение ту часть общества, которая в силу высокой общественной активности ищет себя в рамках структур, позволяющих сублимировать имеющуюся у них общественную энергию. Да и действительно, отрицание прав и свобод человека как таковых, это удел настолько узких течений, что они вряд ли имеют шанс выйти за рамки тех, которые определяются как маргинальные. Собственно, и в России начала XX в. только крайние правые партии взяли на себя смелость написать в своих программах тезис о неприятии прав человека в его естественно-правовом варианте. На новом переломе веков подобное выглядит уже совершенно фантазийно.

Примерно та же динамика происходит и с существованием в партийной программатике трактовки института частной собственности. Длительное время формализации социалистических идей различного толка его пытались определить как элемент уходящей эпохи, однако события последнего рубежа веков показали, что при всех трансформациях он продолжает существовать и мало кто, за исключением леворадикальных партий коммунистического толка, берут на себя смелость видеть в собственности источник социальных бед. Есть очень слабо представленный ряд иных радикальных течений, но ввиду малых масштабов их рассмотрение в рамках статьи представляется нецелесообразным.

В итоге мы получаем картину, когда практически все политические силы выступают за права человека и свободу (неприкосновенность) частной собственности. В чем же тогда отличие либерального подхода к политико-правовым практикам от позиции их оппонентов как слева, так и справа? Полагаем, что именно в выборе средств общественных преобразований.

Отсюда вполне логичным и обоснованным представляется внимание либеральных политических сил к альтернативным способам общественных преобразований, связанных с иными технологиями общественного конструирования. Среди них, в т.ч., а по ряду позиций прежде всего, по отношению к российскому либерализму, мы можем говорить о теоретиче-

⁸ Российский либерализм: существует ли национальная модель. Круглый стол / Либеральная миссия [Электронный документ] // URL: <http://www.liberal.ru/anons/7247> (Дата обращения: 12.09.2019)

ской разработке обращения не к электоральной активности масс, а к получению влияния на структуры управления (на первом этапе каналов трансляции социальных запросов), использование механизмов государства, как единственной эффективной силы социальных преобразований в стране. Опыт практики либерализма в Европе, теоретические разработки основателей либеральной теории, анализ специфики системы отношений в системе общество – государство в России привели отечественных либералов к сосредоточению внимания на разработке проблематики законодательной власти, той сферы, где они, хотя бы и теоретически имели потенциальное преимущество перед исторической властью доминировавшей в исполнительной власти ориентированной на превалирование приказа над законом, что характерно для «полицейского государства» позднего типа.

Одним из свидетельств либерального внимания к парламентаризму, как средству общественных преобразований, инструменту социального конструирования служат как многочисленные проекты основного закона России, так и удельный вес в них текста, посвященного именно организации законодательной власти.⁹

Незавершенная дискуссия об оптимальной структуре парламента, инвариантность партийной программы кадетов в части формы правления и избирательных прав женщин, мудрая поэтапность всеобщего избирательного права в мирнообновленческой и демреформистской программатике, все это прямые свидетельства того, что реализуя себя в России, бывшей, говоря словами А.А. Кара-Мурзы «пространством повышенного исторического риска»,¹⁰ российский либерализм занимался активным теоретическим поиском тех альтернатив, которые давали ему шанс к реализации национальной либерально модели социально-политического реформирования страны. Эти и иные обстоятельство и подвигают нас к инициированию дискуссии о сущности ядра либерального мировоззрения, ядра либеральной модели как таковой и национальной, в т.ч. российской.

Основные выводы. При включении в либеральный символ веры отказа от насильственного преобразования социально-политического строя необходимо ответить на вопрос о принимаемых либерализмом методах социального конструирования. Исходя из партийно-политической практики российского либерализма начала XX в., анализа его теоретического наследия, партийной программатике и думского законотворчества, можно сделать вывод о том, что в качестве альтернативы революционной практике выдвигается сценарий введения в систему органов власти парламента с законодательными полномочиями, получение контроля за законодательным процессом с последующей реализацией в его рамках законодательной процедуры изменяющей правовое поле страны в сторону либеральных критериев общественного прогресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аронов Д.В., Жиляева С.К., Коновалова М.А. Идеи представительной власти в либеральных проектах Основного закона российской империи // Тетради по консерватизму. 2019. № 4. С. 205-218.
2. Аронов Д.В. «Сергей Андреевич Муромцев – жизнь, отданная борьбе за право». Орел: «ОРЛИК», 2019.
3. Аронов Д.В., Смирнов И.М. Консервативный либерал или либеральный консерватор - С.А. Муромцев во главе Первой Государственной Думы // Тетради по консерватизму. 2019. № 4. С. 235-244.
4. Грегори П. Политическая экономия сталинизма / [пер. с англ. И.Кузнецова, А.Маркевича]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008.
5. Кара-Мурза А.А. Между Евразией и Азией / «Набор лоций» Сайт Михаила Белгородского с электронной библиотекой [Электронный документ] // URL: <https://rozamira.nl/> (Дата обращения: 12.09.2019)
6. Милоков П. С.А. Муромцев // В сб.: Сергей Андреевич Муромцев. М., 1911. С. 10.
7. Российский либерализм: существует ли национальная модель. Круглый стол / Либеральная миссия [Электронный документ] // URL: <http://www.liberal.ru/anons/7247> (Дата обращения: 12.09.2019)

⁹ См. например: Аронов Д.В., Жиляева С.К., Коновалова М.А. Идеи представительной власти в либеральных проектах Основного закона российской империи // Тетради по консерватизму. 2019. № 4. С. 205-218.

¹⁰ Кара-Мурза А.А. Между Евразией и Азией / «Набор лоций» Сайт Михаила Белгородского с электронной библиотекой [Электронный документ] // URL: <https://rozamira.nl/> (Дата обращения: 12.09.2019)

8. Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 26-40.

Аронов Дмитрий Владимирович

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
Заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Доктор исторических наук, профессор
г. Орел, ул. Комсомольская, 39а
Тел.: +79066609797
E-mail: aronovdv@mail.ru

D.V. ARONOV

**CONSTANT OF PEACEFUL SOCIAL DESIGN AS AN ESSENTIAL
CHARACTERISTIC OF THE Kernel OF LIBERAL IDEOLOGY**

Analysis of the current level of perception of Russian liberalism at the beginning of the twentieth century showed that his extreme assessments reflected opposing points of view. He either became the main culprit of the collapse of Russian statehood, because was committed to radical methods of social transformation, or was incapable of using forceful management methods and, having come to power, could not find an adequate answer to the challenges of the time.

This makes it relevant to find the answer to the question of the type of social transformations that are acceptable for the liberal "creed", which this article is devoted to.

To understand the essence of Russian liberalism at the beginning of the twentieth century, to make a clear distinction between liberal parties and political forces opposing them, both on the left and on the right, the necessity of supplementing the two-element liberal symbol of faith with the third essential sign of this political trend is a priori rejection of violent methods of social design.

Keywords: Russian liberalism, "liberal creed", methods of social construction.

BIBLIOGRAPHY

1. Aronov D.V., Zhilyaeva S.K., Konovalova M.A. Idei predstavitel'noj vlasti v liberal'nyh proektah Osnovnogo zakona rossijskoj imperii // Tetradi po konservatizmu. 2019. № 4. S. 205-218.
2. Aronov D.V. «Sergej Andreevich Muromcev – zhizn', otdannaya bor'be za pravo». Орел: «ORLIK», 2019.
3. Aronov D.V., Smirnov I.M. Konservativnyj liberal ili liberal'nyj konservator - S.A. Muromcev vo glave Pervoj Gosudarstvennoj Dumy // Tetradi po konservatizmu. 2019. № 4. S. 235-244.
4. Gregori P. Politicheskaya ekonomiya stalinizma / [per. s angl. I.Kuznecova, A.Markevicha]. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN); Fond Pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina, 2008.
5. Kara-Murza A.A. Mezhdru Evraziej i Aziopoj / «Nabor locij» Sajt Mihaila Belgorodskogo s elektronnoj bibliotekoj [Elektronnyj dokument] // URL: <https://rozamira.nl/> (Data obrashcheniya: 12.09.2019)
6. Milyukov P. S.A. Muromcev // V sb.: Sergej Andreevich Muromcev. M., 1911. S. 10.
7. Rossijskij liberalizm: sushchestvuet li nacional'naya model'. Kruglyj stol / Liberal'naya missiya [Elektronnyj dokument] // URL: <http://www.liberal.ru/anons/7247> (Data obrashcheniya: 12.09.2019)
8. Shelohaev V.V. Russkij liberalizm kak istoriograficheskaya i istoriosofskaya problema // Voprosy istorii. 1998. № 4. S. 26-40.

Aronov Dmitry Vladimirovich

Oryol State University named after I.S. Turgeneva
Head of the Department of Theory and History of State and Law
Doctor of Historical Sciences, Professor
Orrel, st. Komsomolskaya 39a
Tel.: +79066609797
E-mail: aronovdv@mail.ru

Е.К. ЗОЛОТУХИНА, П.А. КАЛУГИН

ОКТЯБРИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОГРАММЫ МОСКОВСКОГО ЦК «СОЮЗА 17 ОКТЯБРЯ»

На протяжении длительного времени советская и российская историко-правовая наука оценивала правовые проекты представителей правого крыла российского либерализма по Программе партии «Союз 17 октября» 1905 г. В настоящей статье показано, что этот документ впоследствии претерпел значительные изменения в последующих, ранее не использовавшихся в историко-правовом дискурсе партийных документах. В статье делается попытка показать эволюцию взглядов октябристов на такой важнейший институт либерального законоотворчества как права человека.

Ключевые слова: права человека, российский либерализм, «Союз 17 октября».

Введение

Одним из устоявшихся направлений в изучении политико-правового наследия России конца XIX – начала XX вв. стало обращение к партийным программам представителей различных политических сил, в числе которых заметное место принадлежало представителям либерального политического лагеря. Они, собственно и оставили нам наибольшее количество материалов как в сфере партийно-политической практики, так и в сфере законотворческой деятельности. Перечень политических организаций российского либерализма начала XX в. до сих пор не обрел общепринятые исследователями рамки. Так, вплоть до настоящего времени остается открытым вопрос о либеральном характере политико-правовых практик начала XX в. представителей октябристов. Ряд исследователей относят их к правому крылу российского либерализма, другие полагают, что, несмотря на отсутствие в программе партии тезиса о сохранении черты оседлости, обсуждение этого вопроса на партийных съездах и однозначность вынесенных на них решений¹ позволяют ставить под сомнение принадлежность к либеральному направлению партийных образований, отрицающих принцип равенства национальностей.

Существует неоднозначность позиции даже в отношении основной партии российского либерализма – конституционно-демократической, считающейся таковой с момента основания в 1905 г. и во всем последующем периоде ее историографического изучения, в т.ч. и в рамках советского периода историографии российского либерализма. Ряд исследователей вполне резонно указывают, что либеральному кредо в виде тезиса о неприкосновенности института частной собственности может быть противопоставлена инициатива кадетов в аграрном вопросе. Основанием этому они видят наличие в соответствующем законопроекте (т.н. «проект 42-х») института принудительного отчуждения земли где, как хорошо известно, предполагалась экспроприация частновладельческих земель. Естественно, что конституционные демократы предполагали разработку механизма компенсации потерь собственникам этих земель, однако по формальному признаку эту дискуссию можно было бы и открыть.

Это, по мнению сторонников данного подхода, не дает возможности отнести кадетов к представителям, как минимум, классического либерализма. Не входя в длительную дискуссию по данному вопросу, отметим, что в аграрном проекте кадетов предусматривалась компенсация потерь землевладельцев, что выступало старой нормой разрешения противоречий в вопросах собственности, когда сталкивались публичный и частный интерес. По-

¹ Партия «Союз 17 октября» // Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. В 2 т. Т. 1. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905–1907 гг. М., 1996. С. 343–346.

добную норму и соответствующую правоприменительную практику знало как зарубежное, так и дореволюционное российское законодательство.

Подробное рассмотрение и тем более разрешение возникших в ходе научного дискурса противоречий по вопросу о принадлежности конкретных политических сил к либеральному лагерю не входит в число задач настоящей работы. Упоминание данной проблемы обусловлено тем, что обращение отечественных исследователей к сравнительно малоизученным и крайне редко упоминаемым документам «Союза 17 октября» вновь поставило вопрос о политической принадлежности этого течения. Полагаем, что, несмотря на приведенные выше аргументы, мы можем отнести «октябризм» как политическое течение к правому крылу российского либерализма, тем более, что с учетом общности политической купели, из которой вышли левые октябристы и правые кадеты, провести четкую границу, если на брать партийную принадлежность и фракционную дисциплину, будет весьма проблематично.

Материалы и методы

В настоящее время уже сложилось устойчивое понимание круга источников, на основании которых отечественные исследователи дают характеристику базовым направлениям идеологии политических течений в России начала XX в. Среди них как такой неотъемлемый элемент, как партийные программы, так и блок материалов, известный как «либеральные проекты Основного закона (Конституции) России (Российской империи)»; в качестве альтернативного названия может употребляться: «конституционные проекты российского либерализма» и иные варианты этого синонимического ряда. Однако, как правило, они относятся к традиционному, давно сформировавшемуся кругу проектов. Традиционно их перечень открывает «освобожденческий проект»², следом идет «муромцевский»³. В свою очередь, почти клоном «освобожденческого» проекта выступает «харьковский»⁴. Особняком стоит «проект Московской городской думы (МГД)» или «герценштейновский» и нечасто, но упоминается некий «Проект Государственной думы, составленный Екатеринославским земством».

Указанные выше проекты по их политической сущности вполне справедливо классифицировались как центристские или леволиберальные, а вопрос о наличии аналогов у правого крыла российского либерализма оставался открытым⁵. Одно время в историографии появились материалы о том, что наиболее репрезентативными для показа праволиберальных подходов к конституционному законотворчеству были документы фонда А.И. Гучкова в ГА РФ, хранившиеся там под названием «гучковской» конституции. Собственно само архивное дело так и называлось «Проект конституции Российской империи»⁶.

Однако проведенная впоследствии комплексная оценка результатов компаративного анализа материалов партийных программ и документов из дела фонда Гучкова «Проект Конституции Российской Империи...» показала, что в действительности это не проект Основного закона, а вариант проекта программы партии «Союза 17 октября». Он занимает промежуточное положение между вариантом партийной программы, принятой на Первом

² Вышел под названием «Основной государственный закон Российской Империи». См.: Освобождения союз // Словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс] // URL: <http://be.sci-lib.com/article075133.html> (Дата обращения: 10.05.2019).

³ Также существовало, но не получило распространения наименование проекта «земский». См.: Кокошкин Ф.Ф. Биография [Электронный ресурс] // URL: <http://ibyu.narod.ru/kokosh.html> (Дата обращения: 10.07.2019).

⁴ Аронов Д.В., Шепарнева А.И., Леонова И.А., Кошелева С.В. Проект Основного закона Российской империи Харьковского юридического общества – место и роль в либеральном конституционном законотворчестве начала XX века // История государства и права. 2017. № 1. С. 60-64.

⁵ Макаров Н.В. Русский либерализм конца XIX начала XX века в зеркале англо-американской историографии. М., 2015. С. 121-125.

⁶ Проект Конституции Российской Империи с разделами: Государств. устройство, Права граждан, Народное просвещение // ГА РФ Ф. 555 (Гучков А.И.). Оп. 1. Д. 5.

съезде «Союза 17 октября» и Программой Московского ЦК партии, датируемой осенью 1906 г. Тем более, что в сентябре 1906 г. мы видим появление еще одного варианта партийной программы октябристов, которая была презентована на Поволжском съезде «Союза»⁷.

Таким образом, «проект Гучкова», если считать с 90-х гг. XX в.⁸, числился конституционным проектом около четверти века. Однако это обстоятельство дало возможность иначе посмотреть на программатику октябристов, где традиционно преобладал подход к тому, что в качестве таковой большинство исследователей ограничиваются первым вариантом программы партии, который имел, строго говоря, вид скорее развернутой политической декларации, а строго функциональные очертания начал приобретать несколько позже.

Соответственно формировались и сборники партийных программ, в которых составители ограничивались наиболее распространенным в отечественной историографии вариантом. Иные материалы не были совершенно неизвестными, к ним обращались отечественные исследователи, используя их для показа конкретных направлений деятельности октябристов за сравнительно недолгий период существования партии.

Полагаем, что в силу указанных выше обстоятельств, вполне логично будет обратиться к тексту соответствующих документов, чтобы показать позицию одной из важнейших политических сил России начала XX в. Программа «Союза 17 Октября», принятая Первым съездом партии в феврале 1906 г., вариант, утвержденный Московским Центральным Комитетом в 1906 г. в преддверии Второго съезда партии, «Краткая политическая программа «Союза 17 октября», принятая на Поволжском съезде в Казани в сентябре 1906 г., а также изменения, внесенные в программу октябристов Вторым съездом, проходившим в феврале 1907 г., составили источниковую базу работы⁹.

В качестве конкретной проблематики исследования в настоящей статье избран институт прав и свобод человека, выступающий, наряду, как отмечалось выше, с институтом частной собственности, как два базовых основания либерального «символа веры».

Результаты

Перечень прав российских граждан вполне традиционно открывается указанием на то, что все они равны перед законом. Эта формула вполне соотносится и с проектом Основного закона С.А. Муромцева, также открывавшимся разделом о равенстве граждан перед законом.

Далее следует классический запрет произвольного задержания, произведенного помимо судебной власти, наложения помимо нее какого-либо наказания или ограничения. Проект предполагал упразднение паспортной системы, как несоответствующей требованиям таких компонентов институт а прав и свобод человека как свобода передвижения и выбор рода занятий.

Весьма близко к кадетским формулировкам звучит и октябристский пункт о свободе слова, где речь идет о специфике ответственности за преступления, совершенные посредством СМИ. Принципиально важным для эпохи, когда основная агитационно-пропагандистская машина была основана на печатных изданиях, было то, что печатные издания открывались достаточно просто и организационно и технически, закрывались же они только по решению суда. Разделялась ответственность преступления, совершаемого посредством органов печати, и преступления совершенного собственно печатным органом.

⁷ Аронов Д.В., Жиляева С.К. Кон-ституция А И. Гучкова – праволиберальный проект Основного за-кона Российской империи или черновик партийной программы? // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 4. С. 890–897.

⁸ Пучина Т.А. Вопросы государственного устройства и управления в программных документах и материалах политических партий России начала XX в. Дис. ... к.и.н. М., 1995. С. 75–76.

⁹ Программа «Союза 17 Октября», утвержденная Московским Центральным Комитетом. М., 1906; Краткая политическая программа «Союза 17 октября», принятая на Поволжском съезде в Казани в сентябре 1906 г. Казань, 1906; Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов и заседаний ЦК. М., 1996. Т. 1: 1905-1907 гг. С. 341-342.

Эти нюансы хорошо показывают, что партийные программы, формально не имея нормативно-правового характера, доставляют нам богатый материал именно для характеристики правовых взглядов соответствующих политических структур России начала XX в.

Пункт восьмой специально посвящен праву подачи петиций, причем особо оговаривался их как индивидуальный, так и коллективный характер.

Весьма интересно формулировался пункт 9, посвященный правам женщин. В нем была употреблена следующая формула: «Женщины должны быть уравнены в имущественных, наследственных и вообще во всех гражданских правах с мужчинами», что позволяет говорить о том, что требования п. 1, где было сказано, что: «Все российские граждане, без различия пола, национальности и вероисповедания, равны перед законом» к женщинам не относились.¹⁰

Следующий раздел – «Народное образование» – можно рассматривать как «право на образование», но в целом хорошо заметно, что это скорее развернутые тезисы о будущей законотворческой работе.

Полностью идентичны разделы, посвященные правам человека в «гучковском проекте» и в Программе, принятой Московским ЦК. Что же касается такого раздела материалов фонда Гучкова как «Права граждан», то их сравнительный анализ с текстом Программы «Союза 17 октября» показывает полное смысловое и текстовое совпадение. Таким образом, вполне можно говорить о том, что раздел, посвященный правам человека, не претерпел каких-либо особых изменений в ходе всех весьма непростых экзерсисов в октябристской среде, связанных с наличием двух ЦК, с не самой простой системой созыва и проведения съездов, а также с существованием отдельных центров политической активности на фоне в целом, кокусного (клубного) типа партии.

Хотя, если сравнивать материалы Программы 1906 г. с текстом раздела 3 «Обеспечение гражданских прав» из «Основной программы «Союза 17 октября», то нетрудно заметить, что последний представляет собой сплошной блок текста, подвергшийся членению на отдельные, классические пункты. Если проанализировать его, то получим следующую картину:

1. свобода вероисповеданий,
2. свобода слова, устного и печатного,
3. свобода собраний и союзов,
4. свободы передвижения, выбора места жительства и рода занятий,
5. обеспечение свободы труда, промышленности, торговли,
6. свободы приобретения собственности и распоряжения ею,
7. неприкосновенность личности, жилища, переписки, собственности граждан.
8. Никто не может быть арестован, подвергнут какому-либо насилию, обыску, лишению имущества и т.п. без постановления соответствующей судебной власти. Всякое лицо, задержанное по какому-либо обвинению, должно в точно определенный и кратчайший срок, напр., 24 часа в городах, быть предоставлено судебной власти или освобождено. Для ограждения всех этих прав от посягательств, как со стороны частных лиц, так и со стороны лиц должностных, они должны быть поставлены под защиту уголовных законов; при этом должна быть установлена судебная ответственность должностных лиц, каково бы ни было их положение.

9. Все эти права, огражденные законом, имеют один естественный предел в правах других граждан и в правах общества и государства.

Практически мы видим сохранение большей части ранее опубликованного текста с той разницей, что в другие разделы перешли такие права, как: обеспечение свободы труда, промышленности, торговли и свободы приобретения собственности и распоряжения ею.

¹⁰ Программа «Союза 17 Октября», утвержденная Московским Центральным Комитетом. М., 1906.

Однако данное отличие не выступает в качестве существенного и позволяет говорить о принципиальном сохранении структуры и содержания раздела о правах человека в варианте партийной программы «Союза 17 октября», принадлежащем Московскому ЦК партии.

Заключение

В целом, можно говорить о том, что анализируемый текст варианта партийной программы содержит традиционный либеральный набор прав и свобод человека, хотя, по известным тактическим соображениям, принцип равенства национальностей в нем отсутствует, хотя и проводится на уровне отдельных граждан (п. 1).

Правое крыло российских либералов следовало общей тенденции российского либерализма, формировавшего свою национальную модель преобразования страны, придерживаясь, как правило, базового постулата Б.Н. Чичерина о том, что «...есть и более глубокие причины, которые заставляют самого честного либерала впасть в противоречие с собою. Необходимость управлять на деле раскрывает все те условия власти, которые упускаются из вида в оппозиции. Тут недостаточно производить агитацию – надобно делать дело; нужно не разрушать, а устраивать, не противодействовать, а скреплять, и для этого требуются положительные взгляды и положительная сила. Либерал, облеченный властью, поневоле бывает принужден делать именно то, против чего он восставал, будучи в оппозиции»¹¹.

Исходя из этого, российские либералы и обращались постоянно к составным элементам либерального символа веры, стремясь найти ту грань, где, с одной стороны, сохраняется стремление к свободе личности как главной цели развития социума как такового, а, с другой, сохраняется необходимая устойчивость общества и власти (государства). Последняя должна была гарантировать, что лекарство не окажется опаснее болезни, а зарождающаяся свобода не станет жертвой вырвавшейся из берегов вседозволенности в виде, хотя бы, того же «русского бунта – бессмысленного и беспощадного».

Использование дополнительных источников партийного программного характера позволит ярче обозначить позицию партии «Союз 17 октября» по такому базовому институту, лежащему в основе либерального символа веры – как институту прав и свобод человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аронов Д.В., Жилаева С.К. Кон-ституция А И. Гучкова – праволиберальный проект Основного закона Российской империи или черновик партийной программы? // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 4. С. 890–897.
2. Аронов Д.В., Шепарнева А.И., Леонова И.А., Кошелева С.В. Проект Основного закона Российской империи Харьковского юридического общества – место и роль в либеральном конституционном законодательстве начала XX века // История государства и права. 2017. № 1. С. 60–64.
3. Кокошкин Ф.Ф. Биография [Электронный ресурс] // URL: <http://ibyu.narod.ru/kokosh.html> (Дата обращения: 10.07.2019).
4. Макаров Н.В. Русский либерализм конца XIX начала XX века в зеркале англо-американской историографии. М., 2015. С. 121–125.
5. Освобождения союз // Словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс] // URL: <http://be.scilib.com/article075133.html> (Дата обращения: 10.05.2019).
6. Партия «Союз 17 октября» // Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. В 2 т. Т. 1. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905–1907 гг. М., 1996. С. 343–346.
7. Программа «Союза 17 Октября», утвержденная Московским Центральным Комитетом. М., 1906; Краткая политическая программа «Союза 17 октября», принятая на Поволжском съезде в Казани в сентябре 1906 г. Казань, 1906; Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов и заседаний ЦК. М., 1996. Т. 1: 1905–1907 гг. С. 341–342.
8. Программа «Союза 17 Октября», утвержденная Московским Центральным Комитетом. М., 1906.

¹¹ Чичерин Б.Н. Различные виды либерализма. 1861 г. / Tekstus / Livejournal // [Электронный ресурс] URL: <https://tekstus.livejournal.com/860252.html> (Дата обращения: 16.10.2019).

9. Проект Конституции Российской Империи с разделами: Государств. устройство, Права граждан, Народное просвещение // ГА РФ Ф. 555 (Гучков А.И.). Оп. 1. Д. 5.
10. Пучина Т.А. Вопросы государственного устройства и управления в программных документах и материалах политических партий России начала XX в. Дис. ... к.и.н. М., 1995. С. 75–76.
11. Чичерин Б.Н. Различные виды либерализма. 1861 г. / Tekstus / Livejournal // [Электронный ресурс] URL: <https://tekstus.livejournal.com/860252.html> (Дата обращения: 16.10.2019).

Золотухина Екатерина Керимовна

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
доцент кафедры теории и истории государства и права
кандидат исторических наук
г. Орел, ул. Комсомольская, 39а
E-mail: t-igip@list.ru

Калугин Павел Александрович

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
доцент кафедры теологии, религиоведения
и культурных аспектов национальной безопасности
г. Орел, ул. Комсомольская, 39а
E-mail: mus.relig@mail.ru

E.K. ZOLOTUKHINA, P.A. KALUGIN

**CONCEPT OF RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN
OF THE OCTOBRISTS ON THE MATERIALS OF THE PROGRAM
OF THE MOSCOW CC “UNION OF OCTOBER 17”**

For a long time, Soviet and Russian historical and legal science evaluated the legal projects of representatives of the right wing of Russian liberalism according to the Soyuz October 17 Party Program of 1905. This article shows that this document subsequently underwent significant changes, previously not used in historical -legal discourse of party documents. The article attempts to show the evolution of the views of the Octobrists on such an important institution of liberal lawmaking as human rights.

Keywords: human rights, Russian liberalism, “October 17 Union”.

BIBLIOGRAPHY

1. Aronov D.V., Zhilyaeva S.K. Kon-stituciya A I. Guchkova – pravoliberal'nyj proekt Osnovnogo zakona Rossijskoj imperii ili chernovik partijnoj programmy? // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. T. 21. № 4. S. 890–897.
2. Aronov D.V., Sheparneva A.I., Leonova I.A., Kosheleva S.V. Proekt Osnovnogo zakona Rossijskoj imperii Har'kovskogo juridicheskogo obshchestva – mesto i rol' v liberal'nom konstitucionnom zakonotvorchestve nachala HKH veka // Istoriya gosudarstva i prava. 2017. № 1. S. 60-64.
3. Kokoshkin F.F. Biografiya [Elektronnyj resurs] // URL: <http://ibyu.narod.ru/kokosh.html> (Data obrashcheniya: 10.07.2019).
4. Makarov N.V. Russkij liberalizm konca XIX nachala HKH veka v zerkale anglo-amerikanskoj istoriografii. M., 2015. S. 121-125.
5. Osvobozhdeniya soyuz // Slovar' Brokgauza i Efrona [Elektronnyj resurs] // URL: <http://be.sci-lib.com/article075133.html> (Data obrashcheniya: 10.05.2019).
6. Partiya «Soyuz 17 oktyabrya» // Protokoly s"ezdov, konferencij i zasedanij CK. V 2 t. T. 1. Protokoly s"ezdov i zasedanij CK. 1905–1907 gg. M., 1996. S. 343-346.
7. Programma «Soyuza 17 Oktyabrya», utverzhennaya Moskovskim Central'nym Komitetom. M., 1906; Kratkaya politicheskaya programma «Soyuza 17 oktyabrya», prinyataya na Povolzhskom s"ezde v Kazani v sentyabre 1906 g. Kazan', 1906; Partiya «Soyuz 17 oktyabrya». Protokoly s"ezdov i zasedanij CK. M., 1996. T. 1: 1905-1907 gg. S. 341-342.
8. Programma «Soyuza 17 Oktyabrya», utverzhennaya Moskovskim Central'nym Komitetom. M., 1906.
9. Proekt Konstitucii Rossijskoj Imperii s razdelami: Gosudarstv. ustrojstvo, Prava grazhdan, Narodnoe prosveshchenie // GA RF F. 555 (Guchkov A.I.). Op. 1. D. 5.
10. Puchina T.A. Voprosy gosudarstvennogo ustrojstva i upravleniya v programnyh dokumentah i materialah politicheskijh partij Rossii nachala HKH v. Dis. ... k.i.n. M., 1995. S. 75–76.

11. CHicherin B.N. Razlichnye vidy liberalizma. 1861 g. / Tekstus / Livejournal // [Elektronnyj resurs] URL: <https://tekstus.livejournal.com/860252.html> (Data obrashcheniya: 16.10.2019).

Zolotukhina Ekaterina Kerimovna

Oryol State University named after I.S. Turgenev
Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law
Candidate of Historical Sciences
Oryol, st. Komsomolskaya, 39a
E-mail: t-igip@list.ru

Kalugin Pavel Alexandrovich

Oryol State University named after I.S. Turgenev
Associate Professor, Department of Theology, Religious Studies
and cultural aspects of national security
Oryol, st. Komsomolskaya, 39a
E-mail: mus.relig@mail.ru

В.И. АСТРАХАН

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ОРГАНОВ И ВОЙСК ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На основе скорректированного тезауруса правительственной полевой связи и авторской трактовки принципов обеспечения связи в оперативно-стратегическом звене военного руководства периода Великой Отечественной войны в статье рассматривается процесс становления и развития нормативно-правовой базы боевого применения подразделений НКВД СССР, на которые в военные годы была возложена указанная функция. Исходя из обобщенных результатов комплексного анализа архивных и других материалов, относящихся к данной теме, автор обосновывает вывод о том, что процесс формирования нормативно-правовой базы боевого применения оперативных органов и войск правительственной связи НКВД СССР был жестко детерминирован стоящими перед ними задачами, условиями их решения, имеющимися для этого силами и средствами.

Ключевые слова: сети связи специального назначения; связь для нужд обороны страны; Великая Отечественная война; правительственная полевая связь; оперативные органы и войска правительственной связи; принципы обеспечения правительственной полевой связи; нормативно-правовая база; боевое применение.

Федеральный закон «О связи» включает два понятия, которые являются исходными для обоснования актуальности заявленной в статье темы: «сети связи специального назначения» и «связь для нужд обороны страны»¹. «Организация подготовки запасных, резервных и полевых сетей связи специального назначения к работе в военное время» относится, в частности, к полномочиям Федеральной службы охраны Российской Федерации². Среди законодательно закрепленных мер по осуществлению государственной охраны в этом плане необходимо выделить «организацию связи для нужд органов государственной власти, обеспечение надежного функционирования и информационной безопасности связи при ее предоставлении Президенту Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, иным государственным органам, в том числе в военное время и при чрезвычайных ситуациях»³.

Организационно-правовой механизм обеспечения связью высших органов военного управления в условиях военных конфликтов имеет длительную историю развития, в периодизации которой важнейшее место занимает период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Изучение исторического опыта в этой области представляется необходимым в свете современных представлений об обеспечении военной безопасности Российской Федерации.

В научной литературе применительно к системе специальной связи в стратегическом звене военного управления советского периода устоялось понятие «правительственная полевая связь»⁴. Предложим авторские определения этого и других понятий исходя из содержательного их понимания в рамках предмета и хронологии данного исследования.

¹ Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 06.06.2019) "О связи" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) // Собрание законодательства РФ, 14.07.2003, N 28, ст. 2895.

² Указ Президента РФ от 07.08.2004 N 1013 (ред. от 27.02.2018) "Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 09.08.2004, N 32, ст. 3314.

³ Федеральный закон от 27.05.1996 N 57-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О государственной охране" // Собрание законодательства РФ, 27.05.1996, N 22, ст. 2594.

⁴ См., например: Специальная связь в системе государственного управления России: история и современность / Под общ. ред. Ю.П. Корнева. М.: МедиаПресс, 2006. 200 с.

Специальная связь – электрическая связь с использованием шифровальных средств, а также организационных (оперативных) мер по обеспечению безопасности передаваемой информации.

Правительственная связь – специальная связь НКВД СССР, используемая в интересах реализации коммуникативной функции государственного и военного управления.

Правительственная междугородная связь – базирующаяся на общегосударственной сети связи специальная связь НКВД СССР, организуемая в интересах реализации коммуникативной функции управления территориальными органами государственной власти, государственно-значимыми предприятиями промышленности и стратегически важными объектами со стороны высшего партийно-государственного руководства СССР.

Правительственная полевая связь – базирующаяся на полевых сетях военной связи специальная связь, организуемая в интересах реализации коммуникативной функции управления штабами высших объединений Действующей Красной Армии (ДКА) со стороны военно-политического руководства.

Станционная служба правительственной полевой связи – структуры центрального аппарата Отдела правительственной связи (ОПС) НКВД СССР, а также его подразделения фронтового звена, рассматриваемые в контексте решения задач создания и функционирования станционных сооружений фронтовых сетей правительственной связи.

Линейная служба правительственной полевой связи – подразделения центральных аппаратов Отдела правительственной связи НКВД СССР и Управления войск правительственной связи (УВПС) НКВД СССР, а также их подразделения и части фронтового звена, рассматриваемые в контексте решения задач создания и функционирования линейных сооружений фронтовых сетей правительственной связи.

Оперативные органы правительственной связи – фронтовые отделы правительственной связи, в административном отношении замыкающиеся на Отдел правительственной связи НКВД СССР и функционирующие в интересах координации и организации деятельности станционной и линейной служб правительственной полевой связи в пределах конкретных действующих фронтов.

Войска правительственной связи – войсковые формирования (отдельные части войск), в административном отношении замыкающиеся на УВПС НКВД СССР и функционирующие в интересах решения задач линейной службы правительственной полевой связи в пределах конкретных действующих фронтов.

Система правительственной полевой связи – совокупность организационных форм правительственной полевой связи, рассматриваемая в единстве и самоопределенности их организации (оперативные органы и войска правительственной связи), функциональности (станционная и линейная службы правительственной полевой связи) и функционирования (создание и эксплуатация станционных и линейных объектов фронтовых сетей правительственной полевой связи), а также в контексте развития их инфраструктуры.

Необходимо оговориться, что в основу формирования данного понятийного аппарата положен *метод интерпретации*. Исходя из требования адекватности (изоморфности) используемых понятий исследуемым объектам, предлагается терминологический ряд, опирающийся на термины технических, гуманитарных и военных наук, в нашем случае рассматриваемые как аксиоматические. Так, аксиоматические термины «электросвязь», «высокочастотная (ВЧ) связь», «засекреченная связь» через промежуточный термин «специальная связь» интерпретируются синтетическим термином «правительственная связь», термины «государственная связь», «военная связь» и «специальная связь» – терминами «правительственная междугородная связь» и «правительственная полевая связь», термины «коммуникация», «управление войсками» и «государственное управление» – термином «коммуникативная функция государственного и военного управления» и т. д. С другой стороны, на основе интерпретационного метода предлагается иерархическая система промежуточных интерпретаций. Например, термин «фронтовые отделы правительственной связи» интерпретируется термином «оперативные органы правительственной связи» (или «станци-

онная служба правительственной полевой связи»), а последний вместе с понятиями «войска правительственной связи» («линейная служба правительственной полевой связи») и «инфраструктура правительственной полевой связи» – термином «система правительственной полевой связи» и т. д. Следует, однако, отметить, что отношение между интерпретируемыми в работе терминами и их интерпретациями не может претендовать на взаимно-однозначное, а лишь на содержательно понимаемое, чем и вызвана необходимость приведенного выше пояснения.

Выделение этапов изучения военного периода истории системы правительственной полевой связи и анализ их основного содержания позволяют проследить *эволюцию подходов исследователей* к формированию взглядов на генезис этой системы. Сформулируем эти подходы следующим образом.

1. Подход, при котором за отправную точку генезиса системы правительственной полевой связи принято считать момент создания войск правительственной связи НКВД СССР (январь–февраль 1943 г.). Аргументация в пользу этого подхода складывалась уже после войны. Функциональная самостоятельность войск, достигнутая к завершению второго послевоенного десятилетия, стала основной причиной формирования взгляда на ВПС как системообразующий элемент системы правительственной полевой связи. Этот взгляд, объективно верный для середины 1960-х годов, был реверсивно распространен и на военный период.

2. Эмпирическую основу формирования второго подхода составили архивные материалы, выявленные в ходе исследований, направленных на определение исходного пункта генезиса системы правительственной связи в целом. К началу 1980-х гг. таким пунктом был признан 1931 год (начало создания сети правительственной междугородной связи СССР). Изучение предвоенного десятилетия истории системы правительственной междугородной связи привело к выводу о том, что правительственная полевая связь могла быть и была создана на ее основе, и не в 1943 году, а на первых этапах Великой Отечественной войны. Этот взгляд, будучи намного объективнее первого, стал основой для дальнейшей конкретизации.

3. Формирование третьего подхода, хронологически относящееся ко второй половине 1990-х гг., было обусловлено возрастающим интересом к выявлению и обоснованию социально-политических, организационно-технических и военно-стратегических предпосылок создания системы правительственной полевой связи. Было документально установлено, что эти предпосылки сложились еще накануне Великой Отечественной войны, в условиях нарастания военной угрозы. Вместе с тем потребовался опыт первых месяцев войны для того, чтобы связь Ставки ВГК с фронтами и армиями стал реальностью как прототип системы.

В основу предлагаемого исследования положен третий подход, как дающий возможность наиболее полно рассмотреть основные измерения процесса становления системы правового регулирования функционирования правительственной полевой связи в годы Великой Отечественной войны, в том числе проблему боевого применения оперативных органов и войск правительственной связи.

К принципам обеспечения правительственной, или высокочастотной связи Ставки ВГК с командованием фронтов и армий относились принципы соответствия, единства, резервируемости и безопасности.

Принцип соответствия состоял в том, что нормативно-правовая база боевого применения оперативных органов и войск правительственной связи НКВД СССР должна была формироваться (и, как правило, формировалась) исходя из стоящих перед ними задач, условий их решения, имеющихся сил и средств и предъявляемых к ним конкретных требований. Это позволило системе правительственной полевой связи в полной мере реализовать возложенную на нее функцию телекоммуникационного обеспечения управления Вооруженными Силами со стороны Верховного Главнокомандования в условиях подготовки и ведения широкомасштабных военных действий.

Реализация *принципа единства* была направлена на обеспечение централизованного руководства и организационно-технического взаимодействия всех элементов системы правительственной полевой связи. Выполнение принципа единства достигалось:

- объединением сил и средств правительственной связи во фронте под единым оперативным руководством;
- скоординированностью действий органов управления правительственной полевой связью всех уровней;
- согласованным применением и тесным взаимодействием станционных и линейных подразделений правительственной связи во фронте;
- организацией взаимодействия с органами управления связью других наркоматов и ведомств;
- техническим единством и сопрягаемостью стационарной и полевой сетей правительственной связи между собой и с сетями других ведомств.

Реализация *принципа резервируемости* основывалась на выполнении следующих условий:

- создание сосредоточенных резервов сил и средств станционной и линейной служб правительственной полевой связи;
- планирование и развертывание резервных узлов и линий правительственной связи;
- организация резервных каналов правительственной связи на основных стратегических и операционных направлениях;
- комплексное использование на основных направлениях средств различных видов связи;
- рациональное сочетание прямых связей и связей через опорные узлы правительственной связи.

Принцип безопасности реализовывался по следующим основным направлениям:

- совершенствование имеющихся и применение новых типов аппаратуры засекречивания телефонных переговоров;
- разработка и внедрение оперативных методов защиты информации;
- ужесточение общих требований к скрытому управлению войсками.

Итак, одним из важнейших направлений нормотворческой деятельности в отношении оперативных органов и войск правительственной связи являлось развитие нормативно-правовой базы их боевого применения.

Некоторый опыт использования сети правительственной междугородной связи в интересах управления действующими оперативно-стратегическими и оперативными объединениями Вооруженных Сил был накоплен еще до начала Великой Отечественной войны. Правительственная полевая связь организовывалась как в период присоединения к СССР Бессарабии и Северной Буковины, западных областей Украины и Белоруссии, так и в ходе советско-финляндской войны. Первые шаги руководства НКВД к созданию нормативно-правовой базы организации ВЧ-связи в мобилизационный период и в условиях ведения боевых действий относятся к 1940 – первой половине 1941 гг. Однако с началом Великой Отечественной войны регламент функционирования органов правительственной связи подвергся существенной трансформации, сопровождавшейся разработкой и утверждением целого ряда правовых актов.

Так, уже 3 октября 1941 г. заместителем наркома внутренних дел И. А. Серовым была утверждена "Инструкция по обслуживанию правительственной ВЧ-связи НКВД СССР", содержащая, помимо традиционных, раздел "Обслуживание ВЧ-связью штабов действующих фронтов и армий". Инструкцией устанавливался такой *порядок обеспечения действующих фронтов высокочастотной телефонной связью* со Ставкой Главного Командования Красной Армии, при котором при штабах высших объединений (фронтов и отдельных армий) создавались группы правительственной связи из числа командированных сотрудников Отдела правительственной связи НКВД. Деятельность этих групп строго регламентировалась. Так, организация и перемещение фронтовых пунктов ВЧ-связи производи-

лись только с санкции ОПС НКВД, а вопросы технического обслуживания станционных и линейных сооружений обязательно согласовывались с начальниками связи фронтов и армий. Вместе с тем последние, в соответствии с Инструкцией, должны были оказывать "всемерное содействие в предоставлении помещений для групп ВЧ, телефонных цепей, транспорта", а для обеспечения охраны станционных сооружений правительственной связи – выделять военнослужащих рядового состава из частей связи НКО, кандидатуры которых проверялись через особые отделы фронтов⁵.

В условиях военного времени ВЧ-связь НКВД продолжала работать по телефонным линиям Наркомата связи. Кроме того, в соответствии с действующим постановлением СНК СССР от 06.05.1941 г. в случае необходимости для организации правительственной связи с фронтами могли использоваться линии и цепи Народного комиссариата путей сообщения (НКПС), Народного комиссариата обороны (НКО) и других наркоматов.

В целях оперативного восстановления линий, используемых для организации правительственной полевой связи, по решению ГКО были, как уже отмечалось, сформированы эксплуатационные и строительные роты, которые прикомандировывались к территориальным учреждениям Наркомата связи, но в оперативном отношении подчинялись руководителям соответствующих групп и отделений ВЧ-связи. Помимо рот связи в оперативном подчинении начальников отделений правительственной связи находились также линейные бригады НКС и ремонтные бригады НКПС, предназначенные для "быстрого восстановления повреждений и разрушений линий"⁶.

Опыт почти полуторагодичной деятельности станционной и линейной служб ОПС НКВД по обеспечению Ставки ВГК ВЧ-связью с действующими фронтами и армиями был всесторонне учтен при разработке "Инструкции о работе правительственной связи в военный период" (утверждена заместителем наркома внутренних дел И. А. Серовым 02.10.1942 г.). В Инструкции – впервые с начала Великой Отечественной войны – задача обеспечения "высококачественной, бесперебойной зашифрованной высокочастотной связи между Ставкой Верховного Главного Командования и штабами фронтов и отдельных армий" была определена как *основное* (и первое в перечне задач) *направление деятельности Отдела правительственной связи НКВД СССР*. Инструкция включала разделы, регламентирующие порядок организации обслуживания и эксплуатации станционных и линейных сооружений правительственной связи, а также четко определяла функциональность и степень ответственности должностных лиц всех органов управления этой связью⁷.

Следует отметить, что к исходу первого периода Великой Отечественной войны основные принципы и методы организации правительственной связи в оперативно-стратегическом звене управления Действующей Красной Армией (ДКА) были не только формализованы в виде соответствующих нормативных актов (положения, инструкции и т. п.), но и апробированы в ходе проведения многих оборонительных, контрнаступательных и наступательных операций на всем протяжении советско-германского фронта. Этот опыт, подтвердив, в основном, главные теоретические положения, содержащиеся в упомянутых нормативных актах, продемонстрировал, вместе с тем, *необходимость пересмотра взглядов на организацию линейной службы правительственной полевой связи*, что привело к коренной реорганизации этой службы и передаче ее основных функций войскам правительственной связи, сформированным на основании постановления ГКО от 30.01.1943 г. № 2804сс⁸.

⁵ Здесь и далее: аналитические материалы, подготовленные автором по результатам работы в центральных и ведомственных архивах Российской Федерации в рамках темы «Оперативные органы и войска правительственной связи НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны».

⁶ Правительственная электросвязь в истории России (1917–1945 гг.) / Под ред. В.В. Павлова. – М.: Наука, 2001. – С. 132.

⁷ Там же. С. 133.

⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 4. – Кн. 1. – М., Изд-во «Русь», 2008.

Одной из особенностей второго периода Великой Отечественной войны стало значительное возрастание роли высших штабов в управлении Вооруженными Силами.

Большое значение в улучшении управления войсками приобрело оперативное и разведывательное ориентирование фронтов (армий), а также обеспечение скрытности подготовки войск и штабов к предстоящим операциям, для чего к разработке планов их проведения привлекалось ограниченное количество должностных лиц соответствующих штабов.

Достижению скрытности военного управления в звене Ставка – фронт – армия во многом способствовала деятельность оперативных органов и войск правительственной связи НКВД СССР, принципы функционирования которых совершенствовались в соответствии с развитием теории и практики вооруженной борьбы.

Так, второй период войны характеризовался дальнейшим совершенствованием организации управления войсками: в наступательных операциях, особенно с форсированием крупных водных преград, пункты управления стали располагаться ближе к линии фронта; в обороне помимо командных пунктов во фронтах и армиях создавались запасные командные пункты и вспомогательные пункты управления; при подготовке пунктов управления к перемещению новые места их дислокации предварительно готовились в инженерном отношении и частично в отношении связи; большое внимание уделялось организации взаимодействия между родами войск и соседями, проведению оперативного ориентирования⁹ и т. п.

Эти факторы оказали определяющее воздействие на динамику процесса разработки и совершенствования принципов боевого применения оперативных органов и войск правительственной связи НКВД СССР, олицетворявших соответственно ее стационарную и линейную службы.

Начало развитию принципов функционирования реорганизованной линейной службы правительственной полевой связи и требований к ее руководителям различных рангов было положено в директиве начальника Главного управления внутренних войск (ГУВВ) НКВД СССР И. С. Шередега от 18.02.1943 г. № 19/5-00481. Директива акцентировала внимание командиров отдельных полков и батальонов связи ВВ НКВД на необходимости соблюдения основных условий четкой работы правительственной связи, среди которых наиболее значимыми являлись: правильное (в зависимости от протяженности линий и обстановки на фронте) распределение сил; рациональное распределение линейных средств – с таким расчетом, чтобы на доставку материалов затрачивалось наименьшее время; своевременная забота о пополнении запасов линейных материалов путем сбора и заготовки их на месте; разумное использование полевых средств (кабель, шестовые линии) в тех случаях, когда новое строительство или восстановление существующей цепи было невозможным к заданному сроку; умелое применение временных вставок полевыми средствами (кабелем) при разрушении постоянной линии противником с целью нарушения правительственной связи; постоянная готовность личного состава к оперативному проведению испытательных и поисковых работ на линиях ВЧ-связи; организация результативной разведки по связи на освобождаемой территории с целью составления ориентировочных проектов по восстановлению линий и проводов; установление деловых взаимоотношений с начальниками связи фронтов и армий с целью рационального использования сил при постройке или восстановлении линий, необходимых для фронтовой (войсковой) и правительственной связи; предвидение в проведении строительных и восстановительных работ, заблаговременное подтягивание резервов на основе оценки обстановки¹⁰.

Таким образом, директива явилась первым программным документом в области организации вновь созданных войск связи НКВД. Изложенные в ней положения и требования

⁹ Ларин Д.А. О вкладе советских криптографов, дешифровальщиков, радиоразведчиков и связистов в победу в сражении под Курском. Криптографические аспекты битвы под Курском // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. – 2013. – № 14 (115). – С. 122-138.

¹⁰ См.: Беляев А.Н. Войска правительственной связи НКВД СССР в Курской битве, 05.07-23.08.1943 г : дис. ... канд. ист. наук.– Орел, 2002. – 194 с.

стали в дальнейшем основой многих документов (инструкций, директив, правил и т. д.), регламентирующих оперативно-боевую деятельность отдельных полков и батальонов.

Большое значение для совершенствования принципов оперативно-технического руководства линейной службой фронтовых и армейских направлений на рассматриваемом этапе имело развитие института начальников линейных участков и введение должностей освобожденных начальников направлений правительственной связи (ННПС).

Создание в марте 1943 г. 8-ми новых линейных участков (в дополнение к 23-м существовавшим) и усиление должностями начальников этих участков штатов ОПС Брянского, Воронежского, Юго-Западного, Южного и Северо-Кавказского фронтов имело целью обеспечить бесперебойное действие линейных сооружений ВЧ-связи от Москвы до штабов фронтов. Линейные участки, имея различную длину, могли быть достаточно протяженными. Например, отделу ПС Карельского фронта подчинялись весной 1943 г. два линейных участка: Беломорск – Обозерская (№ 9) и Обозерская – Вологда (№ 7) общей протяженностью более 800 км. Осуществляя руководство восстановлением, эксплуатацией, ремонтом, профилактикой и охраной всех подведомственных ему линейных сооружений, начальник участка отвечал, прежде всего, за содержание в установленных технических нормах всех проходящих по участку магистральных линий. Для оперативного решения этой задачи он наделялся правом оперативно-технического руководства ротами связи и линейно-техническим персоналом, расдислоцированным на участке, а также мог привлекать к ремонтно-восстановительным работам связистов наркоматов связи, обороны и путей сообщения. Выполняя, в числе прочих, и снабженческие обязанности, начальник участка фактически был хозяином магистрали, что, бесспорно, предотвращало размывание ответственности за состояние линий.

С линиями правительственной связи от штабов фронтов к штабам армий дело обстояло несколько иначе. До введения в июле 1943 г. в штат фронтового ОПС должности начальника направления правительственной связи его функции исполнял по совместительству командир роты, строившей и эксплуатировавшей армейские цепи ВЧ-связи, что создавало определенные трудности административного и оперативно-технического характера. Поскольку командир роты был последней инстанцией в организационной вертикали линейной службы и не обладал правами всестороннего руководства подразделением, он не мог, естественно, в полной мере осуществлять роль оперативного начальника на своем направлении. Такое право могло быть дано только представителю органа, осуществлявшего общее руководство сетью правительственной связи на участке фронта, то есть фронтового ОПС. Поэтому учреждение освобожденной должности ННПС было оптимальным выходом, и должность эта как бы заполнила место недостающего звена в схеме организации ВЧ-связи во фронте.

Отныне направление линий правительственной связи от штаба фронта к штабу армии и абонентские линии армейской ВЧ-станции находились полностью в ведении ННПС, который нес ответственность за "наличие, непрерывность и высокое качество правительственной связи своего направления". А отдельные роты (одна-две) теперь придавались ННПС и полностью подчинялись ему в оперативном отношении. В своей повседневной работе начальник направления постоянно взаимодействовал с начальником связи обслуживаемой армии, знал его месторасположение и предполагаемое направление перемещения. Это расширяло его возможности в вопросах ведения разведки по связи и, следовательно, использования существующих проводов. Пользуясь правом перестановки контрольных постов, организации аварийных команд, привлечения к работам на линиях подразделений Наркомата связи, а также предоставления в ОПС фронта заключений о деятельности приданных ему рот, ННПС, таким образом, становился непосредственным организатором ли-

нейной службы правительственной связи в звене фронт-армия (в пределах направления "своей" армии)¹¹.

В течение первого полугодия 1943 г. количество сил и средств, выделявшихся для организации линейной службы на армейских направлениях ВЧ-связи, неуклонно возрастало. Число отдельных рот войск правительственной связи на начальном этапе (февраль–март) составило 135, а к началу Курской битвы (с учетом того, что приказом НКВД от 22.06.1943 г. № 001017 было дополнительно сформировано 10 отдельных рот и 30 отдельных кабельно-шестовых рот правительственной связи НКВД) их было уже 207. Поэтому если в соответствии с директивой от 18.02.1943 г. строительные и эксплуатационные роты по направлениям распределялись с таким расчетом, чтобы на каждом направлении связи армии была рота (полурота) строительная и полурота (взвод) эксплуатационная, то к лету каждое армейское направление располагало полноценной ротой, значительно лучше укомплектованной и оснащенной. Увеличивалось также количество рот, выделявшихся для постройки оси связи по линии предполагаемого перемещения командного пункта (КП) фронта (до трех).

Поскольку провода, использовавшиеся НКВД и Главного управления связи Красной Армии (ГУСКА) НКО, в подавляющем большинстве случаев подвешивались на одних и тех же линиях (особенно это было характерно для армейских направлений), определенное время руководством обоих ведомств было затрачено на установление четкого порядка взаимодействия начальников связи фронтов с начальниками фронтовых ОПС и армейских ВЧ-станций по вопросам использования собственных частей связи для строительновосстановительных и эксплуатационных работ. Рациональное использование частей зависело от тактически грамотного планирования их расстановки, оптимального использования существующих телефонных цепей, а также организации взаимопомощи в ходе линейных работ.

При распределении уже имевшихся проводов между ГУСКА и НКВД неукоснительно учитывалась приоритетность последнего в вопросах их использования. Так, если при перемещении штабов на направлении имелась только одна цепь, то она передавалась в ведение НКВД, но с обязательным уплотнением (одновременное телефонирование и телеграфирование) для нужд армейского штаба. Если же правительственная связь к штабам фронта и армий уже была обеспечена за счет имевшихся проводов, то допускалось использование рот НКВД (по распоряжению начальника ОПС фронта) на подвеску проводов в данном направлении в интересах Управления связи фронта. Практиковалась также организация линейной служебной связи общего пользования на важнейших магистралях. Подобный порядок взаимодействия предусматривал и всестороннюю материальную взаимопомощь (снабжение эксплуатационными материалами, оснащение совместных ремонтных колонн и т. п.), что в конечном итоге оказывало благотворное влияние на качество функционирования фронтовых сетей проводной связи.

Важное место в организации линейной службы правительственной связи отводилось вопросам *перемещения отдельных частей и подразделений ВПС к новым местам дислокации* (принадлежность к конкретному фронту). Особенно это касалось отдельных рот правительственной связи (ОРПС) и отдельных кабельно-шестовых рот (ОКШР), потребность в которых диктовалась оперативно-стратегическими условиями действий того или иного фронта, а также изменениями протяженности линий связи от штабов фронтов к Ставке ВГК (линейно-фронтовых участков). Управления отдельных полков (отдельных батальонов центрального подчинения) "перемещались" с фронта на фронт крайне редко, и то в основном при расформировании фронтов¹² (что, в частности, произошло с 6 и 10-м отдельными полками правительственной связи (ОПС) при расформировании соответственно Северо-

¹¹ Правительственная электросвязь в истории России (1917–1945 гг.) / Под ред. В.В. Павлова. – М.: Наука, 2001.

¹² См.: Беляев А.Н. Войска правительственной связи НКВД СССР в Курской битве, 05.07–23.08.1943 г.: дис. ... канд. ист. наук. – Орел, 2002. – 194 с.

Кавказского и Северо-Западного фронтов). Подавляющее большинство полковых штабов с момента формирования и до конца Великой Отечественной войны оказались, таким образом, закрепленными за "своими" фронтами (например, 2-й ОППС – за Западным (3-м Белорусским), 3-й ОППС – за Воронежским (1-м Украинским), 8-й ОППС – за Ленинградским, 16-й ОППС – за Степным (2-м Украинским) и т. д.). Иначе обстояло дело с отдельными ротами, передислокация которых с фронта на фронт была делом обычным и осуществлялась по плану, составляемому Управлением ВПС по согласованию с ОПС НКВД. С передислокацией отдельных рот изменялась соответственно и численность отдельных полков и батальонов. Так, например, по итогам очередной передислокации, проведенной в октябре 1943 г., количество рот, приданных 11-му ОППС (Центральный фронт), уменьшилось на 4, а 13 и 16-й ОППС (соответственно Брянский и Степной фронты) "приобрели" по 2–3 новых роты. Чаще всего передислокации подвергались кабельно-шестовые роты, потребность в которых (обслуживание высокоманевренных соединений) значительно превышала их наличие. Очевидно, что частые перемещения отрицательно сказывались на боевой готовности подразделений. Но это был единственно приемлемый выход в условиях малочисленности (в масштабах всего советско-германского фронта) войск правительственной связи. И даже по мере формирования (с конца 1943 г.) десятков отдельных батальонов связи НКВД, постепенно заменивших отдельные роты на армейский направления правительственной связи, передислокации оставались нормой жизни войск, отражая общий, присущий военной стратегии периода войны принцип маневра силами и средствами в условиях планирования и проведения стратегических наступательных операций РККА.

В отличие от линейной службы правительственной полевой связи *принципы организации станционной службы* столь существенной трансформации в ходе второго периода войны не подвергались. Напротив, создание и начало функционирования войск правительственной связи послужили импульсом к организационно-штатному укреплению фронтовых ОПС. Поскольку именно на начальника ОПС фронта была возложена задача организации полевой сети, он нуждался в инструменте руководства линейным компонентом этой сети. Поэтому к середине 1943 г. был утвержден новый штат фронтового ОПС, предусматривавший наличие специальных должностей и подструктур для координирования действий линейных частей и подразделений правительственной связи. Доля штатных единиц линейно-эксплуатационных и линейно-строительных отделений в общем штате фронтовых ОПС (для 13-ти фронтов на рассматриваемый момент) составила более 30 % (373 из 1 216).

Почти одновременно с изменением организационно-штатной структуры фронтового ОПС было утверждено новое "Положение о работе отделов правительственной ВЧ-связи фронтов, начальников отделений, начальников станций и инженерно-технического персонала" (приказ НКВД от 17.07.1943 г. № 372), официально отменившее все изданные ранее временные инструкции. Вместе с тем основные направления деятельности указанных структур и должностных лиц остались прежними, хотя и подверглись существенной корректировке и уточнению.

Так, по-прежнему главной задачей начальника фронтового ОПС оставалось "четкое обеспечение бесперебойной и зашифрованной ВЧ-связи, организация резервных узлов связи и подготовка обходных связей на случай повреждения основных каналов". В исключительном ведении начальника отдела также были оставлены планирование и организация функционирования станционной и линейной служб правительственной связи во фронте. При этом подразделениями станционной службы (фронтовые и армейские узлы и станции ВЧ-связи) начальник ОПС фронта руководил непосредственно, а подразделениями линейной службы (отдельные роты связи) – через командиров отдельных полков и батальонов ВПС.

Заместитель начальника фронтового ОПС по станционной службе был определен в Положении как первый заместитель начальника отдела, что свидетельствует о роли и значении именно этого направления деятельности в общей схеме функционирования системы правительственной полевой связи. В ведение первого заместителя передавалось техниче-

ское руководство всей станционной службой ВЧ-связи конкретного фронта, в том числе: составление планов развития и открытие новых узлов и станций фронтовых и армейских направлений; руководство инженерно-техническим персоналом отдела по вопросам строительства и эксплуатации станционных сооружений; контроль за исправностью и сохранностью всей эксплуатируемой ВЧ-станциями фронта аппаратуры и т.п.

В соответствии с Положением фронтовым ОПС организовывались основная (фронтная) станция правительственной связи и станции при каждой армии, входящей во фронт. Функциональность фронтовой станции, организуемой при штабе фронта, состояла в обеспечении засекреченной телефонной ВЧ-связи командования фронта с Москвой, а армейской станции – в обеспечении ВЧ-связи командующего армией со штабом фронта и с Москвой¹³. Таким образом, было еще раз четко обозначено звено военного управления, в котором обеспечивалась и использовалась правительственная высокочастотная зашифрованная телефонная связь НКВД СССР, – оперативно-стратегическое звено (Ставка – фронт – армия).

Особенности работы фронтовых и армейских ВЧ-станций оставались прежними. На фронтовых станциях работа организовывалась, как правило, в две–три смены по 2 человека: старший техник – руководитель смены, отвечавший за обслуживание оборудования и испытание линий, и техник, обслуживавший коммутатор. ВЧ-станции фронтов во втором периоде войны располагали оборудованием на два положения КП фронта и соответствующим штатом (например, на ВЧ-станции Юго-Западного фронта летом 1943 г. работали: три старших техника; четыре техника, обслуживавшие коммутатор; два техника, ответственные за монтаж узлов связи и ремонт оборудования).

Для обеспечения командующего фронтом ВЧ-связью на наблюдательном пункте (НП) формировалась выездная группа фронтовой станции в составе старшего техника и техника, оснащенная засекречивающей аппаратурой типа "Снегирь", несколькими телефонными аппаратами МБ и двумя–тремя комплектами щелочных аккумуляторов.

Командующий фронтом и посещающие фронт представители Ставки ВГК пользовались при разговорах по ВЧ паролем "Молния" (дающим право прерывать переговоры абонентов низших категорий), а при выходе на связь Верховного Главнокомандующего – паролем "Большая молния", предусматривавшим немедленное соединение и наличие двух каналов – основного и дополнительного (организованного через соседние фронты). В интересах оперативного и качественного обеспечения правительственной связью приоритетных абонентов наличие связей с соседними фронтами постоянно контролировалось сменными инженерами спецкоммутатора Московской ВЧ-станции, организованного для включения наиболее важных каналов¹⁴.

Станционная служба правительственной связи на фронтах в ходе второго периода Великой Отечественной войны организовывалась, следовательно, в соответствии с требованиями военного управления, вырабатываемыми в ходе проводимых фронтами оборонительных, контрнаступательных и наступательных операций.

Третий период войны также ознаменовался дальнейшим *совершенствованием основ боевого применения* фронтовых органов и войск правительственной связи.

Последним за годы войны правовым актом, скорректировавшим основные принципы функционирования станционной и линейной служб правительственной полевой связи, стало "Положение об оперативных органах и войсках правительственной связи НКВД СССР". Положение, согласованное с заместителем начальника Генерального штаба РККА А. И. Антоновым и утвержденное 15.12.1943 г. заместителем наркома внутренних дел

¹³ Правительственная электросвязь в истории России (1917–1945 гг.) / Под ред. В.В. Павлова. – М.: Наука, 2001. – С. 202–204.

¹⁴ См.: Ларин Д.А. О вкладе советских криптографов, дешифровальщиков, радиоразведчиков и связистов в победу в сражении под Курском. Криптографические аспекты битвы под Курском // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. – 2013. – № 14 (115). – С. 122–138.

И. С. Серовым, возлагало: на отделы правительственной связи фронтов и армейские станции ВЧ-связи – задачу обеспечения правительственной ВЧ-связи штаба фронта со Ставкой ВГК и штабами армий ДКА; на войска правительственной ВЧ-связи – выполнение работ по строительству, восстановлению, эксплуатации и охране проводов правительственной ВЧ-связи от Ставки ВГК до штабов фронтов и армий.

Особо подчеркивалось, что за состояние правительственной ВЧ-связи НКВД, организуемой при штабах фронтов ДКА, несут полную ответственность начальники отделов правительственной связи фронтов и командиры отдельных полков (батальонов) правительственной связи.

В соответствии с Положением командующие фронтами обязаны были по возможности заблаговременно ориентировать начальника ОПС фронта об обстановке и предполагаемых перемещениях штаба фронта и штабов армий на предмет своевременной организации правительственной ВЧ-связи; передислокация частей ВПС, согласно Положению, производилась только по распоряжению НКВД СССР. Также только по разрешению НКВД производилась установка телефонных аппаратов ВЧ-связи¹⁵.

"Положение об оперативных органах и войсках правительственной связи" от 15.12.1943 г. явилось, таким образом, основой для дальнейшего развития принципов боевого применения фронтовых органов и войск правительственной связи. Составленное с учетом уже имевшегося опыта организации ВЧ-связи в оборонительных и наступательных операциях 1943 г., оно позволило в дальнейшем наиболее оптимально использовать фронтовые отделы и подразделения войск правительственной связи по назначению.

В процессе совершенствования способов *организации линейной службы* правительственной полевой связи важную роль сыграло введение в штат отдельного полка ВПС нового органа – оперативно-технической части (ОТЧ), Положение о которой было утверждено 17.05.1944 г.. Одновременно с учреждением ОТЧ было утверждено Положение о контрольно-испытательных пунктах (КИП), усовершенствовавших систему контрольных постов на линиях правительственной связи. С введением на линиях правительственной связи КИП заместитель начальника фронтового ОПС по линейной службе и начальник ОТЧ полка приобрели инструмент текущего контроля за состоянием линий и проводов, а также оперативного устранения возникавших повреждений.

В третьем периоде войны существенные изменения коснулись основ *планирования правительственной связи* в боевых условиях. Накануне предстоящих наступательных операций в отдельных полках правительственной связи создавались оперативные группы (как правило, в их состав включались заместитель командира полка, офицеры штаба и технической части), которые, находясь при фронтовых ОПС, работали в тесном контакте с заместителями начальников отделов по линейной службе. Все документы по организации связи составлялись оперативными группами совместно с руководством ОПС фронтов. Они же организовывали и контролировали выполнение приказов и распоряжений по связи.

В период подготовки к боевым действиям начальником ОПС фронта совместно с оперативной группой полка на основании задач, поставленных перед войсками, составлялся перспективный план развития линий и проводов фронта в предстоящей операции. К нему прилагался расчет сил и средств. План согласовывался с управлением связи фронта и утверждался начальником штаба фронта, в нем тесно увязывались действия отдельных частей ВПС и подразделений ГУСКА НКО по строительству постоянных линий связи. Сооружение опор для воздушных линий обычно возлагалось на подразделения ГУСКА, которым оказывали помощь ВПС. Подвеска цепей планировалась раздельно, каждое подразделение подвешивало свою цепь. Предусматривалось, что при быстром передвижении войск и перемещении командных пунктов армий на большие расстояния батальоны должны совместно строить линию и подвешивать только одну цепь для ВЧ-связи.

¹⁵ См.: Дешин А.И. Войска правительственной связи в третьем периоде Великой Отечественной войны и в разгроме милитаристской Японии (январь 1944 – 02.09.1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Орел: ОГУ, 1999. – 191 с.

Постоянное развитие организационной структуры войск правительственной связи позволяло совершенствовать также принципы *распределения частей и подразделений*, выделяемых для организации линейной службы во фронтах.

Как уже отмечалось, с 1944 г. в состав отдельных полков правительственной связи входили помимо отдельных рот также отдельные батальоны, предназначенные для закрепления на армейских направлениях. Тыловые полки состояли из отдельных рот и частично имели в своем составе отдельные батальоны.

Целевое назначение отдельных батальонов и рот, входивших в состав ОППС, устанавливалось приказами по полку и могло изменяться в зависимости от складывавшейся на каждом конкретном фронте обстановки. К началу третьего периода войны сложился стандартный перечень таких назначений, а именно: закрепление за станциями ВЧ-связи командных пунктов для обеспечения правительственной связи в звене фронт – армия (отдельный батальон или линейная рота ПС, реже – ОКШР); обслуживание внутренней абонентской связи станции ВЧ-связи штаба фронта и подача временных соединительных линий от последней к линиям и проводам правительственной связи (как правило, ОРПС); эксплуатация и охрана линий правительственной связи в звене Ставка – фронт (ОРПС); строительство магистральных и обходных постоянных и шестовых линий по плану и отдельным заданиям штаба полка (ОРПС и ОКШР).

Количество батальонов и рот, выполнявших те или иные функции, определялось потребностями боевой обстановки. Передислокация отдельных батальонов и рот в рамках фронта производилась приказами по полку правительственной связи, составляемыми на основе указаний фронтового ОПС.

Особенности наступательных операций РККА зачастую требовали передачи той или иной армии из состава одного фронта в другой. При этом как ВЧ-станция армейского пункта управления, так и закрепленная за ней часть ВПС, также следовали к новому месту дислокации и переподчинялись другому фронтовому ОПС и штабу полка, обслуживавшего новый участок. Порядок подобных передислокаций, установленный приказом НКВД от 14.07.1943 г. № 001217 и предусматривал такую последовательность действий командира ОБПС (ОРПС) и начальника направления правительственной связи, при которой правительственная связь предоставлялась бы командиру объединения до последних минут его пребывания на старом пункте управления и с первых минут пребывания на новом.

В начале 1945 г. наркомом внутренних дел было принято решение об организации *ВЧ-связи взаимодействия* между фронтами и армиями (приказ НКВД от 12.03.1945 г. № 00207). Если ранее засекреченная телефонная связь между взаимодействующими объединениями обеспечивалась эпизодически (в зависимости от обстановки), то теперь на органы и войска правительственной связи на постоянной основе возлагалось: а) строительство или восстановление медных цепей между узловыми ВЧ-станциями и уплотнение их каналами высокой частоты для непосредственной связи между штабами фронтов и получения обходных связей на Москву при повреждении основной линии; б) строительство (восстановление) постоянных или кабельно-шестовых линий между соседними армиями фронта, а также между ВЧ-станциями фланговых армий соседних фронтов.

Связь взаимодействия организовывалась и обслуживалась силами и средствами ВЧ-связи фронта и армий. Для строительства и восстановления линий в интересах ВЧ-связи взаимодействия на каждом фронте из состава имеющихся подразделений выделялись, как правило, одна–две отдельные роты ВПС. Обеспечение узлов высокочастотной и засекречивающей аппаратурой для организации связи взаимодействия возлагалось на начальников фронтовых ОПС.

Перенесение боевых действий на территорию иностранных государств и непосредственно на территорию фашистской Германии вызвало необходимость внесения изменений в существовавший порядок *организации ремонта линий и проводов* правительственной связи. Цель установления нового порядка преследовал ряд нормативных актов, датированных весенними месяцами 1945 г., в частности: совместная директива НКО и НКВД от 9 марта и

указания начальника УВПС от 29 марта и 18 апреля. Директива и указания четко разграничивали ответственность за ремонт линий и проводов между НКО, НКС и НКВД СССР.

Так, отныне находящиеся на территории СССР линии, где провода правительственной связи находились на одних опорах с магистральными цепями НКС, должны были ремонтироваться силами и средствами НКС, а линии, на которых провода правительственной связи были подвешены рядом с проводами НКО, – совместно частями связи НКВД и НКО, линии же, где проходили только цепи правительственной связи – силами и средствами НКВД.

Не менее четко устанавливался порядок ремонта линий, проходивших по территории иностранных государств. В частности, линии с проводами правительственной связи ремонтировались теперь совместно частями связи НКВД и НКО только в том случае, если последние имели на них свои цепи, а провода – соответственно их владельцами (НКО, НКВД). Ремонт линий только с проводами правительственной связи производился – так же, как и на территории СССР – частями ВПС¹⁶.

Таким образом, целенаправленная нормотворческая деятельность ГКО и НКВД СССР по развитию и совершенствованию принципов функционирования системы правительственной полевой связи укладывалась в рамки реализации *принципа соответствия*, который состоял в том, что нормативно-правовая база боевого применения оперативных органов и войск правительственной связи НКВД СССР должна была формироваться (и как правило формировалась) исходя из стоящих перед ними задач, условий их решения, имеющихся сил и средств и предъявляемых к ним конкретных требований. Это позволило системе правительственной полевой связи в полной мере реализовать возложенную на нее функцию телекоммуникационного обеспечения управления Вооруженными Силами со стороны Верховного Главнокомандования в условиях подготовки и ведения широкомасштабных военных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 4. – Кн. 1. – М., Изд-во «Русь», 2008.
2. Беляев А.Н. Войска правительственной связи НКВД СССР в Курской битве, 05.07-23.08.1943 г : дис. ... канд. ист. наук.– Орел, 2002. – 194 с.
3. Беда А.Г. Правительственная связь в годы Великой Отечественной войны // Связь. – 1985. – № 1. – С. 4–9.
4. Боевой путь войск специальной связи: учебное пособие / под ред. П.Н. Воронина. – М., 1967. – 196 с.
5. Валдаев С.А. Связь, которая не подведет. – М.: Славянский диалог, 2001. – 184 с.
6. Дешин А.И. Войска правительственной связи в третьем периоде Великой Отечественной войны и в разгроме милитаристской Японии (январь 1944 – 02.09.1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Орел: ОГУ, 1999. – 191 с.
7. История военной связи: в 3 т. / под общ. ред. А.И. Белова. – М.: Воениздат, 1983–1991. – Т. 3/2. – 392 с.
8. Книга памяти военнослужащих органов и войск правительственной связи, погибших и пропавших без вести в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М.: ТЕРРА, 1995. – 240 с.
9. Коваль Г.М. Обеспечение правительственной связи на фронтах Великой Отечественной войны // Связь. – 1975. – № 8. – С. 6–14.
10. Ларин Д.А. Криптографический фронт Великой Отечественной: 1945-й // Защита информации. Инсайд. – 2015. – № 3 (65). – С. 75-88.
11. Ларин Д.А. О вкладе советских криптографов, дешифровальщиков, радиоразведчиков и связистов в победу в сражении под Курском. Криптографические аспекты битвы под Курском // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. – 2013. – № 14 (115). – С. 122-138.
12. Лубянка (ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ: 1917-1960): справочник / сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров / науч. ред. Р.Г. Пихоя. – М.: МФД, 1997. – 352 с.

¹⁶ Подробнее см.: Ларин Д.А. Криптографический фронт Великой Отечественной: 1945-й // Защита информации. Инсайд. – 2015. – № 3 (65). – С. 75-88.

13. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док.: в 2 кн. – М.: Книга и бизнес, 1995. – Кн. 2.
14. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 4. – Кн. 1. – М., Изд-во «Русь», 2008.
15. Пересыпкин И.Т. Связь в Великой Отечественной войне. – М.: Наука, 1973. – 283 с.
16. Правительственная связь СССР: сб. док.: в 2 т. – М.: Славянский диалог, 1998. – Т. 2/2. – 463 с.
17. Правительственная электросвязь в истории России (1917–1945 гг.) / Под ред. В.В. Павлова. М.: Наука, 2001. 360 с.
18. Служба связи Красной Армии по опыту двух лет Отечественной войны. (Июнь 1941 г. – июль 1943 г.). М.: Воениздат, 1943. 419 с.
19. Специальная связь в системе государственного управления России: история и современность / [Ю. П. Корнев, С. А. Валдаев и др.] ; под общ. ред. Ю.П. Корнева. – М.: МедиаПресс, 2006. – 200 с.
20. Указ Президента РФ от 07.08.2004 N 1013 (ред. от 27.02.2018) "Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 09.08.2004, N 32, ст. 3314.
21. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 06.06.2019) "О связи" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) // Собрание законодательства РФ, 14.07.2003, N 28, ст. 2895.
22. Федеральный закон от 27.05.1996 N 57-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О государственной охране" // Собрание законодательства РФ, 27.05.1996, N 22, ст. 2594.

Астрахан Владимир Иванович

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
Юридический институт
Заведующий кафедрой национальной безопасности
Доктор исторических наук, доцент
г. Орел, ул. Комсомольская, 39а
Тел.: 89102069130
E-mail: vianostra@mail.ru

V.I. ASTRAKHAN

**IMPROVEMENT OF THE LEGAL FRAMEWORK
FOR THE MILITARY USE OF OPERATIONAL BODIES
AND TROOPS OF THE GOVERNMENT LIAISON
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Based on the adjusted thesaurus of government field communications and the author's interpretation of the principles of ensuring communications in the operational and strategic link of the military leadership during the Great Patriotic War, the article discusses the process of formation and development of the legal framework of the combat use of the units that were assigned this function during the war years. Based on the generalized results of a comprehensive analysis of archival and other materials related to this topic, the author substantiates the conclusion that the process of forming the regulatory framework for the combat use of operational bodies and troops government communications was strictly determined by the tasks set, terms of their decision and the available forces and means.

Key words: special-purpose communication networks; communications for the needs of the country's defense; The Great Patriotic War; government field communications; operational bodies and troops government communications; principles of field government communications; regulatory framework; combat use.

BIBLIOGRAPHY

1. Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne. – Т. 4. – Кн. 1. – М., Изд-во «Русь», 2008.
2. Belyaev A.N. Vojska pravitel'stvennoj svyazi NKVD SSSR v Kurskoj bitve, 05.07-23.08.1943 g : dis. ... kand. ist. nauk.– Orel, 2002. – 194 s.
3. Beda A.G. Pravitel'stvennaya svyaz' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Svyaz'. – 1985. – № 1. – С. 4–9.
4. Boevoj put' vojsk special'noj svyazi: uchebnoe posobie / pod red. P.N. Voronina. – М., 1967. – 196 с.

5. Valdaev S.A. Svyaz', kotoraya ne podvedet. – M.: Slavyanskij dialog, 2001. – 184 s.
6. Deshin A.I. Vojska pravitel'stvennoj svyazi v tret'em periode Velikoj Otechestvennoj vojny i v razgrome militaristskoj Yaponii (yanvar' 1944 – 02.09.1945 gg.): dis. ... kand. ist. nauk. – Orel: OGU, 1999. – 191 s.
7. Istoriya voennoj svyazi: v 3 t. / pod obshch. red. A.I. Belova. – M.: Voenizdat, 1983–1991. – T. 3/2. – 392 s.
8. Kniga pamyati voennosluzhashchih organov i vojsk pravitel'stvennoj svyazi, pogibshih i propavshih bez vesti v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. – M.: TERRA, 1995. – 240 s.
9. Koval' G.M. Obespechenie pravitel'stvennoj svyazi na frontah Velikoj Otechestvennoj vojny // Svyaz'. – 1975. – № 8. – S. 6–14.
10. Larin D.A. Kriptograficheskij front Velikoj Otechestvennoj: 1945-j // Zashchita informacii. Insajd. – 2015. – № 3 (65). – S. 75–88.
11. Larin D.A. O vklade sovetskih kriptografov, deshifroval'shchikov, radiorazvedchikov i svyazistov v pobedu v srazhenii pod Kurskom. Kriptograficheskie aspekty bitvy pod Kurskom // Vestnik RGGU. Seriya: Dokumentovedenie i arhivovedenie. Informatika. Zashchita informacii i informacionnaya bezopasnost'. – 2013. – № 14 (115). – S. 122–138.
12. Lubyanka (VCHK-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MVD-KGB: 1917-1960): cpravochnik / sost. A.I. Kukurin, N.V. Petrov / nauch. red. R.G. Pihoya. – M.: MFD, 1997. – 352 s.
13. Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne: sb. dok.: v 2 kn. – M.: Kniga i biznes, 1995. – Kn. 2.
14. Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne. – T. 4. – Kn. 1. – M., Izd-vo «Rus'», 2008.
15. Peresypkin I.T. Svyaz' v Velikoj Otechestvennoj vojne. – M.: Nauka, 1973. – 283 s.
16. Pravitel'stvennaya svyaz' SSSR: sb. dok.: v 2 t. – M.: Slavyanskij dialog, 1998. – T. 2/2. – 463 s.
17. Pravitel'stvennaya elektrosvyaz' v istorii Rossii (1917–1945 gg.) / Pod red. V.V. Pavlova. M.: Nauka, 2001. 360 s.
18. Sluzhba svyazi Krasnoj Armii po opytu dvuh let Otechestvennoj vojny. (Iyun' 1941 g. – iyul' 1943 g.). M.: Voenizdat, 1943. 419 s.
19. Special'naya svyaz' v sisteme gosudarstvennogo upravleniya Rossii: istoriya i sovremennost' / [YU. P. Kornev, S. A. Valdaev i dr.] ; pod obshch. red. YU.P. Korneva. – M.: MediaPress, 2006. – 200 s.
20. Ukaz Prezidenta RF ot 07.08.2004 N 1013 (red. ot 27.02.2018) "Voprosy Federal'noj sluzhby ohrany Rossijskoj Federacii" // Sobranie zakonodatel'stva RF, 09.08.2004, N 32, st. 3314.
21. Federal'nyj zakon ot 07.07.2003 N 126-FZ (red. ot 06.06.2019) "O svyazi" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.11.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 14.07.2003, N 28, st. 2895.
22. Federal'nyj zakon ot 27.05.1996 N 57-FZ (red. ot 27.12.2019) "O gosudarstvennoj ohrane" // Sobranie zakonodatel'stva RF, 27.05.1996, N 22, st. 2594.

Astrakhan Vladimir Ivanovich

Oryol state university named after I.S. Turgeneva
Law institute
Head of the national security department
Doctor of historical sciences, associate professor
Orel, st. Komsomolskaya 39a
Tel: 89102069130
E-mail: vianostra@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО;
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 34

М.В. ЛАВРИНЕНКО, Н.И. КОСТЕНКО

**МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

В статье анализируется предпринимательства в России, определены основные направления государственной политики в области малого бизнеса, рассматривается особая роль малого бизнеса в экономике страны.

***Ключевые слова:** малое и среднее предпринимательство, регулирование, предпринимательская деятельность, получение прибыли, проблемы регулирования.*

Конституционное закрепление основ предпринимательской деятельности в России связано с наделением граждан Российской Федерации неотчуждаемыми правами, связанными с равенством и независимостью.

Закрепленные в Конституции Российской Федерации принципы образуют базу современной экономики, способствуют эффективной защите прав и свобод участников предпринимательской деятельности.

Конституционные положения, которые касаются статуса субъекта предпринимательской деятельности, конкретизируются рядом законодательных актов.

В соответствии со ст. 18 Основного закона государства конституционное право на предпринимательство является непосредственно действующим¹.

Содержание права на занятие предпринимательской деятельностью может быть выявлено лишь при системном анализе всех конституционных положений.

Конституция РФ закрепляет права и свободы субъектов малого предпринимательства, гарантирует наличие на территории России свободного экономического пространства, свободное перемещение товаров, работ и услуг.

Статья 34 Конституции Российской Федерации провозглашает право каждого «на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности»².

Предпринимательская деятельность предполагает становление и развитие предприятий различных организационно-правовых форм, основанных на разных видах частной собственности, появление новых собственников - как отдельных граждан, так и трудовых коллективов предприятий. Как одна из конкретных форм проявления общественных отношений предпринимательство способствует повышению материального и духовного потенциала общества, создает благоприятную почву для практической реализации способностей и талантов каждого индивидуума, а также ведет к единению нации, сохранению ее национального духа и национальной гордости. Предпринимательство отличается свободой в выборе направлений и методов деятельности, самостоятельностью в принятии решений. Предпринимательская деятельность выдвигает перед предпринимателями требование вы-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

² Там же.

сокой компетенции при ведении бизнеса. Предпринимательская деятельность является одной из главных составных частей экономики страны.

Актуальность исследования данной темы связана с развитием экономики в целом, а также для развития каждого заинтересованного человека в этой сфере.

Осуществление предпринимательской деятельности нередко связано с большим риском остаться без средств. Банкротство индивидуального предпринимателя является единственным способом ликвидации его с долгами. В Российской Федерации происходит постепенное реформирование сферы малого предпринимательства. Так, в 2015 году была создана Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства, сформирован единый реестр малых и средних предприятий.

Малые формы предпринимательства отличаются от средних и крупных рядом признаков, обладают рядом особенностей – как положительных, так и отрицательных.

К числу положительных особенностей можно отнести выраженный инициативный характер, гибкость и высокую рыночную мобильность. Отрицательными являются малые экономические возможности, малый срок существования в отличие от среднего и крупного бизнеса, высокая нестабильность малой формы бизнеса.

Малый бизнес появился в результате развития частной формы собственности, которой присущи разнообразные сочетания управленческих, трудовых и, наконец, экономических функций. Именно в малом предпринимательстве данные функции сосредотачиваются в руках предпринимателя.

Таким образом, для регулирования малого бизнеса имеет значение ст. 35 Конституции Российской Федерации, гарантирующая защиту права собственности, которая для субъектов малого предпринимательства является одной из основ их функционирования³.

Понятие «малое предпринимательство» имеет универсальный характер, поэтому, под малым предпринимательством следует понимать деятельность, в большинстве своем предпринимателя, являющегося собственником, по осуществлению эффективного использования социальных и экономических ресурсов на основании полной экономической ответственности, а также рискованной основе с целью получения прибыли и удовлетворения спроса на услугу или товар⁴.

По ряду причин, не только субъективных, но и объективных, малое предпринимательство не получило эффективной поддержки, государственного воздействия для его развития в перспективе. Чаще всего данную ситуацию связывают с отсутствием устоявшихся традиций предпринимательства, а также с отсутствием достаточного финансирования.

Гончаренко Л.Н., Елкина В.Н. утверждают, что «кроме государственных мер поддержки предпринимательства, предприятиям малого и среднего бизнеса рекомендуется принимать решения о консолидации нескольких предприятий. Автономное предприятие имеет собственную стратегию и тактику бизнеса, консолидированная же компания корректирует рыночную стратегию уже в силу того, что меняет масштаб бизнеса»⁵.

По мнению Беляевой В.А. «В России развитие малого предпринимательства испытывает определенные трудности, которые обусловлены не только существующим законодательством, не создающим благоприятных условий для развития малого бизнеса, но и тем, что контингент, занятый в этой сфере, как правило, не имеет необходимых экономических и юридических знаний, без которых невозможно проведение серьезных маркетинговых исследований, принятие обоснованных решений по проблемам, связанным со сбытом товаров и услуг, а также выработкой эффективной стратегии и тактики для ведения конкурентной

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

⁴ Тумунбаярова, Ж.Б. Об определении понятия «малое предпринимательство» / Тумунбаярова, Ж.Б. // Российское предпринимательство.- 2013. - № 5 (227). - С. 19.

⁵ Гончаренко Л.Н., Елкина В.Н./ Консолидация территориального бизнес-сообщества: проектный подход/ Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2014. № 4 (18). С. 216.

борьбы с крупными компаниями. Совокупность этих причин часто приводит вновь создаваемые малые предприятия к банкротству»⁶.

Законодательство в сфере малого предпринимательства соответствует конституционному законодательству в части налогообложения. Так, отношения в субъектах малого предпринимательства регулируются и ст. 57 Конституции РФ, где устанавливается обязанность каждого по уплате налогов и сборов⁷.

Законодательство в сфере малого предпринимательства соответствует трудовому законодательству⁸. Однако необходимо подчеркнуть, что понятие «малого предпринимательства» как объекта регулирования в трудовом праве отсутствует. Также и в науке трудового права данный вопрос является мало изученным.

Однако в малой форме предпринимательства совмещаются не только трудовые функции работников, также возможно совпадение в одном или нескольких лицах управленческих функций и функций собственности. Трудовая деятельность таких работников в малом предпринимательстве осуществляется наравне с другими сотрудниками, однако, нельзя не отметить различный уровень мотивации этих субъектов, поскольку у работника, который является собственником, заинтересованность в результате работы выше.

По мнению Чепуренко А.Ю. присутствует неразрывная связь между размером, возрастом предприятия и преобладанием формы заключения трудового договора. Существует определенная закономерность: чем крупнее и старше предприятие, тем в большинстве случаев руководитель заключает с работниками трудовые контракты в письменной форме. И устанавливается обратная зависимость: чем меньше предприятие и меньше ему лет, тем чаще заключаются устные трудовые договоры с исполнителями.

Короткий срок существования малого предпринимательства обуславливает необходимость закрепить за работодателями право на заключение срочного трудового договора с работниками. Данное нововведение позволило бы работодателю и работникам планировать предпринимательскую деятельность, предотвращать негативные процессы.

Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 № 209-ФЗ к субъектам малого предпринимательства относит не только организации, но и индивидуальных предпринимателей⁹. В последнее время наблюдается переход малой формы предпринимательства от использования организаций к ведению дел в качестве индивидуальных предпринимателей.

К сожалению, в самом федеральном законе определены лишь общие цели государственной политики в данной области, тогда как «конкретные меры государственной поддержки закреплены в иных нормативно-правовых актах»¹⁰.

Кирюшина М.Ю. считает целесообразным сделать упор на «специальные налоговые режимы, предусмотренные для малого и среднего предпринимательства: упрощенная система налогообложения, система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход, патентная система налогообложения»¹¹.

Сфера малого предпринимательства также регулируется Стратегией развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (утв.

⁶ Беляева В.А. / Роль малого бизнеса и самозанятости в Российской Федерации/Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. Выпуск № 3 - 4 (июль – декабрь) 2015.С.463.

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

⁸ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.

⁹ Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ с изм. и доп. от 27 декабря 2018 г. N 537-ФЗ: [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/. – Дата доступа: 09.09.2019.

¹⁰ Кирюшина М.Ю., Мамонов П.С./Малое предпринимательство как форма реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность/ Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. №5-6. С. 234.

¹¹ Там же. С. 235.

распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р)¹². Это документ межотраслевого характера, «содержащий ряд мероприятий по развитию данной сферы предпринимательской деятельности»¹³.

Цель Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации развить сферу малого и среднего предпринимательства, тем самым улучшив отраслевую структуру экономики, ее инновационное развитие, а также обеспечить уровень социального развития и стабильно высокий уровень занятости населения.

Стратегия реализуется в три этапа, уже к 2030 году планируется увеличение в 2 раза производительности труда на данных предприятиях, увеличение в 2,5 раза объема малых и средних предприятий по стране и т.д.

На региональном уровне также принимаются и действуют программы развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Так, Правительством Орловской области было принято Постановление от 19.10.2011г. № 364 «Об утверждении долгосрочной областной целевой программы "Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Орловской области на 2012-2020 годы». В числе основных направлений реализации программных мероприятий - развитие системы микрофинансирования и предоставления гарантий и поручительств субъектам малого и среднего бизнеса. В рамках данного направления будет продолжена работа Орловского регионального фонда развития и микрофинансирования малого предпринимательства и Орловского регионального гарантийного фонда.

Важным мероприятием программы является создание агротехнопарка для развития производств в сфере высоких агротехнологий. На территории общей площадью не менее 5 тыс. кв. метров будут размещаться офисные здания и производственные помещения, объекты инженерной, транспортной, жилой и социальной инфраструктуры. Таким образом, создается база для становления, развития и подготовки к самостоятельной деятельности малых и средних агропромышленных предприятий.

Начинающим предпринимателям, зарегистрированным и действующим менее одного календарного года на территории Орловской области, предоставят субсидии в размере до 300 тыс. рублей на возмещение затрат, связанных с открытием собственного бизнеса.

Общий объем финансирования программы – более 2,175 млрд. рублей, в том числе из областного бюджета – 216 млн. рублей, из федерального бюджета – 734,8 млн. рублей, из внебюджетных источников – 1,224 млрд. рублей»¹⁴.

Для защиты интересов предпринимателей был создан институт уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей¹⁵.

В Российской Федерации осуществляется ведение единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. Данной деятельностью занимается Федеральная налоговая служба в соответствии со статьей 4.1 Федерального закона от 24.07.2007г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹⁶.

«Внесение сведений о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях, отвечающих условиям отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства, в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства и исключение таких сведений из указанного реестра осуществляются Федеральной налоговой службой на основа-

¹² Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/f3fa9da4fab9fba49fc9e0d938761ccffdd288bd/. – Дата доступа: 09.09.2019.

¹³ Уметбаева Ю.И./Поддержка малого и среднего бизнеса в России/ Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016.№4, том 1. 351 с.

¹⁴ Там же.

¹⁵ URL: <https://orel-region.ru/index.php?head=1&unit=2415> (дата обращения 13.10.2019).

¹⁶ Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ с изм. и доп. от 27 декабря 2018 г. N 537-ФЗ: [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/. – Дата доступа: 09.09.2019.

нии:

- сведений, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц, Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей;
- сведений, представленных биржами, Минобрнауки России, Фондом «Сколково», Минэкономразвития России, Минпромторгом России, держателями реестров акционеров акционерных обществ, аудиторскими организациями (поставщики)»¹⁷.

Для успешного развития бизнеса необходим свободный доступ субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым средствам.

Рост ставок по кредитам сказывается на рентабельности бизнеса. В связи с этим считаем целесообразным подвергнуть изменениям условия кредитования субъектов малого и среднего бизнеса в форме снижения процентных ставок.

Кривошапова С.В. и Кривошапов В.Г. считают, что «Крупнейшие банки должны продолжать наращивать свои позиции в сегменте малого и среднего предпринимательства за счет доступа к дешевому фондированию, а также более широкой продуктовой линейки и гибких условий кредитования»¹⁸.

Итак, Конституция как свод юридических норм, не может не регулировать отношения в сфере экономики.

Содержащиеся в ст.8 Основного закона положения «о свободном перемещении товаров и услуг, единстве экономического пространства, равенстве всех форм собственности» позволяют уяснить сущность конституционного права на предпринимательскую деятельность¹⁹.

Таким образом, проанализировав отношения в малом предпринимательстве, можно сделать вывод о наличии ряда недоработок. Такие нарушения существуют и в вопросах приема на работу, заключении договоров, а также – в сфере охраны труда работников, его оплаты. Одной из главных причин подобных ситуаций являются недоработки в сфере предпринимательских и трудовых отношений в субъектах малого бизнеса.

В связи с чем, считаем целесообразным усовершенствовать законодательство РФ в части повышения контроля за его соблюдением в сфере деятельности субъектов малого предпринимательства, а также в части обеспечения гарантий прав всех участников трудовых отношений, установить большее широкий перечень льгот для данной субъектов, работающих в данной сфере, проводить больше целевых программ для обеспечения стабильной работы малого и среднего бизнеса.

Считаем необходимым определить особенности правового положения работника – собственника. И к таким особенностям причислить особенности заключения трудового договора, установить наибольшую свободу в определении условий трудового договора, ограничивая ее общими пределами, установленными трудовым законодательством.

Таким образом, считаем целесообразным указать ряд конкретных мер и в самом Федеральном законе "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации". К числу таких мер можно отнести: формирование единой информационной инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, обеспечение гарантированного доступа малых и средних предприятий к имущественной поддержке; совершенствование специальных режимов налогообложения и др.

Считаем необходимым обособить правовой статус индивидуальных предпринимателей и отразить это в трудовом законодательстве РФ, а также установить особенности тру-

¹⁷ Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ с изм. и доп. от 27 декабря 2018 г. N 537-ФЗ: [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/. – Дата доступа: 09.09.2019.

¹⁸ Кривошапова С.В., Кривошапов В.Г./Оценка кредитной политики банков в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации/Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.2017.№ 4. С. 46.

¹⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

довых отношений в субъектах малого предпринимательства, к которым трудовым законодательством должны быть отнесены и индивидуальные предприниматели.

Необходимо привести к единообразию ТК РФ с Федеральным законом "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ в части определения субъектов малого предпринимательства в трудовом законодательстве.

Таким образом, для решения тех проблем, которые были поставлены в данной статье, необходим комплексный подход к изучению сферы малого и среднего предпринимательства для проведения новых реформ. Только при таком подходе изменения будут способствовать совершенствованию правового регулирования данной сферы общественных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева В.А. / Роль малого бизнеса и самозанятости в Российской Федерации//Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. Выпуск № 3 - 4 (июль – декабрь) 2015.С.461-467.
2. Гончаренко Л.Н., Елкина В.Н./ Консолидация территориального бизнес-сообщества: проектный подход/ Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2014. № 4 (18). С. 211-218.
3. Кирюшина М.Ю., Мамонов П.С./Малое предпринимательство как форма реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность/ Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.2015.№5-6. С. 231-237.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
5. Кривошапова С.В.,Кривошапов В.Г./Оценка кредитной политики банков в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации/Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.2017.№ 4. С. 43-53.
6. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/f3fa9da4fab9fba49fc9e0d938761ccffdd288bd/. – Дата обращения: 09.09.2019.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
8. Тумунбаярова, Ж.Б. Об определении понятия «малое предпринимательство» / Тумунбаярова , Ж.Б // Российское предпринимательство.- 2013. - № 5 (227). - С. 18-24.
9. Уметбаева Ю.И./Поддержка малого и среднего бизнеса в России/ Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016.№4, том 1. 351 с.
10. Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ с изм. и доп. от 27 декабря 2018 г. N 537-ФЗ: [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/. – Дата обращения: 09.09.2019.

Лавриненко Марина Валерьевна

Орловский Государственный Университет имени И.С. Тургенева
Студент 4 курса юридического института
302001, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 39а
E-mail: Lavrienenko.mary@yandex.ru

Костенко Наталья Ивановна

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
Кандидат юридических наук, доцент
кафедры конституционного, административного и финансового права
302001, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 39а
Тел.: (4862) 75-21-18
E-mail: kostenko54@inbox.ru

M.V. LAVRINENKO, N.I. KOSTENKO

SMALL BUSINESS IS A FORM OF REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

The article analyzes the state of small business in Russia, identifies the main directions of state policy in the field of small business, considers the special role of small business in the country's economy.

Keyword: *small and medium-sized enterprises, legal regulation, entrepreneurial activity, profitmaking, problems of regulation.*

BIBLIOGRAPHY

1. Belyaeva V.A. / Rol' malogo biznesa i samozanyatosti v Rossijskoj Federacii/Elektronnyj vestnik Rostovskogo social'no-ekonomicheskogo instituta. Vypusk № 3 - 4 (iyul' – dekabr') 2015.S.461-467.
2. Goncharenko L.N., Elkina V.N./ Konsolidaciya territorial'nogo biznes-soobshchestva: proektnyj podhod/ Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. 2014. № 4 (18). S. 211-218.
3. Kiryushina M.YU., Mamonov P.S./Maloe predprinimatel'stvo kak forma realizacii konstitucionnogo prava na predprinimatel'skuyu deyatel'nost'/ Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo.2015.№5-6. S. 231-237.
4. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchedom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7- FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // SZ RF. 04.08.2014. № 31. St. 4398.
5. Krivoshapova S.V.,Krivoshapov V.G./Ocenka kreditnoj politiki bankov v otnoshenii sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii/Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa.2017.№ 4. S. 43-53.
6. Strategiya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 2 iyunya 2016 g. № 1083-r). [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/f3fa9da4fab9fba49fc9e0d938761ccffdd288bd/. – Data obrashcheniya: 09.09.2019.
7. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 02.12.2019) // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 07.01.2002, N 1 (ch. 1), st. 3.
8. Tumunbayarova, ZH.B. Ob opredelenii ponyatiya «maloe predprinimatel'stvo» / Tumunbayarova , ZH.B // Rossijskoe predprinimatel'stvo.- 2013. - № 5 (227). - S. 18-24.
9. Umetbaeva YU.I./Podderzhka malogo i srednego biznesa v Rossii/ Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2016.№4, tom 1. 351 s.
10. Federal'nyj zakon "O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii" ot 24.07.2007 N 209-FZ s izm. i dop. ot 27 dekabrya 2018 g. N 537-FZ: [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/. – Data obrashcheniya: 09.09.2019.

Lavrinenko Marina Valerevna

Oryol State University named after I.S. Turgenev
4th year law student
302001, Oryol, st. Komsomolskaya, 39a
E-mail: Lavrienenko.mary@yandex.ru

Kostenko Natalya Ivanovna

Oryol State University named after I.S. Turgenev
Candidate of Law, Associate Professor
Department of Constitutional, Administrative and Financial Law
302001, Oryol, st. Komsomolskaya, 39a
Tel .: (4862) 75-21-18
E-mail: kostenko54@inbox.ru

Ю.Ю. ШВЕЦ

ОБЗОР ЗАКРЕПЛЕННЫХ ЛИЧНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

Рассмотрены правовые гарантии человека, которые выступают одним из основных элементов механизма обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина. В основе модели правовых гарантий описан факт, что для реализации любого субъективного права необходимо выполнение корреспондирующего ему обязанности. Соответственно, обеспечения выполнения этой обязанности обеспечивает соблюдение (возможность пользования) права.

Ключевые слова: конституционные гарантии, охрана здоровья, институциональные условия, ресурсы, конституционные гарантии.

На оснований конституционные гарантии обеспечения права человека на охрану здоровья можно определить, как регламентированную в Конституции и законах Украины систему правовых, организационных, экономических, институциональных и других условий, средств и механизмов, с помощью которых достигается надлежащее соблюдение всех составляющих элементов права человека на здравоохранение.

В основе разделения гарантий на правовые, организационные, институциональные и ресурсные лежат разные механизмы обеспечения права человека на охрану здоровья. В частности, правовые гарантии предусматривают применение нормативно-правовых предписаний - законодательное закрепление системы прав, которые являются составляющими элементами комплексного права человека на охрану здоровья, а также полномочий органов власти в этой сфере. Организационные - включают создание надлежащих организационных (упорядоченных системных завязок) условий, обеспечивающих доступ к сфере здравоохранения для всех лиц. Институциональные - определяют создание необходимых органов и других институтов, обеспечивающих эффективное функционирование учреждений здравоохранения, управления ими, формирование и реализацию государственной политики в этой сфере. Ресурсные гарантии включают систему экономических, информационных и других средств, которые создают ресурсную базу для реализации соответствующего права. При этом, институциональные гарантии целесообразно разделить на средства обеспечения надлежащего управления отраслью здравоохранения, контроля и ответственности; ресурсные гарантии делятся на информационные, экономические, кадровые и материально-технические.

В соответствии со ст. 7 Основ законодательства Украины о здравоохранении государство согласно Конституции Украины¹ гарантирует всем гражданам реализацию их прав в сфере здравоохранения путем применения системы гарантий. В частности, в последних отнесены:

1) организационные: создание разветвленной сети учреждений здравоохранения; организации и проведения системы государственных и общественных мероприятий по охране и укреплению здоровья;

2) ресурсные: предоставление всем гражданам гарантированного уровня медицинской помощи в объеме, устанавливаемом Кабинетом Министров Украины; организации государственной системы сбора, обработки и анализа социальной, экологической и специальной медицинской статистической информации;

3) институциональные: осуществление государственного и возможности общественного контроля и надзора в сфере здравоохранения; установление ответственности за нару-

¹ Конституция Украины: Основной Закон Украины от 28.06.1996 № 254к / 96-ВР. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80> (дата доступа 06.11.2019).

шение прав и законных интересов граждан в сфере здравоохранения².

Охарактеризуем каждую группу конституционных гарантий обеспечения права человека на охрану здоровья.

В Конституции Украины³, Основах законодательства Украины о здравоохранении⁴, законах Украины «О психиатрической помощи»⁵, «Об экстренной медицинской помощи»⁶ и др. определены основные элементы права человека на охрану здоровья. Однако, несмотря на достаточно широкую систему законодательных актов, регламентирующих различные сферы и аспекты права на охрану здоровья, требующих урегулирования отдельные вопросы реализации прав пациентов. На сегодня, разработано несколько законопроектов в этой сфере⁷, однако, они требуют доработки.

Институциональные гарантии. Так, в Украине функционирует Министерство здравоохранения Украины, которое в соответствии с Положением о нем⁸ наделены полномочиями в сфере формирования и обеспечения реализации государственной политики в сфере здравоохранения, а также осуществляет управление соответствующей сферой, полагаясь на систему управлений охраны здоровья.

К другим институциональным гарантиям относятся: парламентский контроль, осуществляемый Уполномоченным Верховной Рады Украины по правам человека; прокурорский надзор, конституционный контроль, осуществляемый Конституционным Судом Украины, применение административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности к лицам, виновным в нарушении прав на охрану здоровья, а также рассмотрение обращений граждан (заявлений, жалоб).

Итак, законодательством Украины предусмотрена достаточно разветвленная система административных и уголовных правонарушений в сфере здравоохранения. Однако, анализ судебной статистики показывает, что заявления по поводу совершения этих правонарушений поступают нечасто, а до суда доходит незначительная их часть.

1. Организационные гарантии. Основной гарантией этой группы является образование разветвленной сети медицинских учреждений, которые были бы расположены территориально таким образом, чтобы обеспечить доступ к ним всех жителей населенных пунктов. В 2002 году Приказом Министерства здравоохранения Украины были утверждены перечни учреждений здравоохранения, врачебных, провизорских должностей и должностей младших специалистов с фармацевтическим образованием в учреждениях здравоохранения⁹. Этим Приказом определены следующие виды учреждений здравоохранения:

1) лечебно-профилактические, к которым относятся больничные учреждения (мно-

² Основы законодательства Украины о здравоохранении: Закон Украины от 19.11.1992 № 2801-ХІІ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2801-12> (дата доступа 10.07.2019).

³ Конституция Украины: Основной Закон Украины от 28.06.1996 № 254к / 96-ВР. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80> (дата доступа 06.11.2019).

⁴ Основы законодательства Украины о здравоохранении: Закон Украины от 19.11.1992 № 2801-ХІІ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2801-12> (дата доступа 10.07.2019).

⁵ О психиатрической помощи: Закон Украины от 22.02.2000 № 1489-ІІІ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1489-14>. (дата доступа 18.08.2019).

⁶ Об экстренной медицинской помощи: Закон Украины от 05.07.2012 № 5081-VІ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5081-17>. (дата доступа 17.06.2019).

⁷ О правах пациентов: проект Закона от 01.03.2013 рег. № 2438. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=45938. (дата доступа 18.09.2019).

⁸ Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Украины: Постановление Кабинета Министров Украины от 25 марта 2015 № 267. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.moz.gov.ua/ua/portal/ms_statute (дата доступа 19.09.2019).

⁹ Об утверждении перечней учреждений здравоохранения, врачебных, провизорских должностей и должностей младших специалистов с фармацевтическим образованием в учреждениях здравоохранения: Приказ Министерства здравоохранения Украины от 28.10.2002 № 385. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.moz.gov.ua/ua/portal/dn_20021028_385.html (дата доступа 19.09.2019).

гопрофильные, однопрофильные, специализированные и особого типа), амбулаторно-поликлинические учреждения, учреждения переливания крови, скорой и экстренной медицинской помощи, санаторно-курортные учреждения;

2) санаторно-профилактические учреждения;

3) фармацевтические учреждения.

2. Ресурсные гарантии. К ним прежде всего относятся экономические, материально-технические, кадровые и информационные гарантии.

Экономические и материально-технические гарантии предусматривают надлежащий уровень финансирования учреждений здравоохранения, оснащение их необходимыми средствами, инструментами, лекарственными средствами, финансирование государственных программ обеспечения населения лекарствами, протезами и тому подобное.

Так, в Государственном бюджете Украины на 2017 предусмотрено увеличение общих расходов Государственного бюджета на здравоохранение по сравнению с бюджетом 2016 на 3400000000 грн., Или на 6 процентов. Причем, доля финансирования медицины в составе общих расходов Государственного бюджета составляет 7,7 процентов. В части обеспечения граждан лекарствами, Закон Украины «О Государственном бюджете Украины на 2017 р.» Увеличил расходы на их закупку на 2 млрд. Грн. или на 50,6 процентов.

Не менее важное значение имеет обеспечение учреждений здравоохранения профессиональными и компетентными работниками, достигается специально организованной системой получения соответствующего образования, прохождения практики, повышения квалификации и тому подобное.

Итак, национальным законодательством Украины предусмотрено целую систему гарантий обеспечения реализации права человека на охрану здоровья, однако, некоторые из них показывают недостаточную эффективность, вследствие чего реализация права на охрану здоровья (отдельные элементы этого права) осложняется или становится невозможной.

Об этом, в частности, говорится в Ежегодном отчете Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека о состоянии соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Украине за 2016 частности, акцентировано внимание на том, что больше всего поступило обращений граждан с жалобами о невозможности своевременно получить доступные медицинские услуги, лекарства и медицинские средства, право на бесплатное которых гарантировано законодательством. Основными причинами подобной ситуации, по мнению Уполномоченного, есть экономические проблемы (несвоевременное или неполное финансирование учреждений), а также отсутствие действенного контроля за расходованием бюджетных средств и за реализацией соответствующих государственных программ.

С целью скорейшего исправления ситуации Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека разработал рекомендации по:

- увеличению расходов на закупку лекарственных средств и изделий медицинского назначения, необходимых для обеспечения профилактики и лечения болезней, которые являются определяющими в формировании общей структуры заболеваемости и смертности населения Украины;

- нормативно-правовому урегулированию вопроса возмещения стоимости лекарственных средств больным для лечения вышеупомянутых болезней и тому подобное.

Основным критерием классификации конституционных гарантий реализации права человека на охрану здоровья механизмы обеспечения, которые лежат в основе соответствующих гарантий. По этому критерию гарантии делятся на четыре группы: правовые, институциональные, организационные и ресурсные. Каждая из этих групп гарантий играет важное значение в обеспечении реализации соответствующих прав, поэтому только их комплексное применение может гарантировать реализацию всех прав человека в сфере здравоохранения.

Анализ практики применения различных групп гарантий показал, что граждане Украины недостаточно активно защищают свои права в суде и неохотно обращаются в

правоохранительные органы с заявлениями о нарушении их прав в сфере здравоохранения. При этом наиболее действенным оказался парламентский контроль, осуществляемый уполномоченным по правам человека. К повышению эффективности гарантий в исследуемой сфере необходимо: укрепление экономических гарантий; установление постоянного контроля за реализацией государственных программ обеспечения лекарствами, протезами и другими средствами; введение общественного контроля в этой сфере; повышение информационной прозрачности деятельности Министерства здравоохранения Украины и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Украины: Основной Закон Украины от 28.06.1996 № 254к / 96-ВР. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80> (дата доступа 06.11.2019).
2. Основы законодательства Украины о здравоохранении: Закон Украины от 19.11.1992 № 2801-ХІІ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2801-12> (дата доступа 10.07.2019).
3. О психиатрической помощи: Закон Украины от 22.02.2000 № 1489-ІІІ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1489-14>. (дата доступа 18.08.2019).
4. Об экстренной медицинской помощи: Закон Украины от 05.07.2012 № 5081-VI. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5081-17>. (дата доступа 17.06.2019).
5. О правах пациентов: проект Закона от 01.03.2013 рег. № 2438. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=45938. (дата доступа 18.09.2019).
6. Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Украины: Постановление Кабинета Министров Украины от 25 марта 2015 № 267. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.moz.gov.ua/ua/portal/ms_statute (дата доступа 19.09.2019).
7. Об утверждении перечней учреждений здравоохранения, врачебных, провизорских должностей и должностей младших специалистов с фармацевтическим образованием в учреждениях здравоохранения: Приказ Министерства здравоохранения Украины от 28.10.2002 № 385. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.moz.gov.ua/ua/portal/dn_20021028_385.html (дата доступа 19.09.2019).

Швец Юрий Юрьевич

Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН
кандидат экономических наук
E-mail: jurijswets@yahoo.com

Yu. Yu. SHVETS

REVIEW OF FIXED PERSONAL CONSTITUTIONAL RIGHTS HEALTH PROTECTION IN UKRAINE LEGISLATION

The legal guarantees of man are considered, which are one of the main elements of the mechanism for ensuring the realization of the rights and freedoms of man and citizen. The basis of the model of legal guarantees describes the fact that for the implementation of any subjective right, the fulfillment of the obligations corresponding to it is necessary. Accordingly, ensuring the fulfillment of this obligation ensures compliance (ability to use) of the right.

Keywords: constitutional guarantees, health protection, institutional conditions, resources, constitutional guarantees.

BIBLIOGRAPHY

1. Konstituciya Ukrainy: Osnovnoj Zakon Ukrainy ot 28.06.1996 № 254k / 96-VR. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80> (data dostupa 06.11.2019).
2. Osnovy zakonodatel'stva Ukrainy o zdravoohranenii: Zakon Ukrainy ot 19.11.1992 № 2801-XII. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2801-12> (data dostupa 10.07.2019).
3. O psihiatricheskoj pomoshchi: Zakon Ukrainy ot 22.02.2000 № 1489-III. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1489-14>. (data dostupa 18.08.2019).
4. Ob ekstretnoj medicinskoj pomoshchi: Zakon Ukrainy ot 05.07.2012 № 5081-VI. [Elektronnyj resurs]. -

Rezhim dostupa: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5081-17>. (data dostupa 17.06.2019).

5. O pravah pacientov: proekt Zakona ot 01.03.2013 reg. № 2438. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=45938. (data dostupa 18.09.2019).

6. Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve zdavoohraneniya Ukrainy: Postanovlenie Kabineta Ministrov Ukrainy ot 25 marta 2015 № 267. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.moz.gov.ua/ua/portal/ms_statute (data dostupa 19.09.2019).

7. Ob utverzhdenii perechnej uchrezhdenij zdavoohraneniya, vrachebnyh, provizorskih dolzhnostej i dolzhnostej mladshih specialistov s farmacevticheskim obrazovaniem v uchrezhdeniyah zdavoohraneniya: Prikaz Ministerstva zdavoohraneniya Ukrainy ot 28.10.2002 № 385. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.moz.gov.ua/ua/portal/dn_20021028_385.html (data dostupa 19.09.2019).

Shvets Yuri Yuryevich

Institute of Management Problems V.A. Trapeznikov RAS

PhD in Economics

E-mail: jurijswets@yahoo.com

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

УДК 347

С.А. ПОПОВ

**ОСПАРИВАНИЕ СОМНИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК
В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА БАНКА**

Статья посвящена особенностям оспаривания сомнительных сделок в процедуре банкротства банка. Автор выделяет несколько видов сделок, наиболее часто оспариваемых Агентством по страхованию вкладов в процедуре конкурсного производства и рассматривает критерии, необходимые для признания их недействительными.

Ключевые слова: банк, банкротство, сомнительные операции, недействительные сделки, оспаривание сделок, Агентство по страхованию вкладов.

Несмотря на важность функционирования кредитных организаций в экономической системе государства, возникает постоянная необходимость вывода с финансового рынка более слабых структур, путём отзыва у них лицензий.

В период с 2015 по 2019 гг. (по состоянию на 13.12.2019) финансовым регулятором у банков (не считая небанковские кредитные организации) было отозвано 316 лицензий.

Так, в 2015 году было отозвано 87 лицензий, в 2016 – 93, в 2017 – 47, в 2018 – 63, в 2019 – 26.¹ Несмотря на общий спад количества отзывов лицензий Центральным Банком РФ в 2019 году сохраняется тенденция очищения банковской системы от недобросовестных игроков.

В случае отзыва лицензии у банка возможны два варианта развития событий: в случае достаточности денежных средств для расчётов с кредиторами – вводится процедура принудительной ликвидации, в случае недостаточности – процедура банкротства (конкурсное производство).

Если в ходе ликвидации выяснится, что денежных средств недостаточно для погашения всех требований кредиторов, то будет введена процедура конкурсного производства.

Как указано в п. 4 ст. 15 Федерального закона от 23.12.2003 №177-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О страховании вкладов в банках Российской Федерации"² Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – Агентство) в соответствии с Федеральным законом "О банках и банковской деятельности" и Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" осуществляет функции конкурсного управляющего (ликвидатора) при банкротстве кредитных организаций.

Целями деятельности Агентства по страхованию вкладов, как конкурсного управляющего являются эффективное функционирование системы управления процедурами банкротства при строгом соблюдении прав и законных интересов кредиторов, кредитной организации, общества и государства, повышение доверия к банковской системе.

Основной задачей Агентства в процедуре конкурсного производства является эффективное пополнение конкурсной массы и справедливый расчёт по обязательствам с

¹ Список банков, лишённых лицензии URL: <http://1eb.ru/bank/otozvannye-licenzii/> // Дата обращения: 26.12.2019.

² Федеральный закон от 23.12.2003 №177-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О страховании вкладов в банках Российской Федерации" // "Парламентская газета", №242-243, 31.12.2003.

кредиторами. Для этого, помимо реализации имущества и взыскания дебиторской задолженности, Агентство осуществляет выявление и оспаривание сомнительных сделок, заключенных кредитной организацией в ущерб её имущественным интересам.

Оспаривание сомнительных сделок направлено на восстановление нарушенных прав, возвращение имущества и денежных средств, полученных недобросовестным путём и как следствие пополнение конкурсной массы для расчётов с кредиторами банка.

По словам директора Экспертно-аналитического департамента Агентства Юлии Медведевой в период с 2015 по 2018 гг. оспаривание сомнительных сделок позволило вернуть в конкурсную массу около 7 000 000 000,00 руб., что составляет около 30 процентов (%) поступлений от судебной работы и принудительного взыскания имущества ликвидируемых кредитных организаций³.

В соответствии с главой III.1. Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве)⁴ в ходе процедуры банкротства недействительными могут быть признаны сделки по следующим основаниям:

- специальные основания (ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве);
- общие основания (предусмотренные ст. 10, 168 ГК РФ).

По сложившейся практике в большинстве случаев конкурсный управляющий оспаривает сделки по специальным основаниям. Среди них наиболее распространёнными являются:

- сделки с неравноценным встречным предоставлением (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве);
- сделки, совершённые с целью причинения вреда кредиторам (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве);
- сделки с предпочтением (ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Сделка с неравноценным встречным предоставлением может быть оспорена в пределах 1 года до принятия заявления о признании банка банкротом, а сделка, совершённая с целью причинения вреда кредиторам – в пределах 3 лет.

Необходимо отметить, что периоды, в течение которых совершены сделки, которые могут быть признаны недействительными, или возникли обязательства кредитной организации, указанные в статьях 61.2, 61.3 и пункте 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве, исчисляются с даты назначения Банком России временной администрации по управлению кредитной организацией.

При оспаривании сделок на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве существует два периода:

- 1) 1 месяц до назначения временной администрации;
- 2) от 1 месяца до 6 месяцев до назначения временной администрации.

Различие двух указанных периодов в том, что при оспаривании сделки по первому основанию (абз. 5 п. 1 ст. 61.3) не нужно доказывать недобросовестность и осведомлённость контрагента по сделке, а во втором – это является обязательным условием для признания её недействительной.

Неравноценные сделки

Для оспаривания сделки с неравноценным встречным предоставлением (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве) необходимо доказать, что цена или иные условия сделки существенно отличаются в худшую сторону для должника от аналогичных сделок.

³ АСВ: оспаривание сомнительных сделок ликвидируемых банков дало за три года 7 млрд. рублей живых денег URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10284889> // Дата обращения: 26.12.2019.

⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О несостоятельности (банкротстве)" // "Российская газета", №209-210, 02.11.2002.

В качестве примера такой сделки, можно привести передачу права требования в обмен на встречное денежное предоставление, которое значительно ниже стоимости такого права. При этом стоимость права требования определяется не его номинальной стоимостью, а платежеспособностью должника по данному требованию (Определение ВС от 16.08.2018 по делу №А40-29583/2016).

Для справедливой оценки имущества (прав требований) предполагается привлечение независимого оценщика и назначение судом оценочной экспертизы.

Еще один пример неравноценной сделки находим в деле о несостоятельности (банкротстве) ПАО «М2М Прайвет Банк» (дело №А40-251578/2016). Так за 2 месяца до отзыва лицензии Банк и гражданин А. заключили договор купли – продажи, согласно которому Банк приобрел старинную коллекционную монету номиналом 50 000 000 рублей за 28 000 000 рублей. Банк в исполнение указанного договора перечислил гражданину А. денежные средства. Поступившие деньги в тот же день получены гражданином А. из кассы Банка. В ходе конкурсного производства конкурсный управляющий Банка оспорил указанную сделку. Согласно экспертному заключению стоимость монеты по состоянию на дату заключения договора составляла около 12 000 000,00 руб. Более того, гражданин А. и один из членов совета директоров Банка являлись аффилированными лицами. Суд признал сделку недействительной, как неравноценную, направленную на вывод имущества из Банка в преддверии отзыва у него лицензии, и, соответственно, на причинение имущественного вреда кредиторам Банка, и определил взыскать с гражданина А. денежные средства, а конкурсного управляющего обязал вернуть монету.

При оспаривании такого типа сделок следует учитывать судебную практику Верховного суда РФ, согласно которой, если цена имущества по сделке завышена на 66 % и более, то завышение считается существенным, если менее, чем на 35 % - несущественным, от 35 до 66 % - неоднозначным. Если цена занижена на 38 % и более, то занижение считается существенным; менее, чем на 18 % – несущественным; от 18 до 34 % - неоднозначным.⁵

Сделки, направленные на причинение вреда кредиторам

Для оспаривания сделки, совершённой с целью причинения вреда кредиторам (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве) необходимо доказать следующее:

1) Имел место вред.

Под вредом понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счёт его имущества;

2) Должник имел цель причинить вред имущественным правам кредиторов.

Цель достигнута, если одновременно соблюдены два условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется одно из обстоятельств, предусмотренных абз. 2 - 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве:

- в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности / недостаточности имущества и сделка совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату доли должника;

- стоимость переданного имущества /принятых обязательства составляет для кредитной организации 10 % и более балансовой стоимости активов;

⁵ Неравноценные сделки в банкротстве: ключевые проблемы оспаривания. Н. Покрышкин, М. Шабалина. // Журнал «Арбитражная практика для юристов». №3. 2019.

- должник изменил своё место нахождения без уведомления, скрыл имущество, уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской отчетности;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

3) Контрагент должника знал / должен был знать об этой цели в момент совершения сделки.

Знание предполагается, если он:

- является заинтересованным лицом;
- знал или должен был знать об ущемлении интересов кредиторов;
- ему было известно о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Приведём пример сделки, совершённой с целью причинения вреда кредиторам (дело №А40-251578/2016).

За полгода до отзыва лицензии у Банка «Н» председатель совета директоров – гражданин В. заключает с Банком дополнительное соглашение к трудовому договору в соответствии с которым ему устанавливается должностной оклад в размере 2 384 616 руб. Чуть позже, за 2 месяца до отзыва лицензии, он заключает ещё одно дополнительное соглашение в соответствии с которым ему устанавливается должностной оклад в размере 3 100 000 руб. Определением Арбитражного суда г. Москвы, указанные дополнительные соглашения были признаны недействительными, как сделки, совершённые в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. С гражданина В. взыскана разница между заработной платой, установленной дополнительными соглашениями к трудовому договору и заработной платой, установленной трудовым договором изначально.

Сделки с предпочтением

Следующим видом сделок, часто оспариваемым конкурсным управляющим, являются сделки с предпочтением (ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Такие сделки могут быть признаны недействительными, если влекут или могут повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими, при наличии одного из следующих условий:

- 1) направленности на обеспечение обязательства должника / третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;
- 2) изменение очередности по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;
- 3) удовлетворение требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;
- 4) отдельному кредитору оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки.

Самым распространённым за последние годы и вызвавшим большую волну возмущения граждан (в частности, в средствах массовой информации) является оспаривание конкурсным управляющим снятия наличных денежных средств физическими лицами со вкладов незадолго до отзыва лицензии. В этот же период специалистами высказывалось мнение о необходимости изменения подхода к оспариванию сделок со стороны Агентства по страхованию вкладов^{6 7}. В чём же основные разногласия при оспаривании сомнительной сделки по снятию денежных средств со вклада?

⁶ Гусак Р. Как суды обязывают вкладчиков вернуть снятые деньги в банк-банкрот // Банковское обозрение. Приложение "БанкНадзор". 2018. №1. С. 41 - 43.

Для признания сделки недействительной по этому основанию (абз. 5 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве, снятие наличных денежных средств со вклада) необходимо доказать следующие обстоятельства:

1) Оспариваемые сделки совершены в период одного месяца до даты назначения временной администрации или до принятия заявления о банкротстве (вынесения определения).

2) Оказание большего предпочтения отдельному кредитору в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве);

3) Выход за рамки обычной хозяйственной деятельности или превышение цены имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размера принятых обязательств или обязанностей 1 % (процента) от стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

С первым пунктом вопросов не возникает.

Относительно второго пункта в судебном сообществе возникают разногласия по поводу верном толкования понятия «предпочтение перед иными кредиторами».

Так, согласно абз. 5 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве, согласно которому предпочтение имеет место в том случае, если сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве). То есть оказание предпочтения определяется как получение кредитором в результате совершения сделки большего удовлетворения требований, чем то, на что он мог бы рассчитывать в ходе конкурсного производства.

Многие суды определяют эту норму, как наличие предпочтения на день проведения операции перед кредиторами (при наличии неисполненных платёжных поручений). То есть ссылаются на необходимость установления картотеки неисполненных платёжных поручений, как признака предпочтения. Тем самым, суд ошибочно отождествляет картотеку неисполненных платёжных поручений и предпочтительное удовлетворение требований кредиторов. Такой практики придерживаются Арбитражные суды Волго-Вятского округа, в частности, в деле о банкротстве АО «Булгар банк».

Судьи Московского региона придерживаются противоположной позиции, понимая предпочтение в целом перед всеми кредиторами (вкладчиками банка) (дело о банкротстве АКБ «Мастер-Капитал» №А40-51804/18).

Что касается третьего пункта, если цена имущества по сделке не превышает 1% (процента) от стоимости активов банка, конкурсному управляющему необходимо доказать выход за рамки обычной хозяйственной деятельности. Выход за рамки обычной хозяйственной деятельности возможен, как для банка, так и для физического, юридического лица – участника сделки.

Зачастую суды не могут определить наличие выхода за рамки обычной хозяйственной деятельности при совершении операции и определить отсутствие необходимости доказывать, что размер сделки не превышает 1 % (процента) от стоимости активов банка.

Между тем, надо учитывать, что в качестве доказательств выхода за рамки обычной хозяйственной деятельности могут рассматриваться сведения о том, что:

а) на момент совершения оспариваемой сделки в отношении кредитной организации введён запрет на осуществление соответствующих банковских операций;

⁷ Плешанова О.П. Оспаривание получения наличных денег гражданами в проблемных банках // Банковское право. 2018. №3. С. 41 - 46.

б) или на момент совершения оспариваемой сделки у кредитной организации имелась картотека неоплаченных платежных документов клиентов (так называемая «скрытая картотека неисполненных платежей»));

в) или оспариваемый платеж был осуществлен банком в обход других ожидающих исполнения распоряжений клиентов, которые в это время не могли получить доступ к своим денежным средствам;

г) или клиент ввиду аффилированности с сотрудниками банка имел недоступную другим информацию и в момент совершения оспариваемого платежа знал о возможном отзыве у него лицензии;

д) или клиент перевел средства со вклада досрочно до истечения его срока с потерей значительной суммы процентов при отсутствии разумных экономических причин;

е) или оспариваемым платежом клиент исполнил договор поручительства, заключенный незадолго до платежа в обеспечение возникшего существенно ранее долга другого лица перед кредитной организацией⁸.

При этом необходимо обращать внимание на все обстоятельства дела.

Согласно ч. 1 п. 5 ст. 189.40 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предполагается, что сделка вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности если:

1) оспариваемый платеж был осуществлен кредитной организацией через корреспондентский счет (субсчёт) с нарушением очередности, установленной Гражданским кодексом Российской Федерации, при наличии других распоряжений клиентов, номинированных в той же валюте и не исполненных в срок из-за недостаточности денежных средств на указанном корреспондентском счете (субсчёте) этой кредитной организации, либо если доказано, что клиент, осуществивший оспариваемый платеж, или получатель платежа знал о наличии других таких неисполненных распоряжений по иному корреспондентскому счету (субсчёту) этой кредитной организации;

2) клиент или получатель платежа является заинтересованным либо контролирующим лицом по отношению к кредитной организации;

3) назначение либо размер оспариваемого платежа существенно отличается от ранее осуществленных клиентом платежей с учетом его предшествующих отношений с кредитной организацией, и клиент не может представить разумные убедительные обоснования этого платежа, и размер платежа или совокупность платежей клиента, совершенных в течение одного операционного дня, превысили один миллион рублей, а для платежей, совершенных в иностранной валюте, превысили сумму, эквивалентную одному миллиону рублей по курсу Центрального банка Российской Федерации, установленному на дату платежа.

Сделками, совершёнными в рамках обычной хозяйственной деятельности являются, к примеру, возврат кредита по графику, уплата арендной платы, выплата заработной платы, оплата коммунальных услуг, платежи за услуги сотовой связи и интернет, уплата налогов.

Ключевым моментом в практике оспаривания стало вынесение определения Верховного суда Российской Федерации от 02.04.2018 г. №3 05-ЭС17/22716 в котором сказано, что при рассмотрении обособленных споров о признании недействительными сделок по выдаче должником через кассу денежных средств и применении последствий недействительности сделок суды должны правильно распределять бремя доказывания и определить, действовал ли контрагент должника при снятии вклада добросовестно.

Критерий добросовестности стал определяющим при последующем рассмотрении заявлений об оспаривании сделок арбитражными судами.

⁸ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 (ред. от 30.07.2013) "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". // "Вестник ВАС РФ", №3, 2011.

Однако с учётом относительности этого понятия, суды не всегда могут справедливо оценить, действовало ли лицо при снятии вклада добросовестно.

Достаточно популярным видом сделок с предпочтением являются сделки по досрочному погашению кредитных обязательств физического или юридического лица перед банком. Как правило, досрочное погашение осуществляется путём осуществления фиктивной проводки по банковскому счёту, то есть без фактического внесения денежных средств.

Еще один из типов сомнительных сделок оспаривался в деле о банкротстве АО «АКБ «Эльбин» (дело № А15-5613/2018). Их суть заключается в том, что юридические лица незадолго до отзыва лицензии переводят денежные средства на счёт физическим лицам (связанным с ними), чтобы последние могли получить их в порядке страхового возмещения или требования первой очереди. Так как в случае сохранения денег на счёте юридического лица ему приходилось бы включаться в третью очередь реестра требований кредиторов, а по общей практике вероятность удовлетворения требований кредиторов этой очереди минимальна.

Необходимо отметить, что Агентство не оспаривает операции небольшого размера – до 1 400 000 руб., а также операции физических лиц, если есть высокая вероятность удовлетворения всех требований кредиторов первой очереди.

Давно идут споры о необходимости реформирования законодательства о банкротстве в части оспаривания сомнительных сделок. По нашему мнению, в сложившейся ситуации социальной напряжённости, целесообразно изменить сумму, подлежащую оспариванию по снятию денежных средств физическими лицами до 10 000 000 руб.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что оспаривание сомнительных сделок является законодательно установленной обязанностью Агентства как конкурсного управляющего, и в случае бездействия может повлечь за собой предъявление иска о взыскании убытков за бездействие со стороны кредиторов банка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Неравноценные сделки в банкротстве: ключевые проблемы оспаривания. Н. Покрышкин, М. Шабалина. // Журнал «Арбитражная практика для юристов». №3. 2019.
2. Гусак Р. Как суды обязывают вкладчиков вернуть снятые деньги в банк-банкрот // Банковское обозрение. Приложение "БанкНадзор". 2018. №1.
3. Плешанова О.П. Оспаривание получения наличных денег гражданами в проблемных банках // Банковское право. 2018. №3.
4. Список банков, лишённых лицензии URL: <http://1eb.ru/bank/otozvannye-licenzii/> // Дата обращения: 26.12.2019.
5. АСВ: оспаривание сомнительных сделок ликвидируемых банков дало за три года 7 млрд. рублей живых денег URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10284889> // Дата обращения: 26.12.2019.
6. Федеральный закон от 23.12.2003 №177-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О страховании вкладов в банках Российской Федерации" // "Парламентская газета", №242-243, 31.12.2003.
7. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О несостоятельности (банкротстве)" // "Российская газета", №209-210, 02.11.2002.
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 (ред. от 30.07.2013) "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". // "Вестник ВАС РФ", №3, 2011.

Попов Сергей Александрович

аспирант 3 года обучения Института права и управления
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
студент 1 курса магистратуры Института проблем безопасности
НИУ «Высшая школа экономики»,
главный юрисконсульт ООО «Бендерский и партнёры»
E-mail: sp.bplegal@gmail.com

S.A. POPOV

CONTESTATION DOUBTFUL TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS

The article concentrates on the features of queer transactions contesting in the bank bankruptcy procedure. The author identifies several types of transactions that are most often impeached by the Deposit Insurance Agency in the bankruptcy proceedings and reviews the criteria necessary for invalidating queer transactions.

Keywords: bank, bankruptcy, doubtful transactions, invalid transactions, contesting transactions, Deposit Insurance Agency.

BIBLIOGRAPHY

1. Neravnocennnye sdelki v bankrotstve: klyuchevye problemy osparivaniya. N. Pokryshkin, M. SHabalina. // Zhurnal «Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov». №3. 2019.
2. Gusak R. Kak sudy obyazyvayut vkladchikov vernut' snyatye den'gi v bank-bankrot // Bankovskoe obozrenie. Prilozhenie "BankNadzor". 2018. №1.
3. Pleshanova O.P. Osparivanie polucheniya nalichnyh deneg grazhdanami v problemnyh bankah // Bankovskoe pravo. 2018. №3.
4. Spisok bankov, lishyonnyh licenzii URL: <http://1eb.ru/bank/otzovannye-licenzii/> // Data obrashcheniya: 26.12.2019.
5. ASV: osparivanie somnitel'nyh sdelok likvidiruemyh bankov dalo za tri goda 7 mlrd. rublej zhivyh deneg URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10284889> // Data obrashcheniya: 26.12.2019.
6. Federal'nyj zakon ot 23.12.2003 №177-FZ (red. ot 02.12.2019) "O strahovanii vkladov v bankah Rossijskoj Federacii" // "Parlamentskaya gazeta", №242-243, 31.12.2003.
7. Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 №127-FZ (red. ot 02.12.2019) "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" // "Rossijskaya gazeta", №209-210, 02.11.2002.
8. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 23.12.2010 №63 (red. ot 30.07.2013) "O nekotoryh voprosah, svyazannyh s primeneniem glavy III.1 Federal'nogo zakona "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)". // "Vestnik VAS RF", №3, 2011.

Popov Sergey Aleksandrovich

3 years postgraduate study Institute of Law and Management
The Moscow City University,
1st year master of the Institute of Security Problems
National Research University "Higher School of Economics"
chief legal officer in Bendersky & Partners LLC
E-mail: sp.bplegal@gmail.com

Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

УДК 336.227.2.025

А.В. НИКОЛАЕВ

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ И БЕНЕФИЦИАРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ НАЛОГОВОМ ПРАВЕ*

Рассматриваются проблемы имплементации цивилистических концептов снятия корпоративной вуали и бенефициарной собственности в российском налоговом праве. Исследуется генезис обоих концептов и пути их попадания в налоговое право. Анализируется, существуют ли общие закономерности рецепции цивилистических концептов налоговым правом, играют ли концепты одинаковую роль. Исследование позволяет правильно оценить будущую судьбу концептов в налоговом праве.

Ключевые слова: рецепция, цивилистика, налоговое право, снятие корпоративной вуали, фактическое право на доход.

Концепты снятия корпоративной вуали (*piercing the corporate veil*) и бенефициарной собственности (*beneficial ownership*) каждый по-своему иллюстрируют два процесса развития и функционирования права.

Во-первых, практику, вытекающую из глобального характера права. Эта практика именуется рецепцией. Англосаксонское *piercing the corporate veil* успешно проникло в право стран европейского континента: например, мы ожидаемо обнаруживаем его в Германии и Нидерландах, в государствах с гибкой правовой системой¹. Но это не все. Вспомним выделенную Р. Давидом обособленную и самодостаточную семью – социалистическое право. Последнюю четверть века ее практически монопольно представляет КНР, государство, воспринимаемое как нечто самодавяющее. Однако правовед, заглянувший в его законы и судебную практику, обнаружит там *piercing the corporate veil*². Таким образом, рецепируя «снятие корпоративной вуали» Российская Федерация лишь последовала примеру ведущих экономических игроков мира.

Картина рецепции англосаксонской *beneficial ownership* сложнее: напрямую, из цивилистики в цивилистику, она рецептирована небольшим числом стран и Россия в их число не входит. Однако в российское право, как и в право многих других стран континентального права, этот концепт попал другим, не прямолинейным путем, отражающим второй процесс развития права: использование одного института различными отраслями права.

В случае снятия корпоративной вуали, в России этот процесс повторил произошедшее в англосаксонском праве. Как в странах общего права *piercing the corporate veil*, родившись и освоившись в среде корпоративного права, стало использоваться в налоговых спо-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00012 «Доктрина “beneficial owner” (бенефициарного собственника дохода) в налоговом праве России и зарубежных стран».

¹ Подробнее см.: Быканов Д.Д. Снятие корпоративной вуали по праву США, Нидерландов и России // Закон. – 2014. – № 7. – С. 71–80; Крылов В.Г. Доктрина снятия корпоративной вуали в Германии // Гражданское право. – 2014. – № 1. – С. 19–22.

² Подробнее см.: Галихайдаров Е.В. Применение доктрины «*piercing the corporate veil*» в гражданском праве Китайской Народной Республики (часть 1: Анализ законодательства) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 2. – С. 27–30; Он же. Применение доктрины «*piercing the corporate veil*» в гражданском праве Китайской Народной Республики (часть 2: Анализ судебной практики) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 5. – С. 38–41.

рах³, так и в России, явившись в споре корпоративного права снятие корпоративной вуали некоторое время спустя было использовано для возложения налоговой ответственности. Концепту beneficial ownership был сужден иной путь.

Сперва он проник из цивилистики в налоговое право стран англосаксонского права. Затем, в 40-60-е гг. XX в. он вошел в трансграничные налоговые отношения между этими странами, став антиуклонительным правилом в двусторонних налоговых соглашениях. Следующим шагом стало его введение, благодаря настойчивости Великобритании как члена ОЭСР, в ст. 10-12 Модельной конвенции ОЭСР в отношении налогов на доходы и капитал (далее – МК ОЭСР), утвержденной в 1977 г. Благодаря этому международному документу концепт проник через соглашения об избежании двойного налогообложения (далее – СИДН) в налоговое право подавляющего числа государств мира, включая Союз ССР и Российскую Федерацию. И уже следующим этапом, в XXI в., стала легализация концепта в налоговом законодательстве ряда стран: Индонезии, Израиля, КНР, Украины и России.

Но судьбы piercing the corporate veil и beneficial ownership в российском налоговом праве оказались различными.

К снятию корпоративной вуали обнаруживается два всплеска интереса налоговиков. Первый – сразу после «официального» ее внедрения в 2012 г. в отечественное право.⁴ Второй – вслед за ее применением в 2014-15 гг. к налоговому спору с ООО «Орифлэйм Косметикс», когда периодика запестрела предсказаниями повсеместного распространения практики и катастрофических последствий подобного шага.

Затем интерес налоговиков к теме снизился, хотя концепт в отечественном праве сохраняется и продолжал действовать: согласно сайту sudact.ru с начала 2012 г. вопрос снятия корпоративной вуали рассмотрен арбитражами только в двух налоговых делах: первый раз концепт использовался в налоговом споре в конце 2014 г.⁵, второй и последний на сегодняшний день раз – в середине 2015 г.⁶

Столь малое число дел по налоговым спорам обусловлено двумя обстоятельствами. Первое – отсутствие дефиниций у концепта снятия корпоративной вуали. Вторую причину позволяет обнаружить связь между снятием корпоративной вуали и доктриной необоснованной налоговой выгоды.

В налоговых спорах в судах США доктрина piercing the corporate veil применяется в сопряжении с business-purpose doctrine⁷, эквивалентом которой в отечественном праве служит необоснованная налоговая выгода. И оба случая снятия корпоративной вуали в российских налоговых спорах свелись к необходимости «расшить» проблему неприложимости к конкретной ситуации стандартных лекал необоснованной налоговой выгоды. Но в качестве «проводника» доктрины необоснованной налоговой выгоды концепт снятия корпоративной вуали страдал недостатком – он был избыточен. Налоговое право располагало и располагает широкими возможностями для самостоятельной реализации доктрины необоснованной налоговой выгоды, а едва ли не все известные случаи затруднений решались и решаются посредством обращения к п. 2 ст. 45 НК РФ либо к п. 2 ст. 49 НК в сочетании с п. 2 и 4 ст. 10 Федерального закона о банкротстве⁸. Поэтому на текущий момент трудно оценить, что способно вернуть интерес к снятию корпоративной вуали в налоговых спорах.

³ Подробнее см.: Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Срывающая покровы. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в зарубежных странах и в России // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 7. – С. 80–125.

⁴ Отсчет ведут от дела против AS «Parax banka» и AS «Citadele banka», прошедшего путь от московских арбитражей до Постановления Президиума ВАС РФ.

⁵ Решение АС города Москвы от 04.12.2014 по делу № А40-138879/2014, постановление 9 ААС от 06.03.2015 по делу № А40-138879/2014, постановление ФАС МО от 11.06.2015 по делу № А40-138879/2014.

⁶ Решение АС Ярославской области от 06.06.2015 по делу № А82-10729/201, Постановление 2 ААС от 23.09.2015 по делу № А82-10729/2013.

⁷ Подробнее см.: Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Указ. соч.

⁸ Подробнее см.: Николаев А.В. Снятие корпоративной вуали как инструмент возложения налоговой ответственности в российском праве // Енисейские политико-правовые чтения. Юридическая ответствен-

Иные перспективы сложились в российском налоговом праве у концепта *beneficial ownership*, получившего у нас наименование «фактического права на доходы».

Начиная с середины 80-х годов прошлого столетия, условие о фактическом праве на доход (далее – ФПД) регулярно включается в СИДН с российским участием. Эволюция концепта ФПД следует по пути генезиса многих других антиуклонительных правил или судебных доктрин, зародившихся в качестве сугубо «прикладного инструментария», далее прошедших через «горнило» судебных интерпретаций, затем концептуализированных в доктринальных источниках и лишь потом, посредством кодификации или новеллизации, включенных в национальные нормативные системы.

В российской договорной практике условие о бенефициарной собственности впервые появилось в 1985 г. в СИДН между Союзом ССР и Королевством Испания. В том же году оно было включено в СИДН с Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, а в 1986 г. – в СИДН с Японией. В дальнейшем, с начала 90-х гг. концепт прочно обосновался в международных актах российского налогового права, став неременным условием статей о пассивных доходах в СИДН с российским участием. На этом этапе, в течение практически двух десятилетий условия о ФПД в статьях СИДН, заключенных Российской Федерацией, оставались фактически «спящими нормами». Концепт ФПД не имел значимой содержательной нагрузки, он не применялся в налоговых спорах, а регулярные оценки иностранных контрагентов на предмет их соответствия статусу ФПД на практике не проводились.

Первая попытка официальной легализации концепта ФПД на подзаконном уровне была предпринята в 2003 году Министерством по налогам и сборам РФ⁹. Далее законодательные лакуны заполнялись ненормативными разъяснениями фискальных органов, носящими формально рекомендательный характер. И лишь в 2014 г. был принят Национальный план мероприятий, направленных на противодействие уклонению от уплаты налогов и сокрытию бенефициарных владельцев компаний, в рамках реализации которого в 2014 г. были внесены дополнения и изменения в ст. 7 и 312 НК РФ, официально включившие концепт ФПД в законодательство о налогах и сборах. Законодательные новеллы о концепте ФПД появились не на «пустом месте», но завершили процесс оформления налогово-правовой конструкции, уже длительное время присутствовавшей в отечественной практике заключения, толкования и реализации СИДН (с учетом их контекста, объекта и целей)¹⁰. По справедливому замечанию Д.В. Винницкого, закон, внесший эти новеллы в НК РФ, – один из ярких примеров имплементации в российское законодательство принципа международного налогового права, выражающего недопустимость обхода налогового закона и уклонения от налогообложения в трансграничных ситуациях¹¹. Разрабатывая и внедряя концепт бенефициарной собственности в национальный правовой порядок, законодатель дословно не следовал тексту МК ОЭСР и Комментариям к ней, но опирался на правовые позиции, сформировавшиеся за предшествующее десятилетие российскими судами и фискальными органами.

Яркое проявление такого подхода – акцент на «выполняемых лицом функциях», «принимаемых им рисках» а также на «контроле, прямо или косвенно осуществляемом лицом в отношении получателя дохода». Таким образом, имплементация концепта ФПД в российское законодательство о налогах и сборах является результатом переработки международного опыта, пропущенного через восприятие и практику российских фискальных и судебных органов.

ность: национальные и международные аспекты: материалы X Международной научно-практической конференции, Красноярск, 21–23 сентября 2017 г. – Красноярск: Сиб. федер. Ун-т, 2018. – С. 173–181.

⁹ Пп. 8-8.3 Методических рекомендаций налоговым органам по применению отдельных положений главы 25 Налогового кодекса Российской Федерации, касающихся особенностей налогообложения прибыли (доходов) иностранных организаций: утв. Приказом МНС РФ от 28.03.2003 № БГ-3-23/150.

¹⁰ Подробнее см.: Демин А.В., Николаев А.В. Фактическое право на доход в налоговом праве: комментарий законодательства и судебной практики // СПС КонсультантПлюс, 2018.

¹¹ Винницкий Д.В. Международное налоговое право: проблемы теории и практики. – М.: Статут, 2017. – 463 с.

К сегодняшнему дню в ответе на вопрос, какую роль должен играть концепт ФПД в системе мер противодействия злоупотреблениям СИДН в трансграничных отношениях российские фискальные органы сформулировали подход к концепту как к широкому антиуклонительному правилу. Согласно высказанной в 2017 г. ФНС России позиции, концепт не ограничен в сфере своего применения пассивными доходами, он «признается механизмом по противодействию злоупотреблению нормами международных налоговых соглашений, а значит, принципы и подходы концепции при достаточной совокупности доказательств могут быть использованы и при установлении фактов неправомерного использования норм международных соглашений в отношении различных видов выплачиваемых иностранной организации доходов»¹².

Новый импульс концепту придает имплементация плана BEPS. Если в 2015 г., анализируя первые разъяснения Минфином РФ новелл НК РФ о концепте ФПД, В.А. Мачехин отмечал, что ведомство, развивая концепт, «не обращается к популярному в настоящее время проекту борьбы с размыванием налоговой базы и переноса прибыли (BEPS), в котором фактическому праву на доходы уделяется достаточно большое внимание»¹³, то уже в 2018 г. ФНС России прояснила связь концепта с противодействием BEPS. Когда BEPS связан со злоупотреблениями условиями СИДН, концепт рассматривается в качестве универсального антиуклонительного инструмента. В этой связи приведем тезис, изложенный в письме ФНС России от 28.04.2018 № СА-4-9/8285@: «В случаях выявления фактов размывания налоговой базы и выведения из-под налогообложения доходов, концепция “лица, имеющего фактическое право на доходы (бенефициарного собственника)” используется в качестве универсального инструмента по борьбе со злоупотреблениями нормами международных соглашений».

Позиция ФНС России о том, что концепт ФПД не замкнут в сфере пассивных доходов, но может применяться при установлении фактов неправомерного использования условий СИДН в отношении различных видов доходов, выплачиваемых иностранной организацией, и что в случае BEPS он используется в качестве универсального инструмента борьбы со злоупотреблениями условиями СИДН, составляет отличительную черту российского правопорядка. Лежащее в том же русле письмо ФНС России от 06.05.2019 № СА-4-7/8448@ лишь укрепляет нас во мнении, что маловероятен пересмотр этой специфики в связи с ратификацией Российской Федерацией в 2019 г. Многосторонней конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения с последующей адаптацией под нее действующих и вновь заключаемых СИДН. Дальнейшие меры станут определяться внутренней логикой применения к трансграничным отношениям договорных условий и российского налогового законодательства с целью побуждения бизнеса к отказу от форм налогового планирования, отрицаемых государством.

В заключение констатируем, что в контексте соотношения и взаимодействия публичного и частного права оба концепта весьма показательны. Концепт снятия корпоративной вуали в российском налоговом праве продемонстрировал, что избыточные для конкретной отрасли права институты не получают развития и не стоит пытаться переносить «под копиру» даже самый успешный опыт межотраслевой рецепции других государств.

Эволюция концепта ФПД демонстрирует возможность устойчивых генетических связей между частным и публичным правом, которые, в частности, могут проявляться в процессе творческого заимствования частно-правовых конструкций для урегулирования налоговых отношений. Законодательная и ориентированная на практику эволюция концепта ФПД в российском праве продолжается и сегодня, примером чему служат периодические

¹² Письмо ФНС России от 17.05.2017 № СА-4-7/9270@.

¹³ Мачехин В.А. Фактическое право на доход: российские фискальные органы развивают концепцию // *Налог.* – 2015. – № 4. – С. 32–35.

изменения соответствующих норм НК РФ и регулярные обобщения практики применения этого антиуклонительного правила, проводимые ФНС России с 2017 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Срывая покровы. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в зарубежных странах и в России // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 7. – С. 80–125.
2. Быканов Д.Д. Снятие корпоративной вуали по праву США, Нидерландов и России // Закон. – 2014. – № 7. – С. 71–80.
3. Винницкий Д.В. Международное налоговое право: проблемы теории и практики. – М.: Статут, 2017. – 463 с.
4. Галихайдоров Е.В. Применение доктрины «piercing the corporate veil» в гражданском праве Китайской Народной Республики (часть 1: Анализ законодательства) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 2. – С. 27–30.
5. Галихайдоров Е.В. Применение доктрины «piercing the corporate veil» в гражданском праве Китайской Народной Республики (часть 2: Анализ судебной практики) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 5. – С. 38–41.
6. Демин А.В., Николаев А.В. Фактическое право на доход в налоговом праве: комментарий законодательства и судебной практики // СПС КонсультантПлюс, 2018.
7. Крылов В.Г. Доктрина снятия корпоративной вуали в Германии // Гражданское право. – 2014. – № 1. – С. 19–22.
8. Мачехин В.А. Фактическое право на доход: российские фискальные органы развивают концепцию // Налоги. – 2015. – № 4. – С. 32–35.
9. Николаев А.В. Снятие корпоративной вуали как инструмент возложения налоговой ответственности в российском праве // Енисейские политико-правовые чтения. Юридическая ответственность: национальные и международные аспекты: материалы X Международной научно-практической конференции, Красноярск, 21–23 сентября 2017 г. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – С. 173–181.

Николаев Алексей Викторович

Юридический институт ФГАОУ ВО

«Сибирский федеральный университет»

Старший преподаватель кафедры предпринимательского,

конкурентного и финансового права

660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6.

Тел.: +7(391)206-23-68

E-mail: nikolaev_aleksei@mail.ru

A.V. NIKOLAEV

THE CIVILISTIC CONCEPTS THE PIERCING THE CORPORATE VEIL AND THE BENEFICIAL OWNERSHIP IN RUSSIAN TAX LAW

The author consider the problems of implementing the civilistic concepts the piercing the corporate veil and the beneficial ownership in the Russian tax law. Analyzes the genesis of both concepts and the ways they fall into tax law. It is analyzed whether there are general patterns of borrowing of civilistic concepts by tax law, whether concepts play the same role in tax law. The study should allow us to correctly assess the future fate of concepts in tax law.

Keywords: reception, civil law, tax law, piercing the corporate veil, beneficial ownership.

BIBLIOGRAPHY

1. Budylin S.L., Ivanec YU.L. Sryvaya pokrovy. Doktrina «snyatiya korporativnoj vuali» v zarubezhnyh stranah i v Rossii // Vestnik VAS RF. – 2013. – № 7. – S. 80–125.
2. Bykanov D.D. Snyatie korporativnoj vuali po pravu SSHA, Niderlandov i Rossii // Zakon. – 2014. – № 7. – S. 71–80.
3. Vinnickij D.V. Mezhdunarodnoe nalogovoe pravo: problemy teorii i praktiki. – M.: Statut, 2017. – 463 s.
4. Galihajdarov E.V. Primenenie doktriny «piercing the corporate veil» v grazhdanskom prave Kitajskoj Narodnoj Respubliki (chast' 1: Analiz zakonodatel'stva) // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2010. – № 2. – S. 27–30.
5. Galihajdarov E.V. Primenenie doktriny «piercing the corporate veil» v grazhdanskom prave Kitajskoj Narodnoj Respubliki (chast' 2: Analiz sudebnoj praktiki) // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2010. – № 5. – S. 38–41.
6. Demin A.V., Nikolaev A.V. Fakticheskoe pravo na dohod v nalogovom prave: kommentarij zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki // SPS Konsul'tantPlyus, 2018.
7. Krylov V.G. Doktrina snyatiya korporativnoj vuali v Germanii // Grazhdanskoe pravo. – 2014. – № 1. – S. 19–22.
8. Machekhin V.A. Fakticheskoe pravo na dohod: rossijskie fiskal'nye organy razvivayut koncepciyu // Nalogi. – 2015. – № 4. – S. 32–35.
9. Nikolaev A.V. Snyatie korporativnoj vuali kak instrument vozlozheniya nalogovoj otvetstvennosti v rossijskom prave // Enisejskie politiko-pravovye chteniya. YUridicheskaya otvetstvennost': nacional'nye i mezhdunarodnye aspekty: materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnoyarsk, 21–23 sentyabrya 2017 g. – Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2018. – S. 173–181.

Nikolaev Alexey Viktorovich

Law Institute of the Siberian Federal University
Senior Lecturer of Entrepreneurial, Antitrust and Financial Law Department
660075, Krasnoyarsk, 6 Maerchak Street
Tel.: +7(391)206-23-68
E-mail: nikolaev_aleksei@mail.ru

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 349.6

Е.Л. ВЛАСОВА, О.В. УСТЬЯНЦЕВА

**АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ США
ПО ЗАЩИТЕ МОРСКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ***

В условиях глобальных изменений возникла необходимость в принципиально новой системе экономического развития, основанной на фундаментальных инновациях, генерирующей рабочие места, устойчиво удовлетворяя потребности Земли и всего ее населения. Этот подход, названный «синий», не только жизнеспособен, он уже начал укореняться.

Морские млекопитающие как важнейшая составляющая мировой экосистемы нуждаются в эффективной государственной защите. В связи с этим возникает необходимость изучения опыта государственного управления различных стран для сохранения численности морских млекопитающих. Как отмечают исследователи, США обладает одной наиболее эффективной и действенной государственно-правовой системой для сохранения и использования морских биологических ресурсов.

В данном исследовании проведен анализ деятельности Службы охраны рыбных ресурсов и дикой природы США, которая является национальным органом СИТЕС в США, а также Национальной службы морского рыболовства Национального управления океанических и атмосферных ресурсов, которые тесно взаимодействуют между собой для эффективной охраны морских млекопитающих.

Ключевые слова: экологическая система, биологические ресурсы, охрана морских млекопитающих, государственная защита, государственно-правовая система США.

Введение

В эпоху перехода прогрессивного человечества к бизнес-модели «синяя экономика» предполагающей широкомасштабные инновационные стратегии, генерирующие стабильный доход и более значительные потоки денежных средств, а также создание новых рабочих мест, особое значение приобретает защита и восстановление возобновляемых природных ресурсов¹.

Потребительское отношение к морским млекопитающим в мировом масштабе привело к критическому состоянию их численности. В условиях меняющегося мира необходимо перестроиться на принципиально иной подход к природным ресурсам и в частности к морским млекопитающим.

Переход на новый уровень развития предполагает надлежащее правовое регулирование, и эффективное государственное регулирование общественными процессами. Изучение опыта различных государств при этом является крайне необходимым. Как справедливо отмечает А.Н. Вылегжанин, Соединенные штаты Америки внесли значительный позитивный вклад в рационализацию современного международно-правового режима управления морскими биоресурсами. В США создана одна из самых разработанных юридических основ сохранения и использования морских биологических ресурсов. «Свои национальные инте-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00282.

¹ Endangered Species Act of 1973 [Электронный ресурс] // www.fws.gov: URL: <https://www.fws.gov/endangered/esa-library/pdf/ESAall.pdf> (дата обращения 10.12.2019).

рессы в области управления морскими биоресурсами США защищают, как правило, весьма результативно, в полной мере используя международно-правовые возможности»².

Поэтому целью данного исследования является изучение структуры государственного управления по сохранению морских млекопитающих США.

Материалы и методы

Для реализации целей исследования использовались следующие научные методы:

- институциональный метод способствует выявлению деятельности институтов, участвующих в сохранении и охране биоразнообразия морских млекопитающих;
- сравнительно-правовой метод способствует изучению опыта охраны морских млекопитающих в различных ведомствах.

Литературный обзор

Защите и охране морских млекопитающих в США уделяют значительное внимание. Законодательство США в области охраны морских млекопитающих сложилось достаточно давно, и в настоящее время можно наблюдать весьма эффективный механизм его реализации. Так, в отношении морских млекопитающих в США действует специализированный закон «О защите морских млекопитающих», который был принят 21 октября 1972 г.³ Кроме того, некоторые виды морских млекопитающих попадают под действие закона США «Об исчезающих видах» 1973 г.⁴

США ратифицировали Конвенцию СИТЕС 14 января 1974 г.⁵ Вступление в силу Конвенции на территории США произошло 01 июля 1975 г. За осуществление и обеспечение соблюдения положений СИТЕС в Соединенных Штатах Америки отвечают Служба охраны рыбных ресурсов и дикой природы, организация, проводимая научные исследования, а также правоприменительная организация.

К административному органу СИТЕС в США, осуществляющим и обеспечивающим положения Конвенции в отношении морских млекопитающих в США относится Служба по охране рыбных ресурсов и диких животных США (U.S. Fish and Wildlife Service). Служба охраны рыбных ресурсов и дикой природы США является подразделением Министерства Внутренних дел США.

Служба по охране рыбных ресурсов и диких животных США является старейшим Федеральным органом по охране природы, прослеживающим свою историю с 1871 года, и единственным органом в федеральном правительстве, основная ответственность которого заключается в управлении рыбным хозяйством и дикой природой для американского общества. Такая деятельность помогает обеспечить здоровую окружающую среду для людей, предоставляя им возможность наслаждаться природным наследием.

Обсуждение

Реализация программы международной охраны объектов дикой природы Службой по охране рыбных ресурсов и диких животных США осуществляется несколькими подразделениями, одним из которых является Division of Management Authority (DMA).

Целями DMA в области торговли объектами дикой природы и их охраны являются:

- реализация международной разрешительной программы;
- мониторинг торговли;
- согласование с должностными лицами правоохранительных органов;

² Вылегжанин, А.Н. Международно-правовые основы природоресурсной деятельности государств в Мировом океане : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.10 / Дипломат. акад. МИД РФ. - Москва, 2002. - С. 15.

³ Marine Mammals Protection Act [Электронный ресурс] // legcounsel.house.gov: URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/Marine%20Mammal%20Protection%20Act%20Of%201972.pdf/> (дата обращения 09.12.2019).

⁴ Endangered Species Act of 1973 [Электронный ресурс] // www.fws.gov: URL: <https://www.fws.gov/endangered/esa-library/pdf/ESAall.pdf> (дата обращения 10.12.2019).

⁵ Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (заключена в г. Вашингтоне 03.03.1973) [Электронный ресурс] // Веб-сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml (дата обращения 15.12.2019).

- взаимодействие по вопросам СИТЕС с другими участниками Конвенции;
- работа с государственными и федеральными органами власти;
- предоставление технической помощи другим странам;
- представительство Соединенных Штатов на совещаниях СИТЕС.

В рамках выдачи разрешений DMA осуществляет сбор, обмен и использование ценных данных для мониторинга и регулирования торговли животными и растениями. DMA обрабатывает разрешения в соответствии с СИТЕС, законами США в отношении природных объектов, в том числе в соответствии с законами «О защите морских млекопитающих» и «Об исчезающих видах животных». В условиях возросшей рабочей нагрузки и возросшего спроса на разрешения DMA продолжает искать новаторские пути обработки разрешений, уделяя особое внимание налаживанию контактов с заинтересованными сторонами и использованию новых технологий.

Еще одно подразделение Службы по охране рыбных ресурсов и диких животных США, а именно Управление по обеспечению правопорядка (Office of Law Enforcement) вносит свой вклад в восстановление исчезающих видов объектов дикой природы и сохранению естественной среды их обитания посредством эффективного исполнения федеральных законов. Анализируя ежегодно публикуемые отчеты, можно представить масштабность действий Службы по защите и охране морских млекопитающих от незаконных посягательств. В таблице 1 представлены данные о количестве выявленных правонарушений, совершенных в отношении морских млекопитающих за период с 2012 г. по 2016 г. в сфере незаконной торговли.

Год	Количество правонарушений
2016	304 ⁶
2015	369 ⁷
2014	243 ⁸
2013	211 ⁹
2012	245 ¹⁰

Таблица 1. Количественная характеристика незаконных посягательств в отношении морских млекопитающих в США

DMA работает в сотрудничестве с другими структурами в целях сохранения видов животных и растений в сфере осуществления торговли. Партнерские отношения имеют важное значение для управления ресурсами, так как коммерческое использование объектов дикой природы бросает вызов традиционным подходам к сохранению дикой природы.

Служба США по рыболовству и охране дикой природы тесно взаимодействует с Национальной службой морского рыболовства Национального управления океанических и

⁶ Office of Law Enforcement. Accomplishments 2016. Protecting the Nation's Wildlife and Plant Resources [Электронный ресурс] // U.S. Fish & Wildlife Service Office of Law Enforcement. June 2017. URL: <https://www.fws.gov/LE/pdf/2016-Office-of-Law-Enforcement-Annual-Report.pdf> (дата обращения 10.12.2019).

⁷ Office of Law Enforcement. Accomplishments 2015. Protecting the Nation's Wildlife and Plant Resources [Электронный ресурс] // U.S. Fish & Wildlife Service Office of Law Enforcement. July 2016. URL: <https://www.fws.gov/LE/pdf/2015-Office-of-Law-Enforcement-Annual-Report-web.pdf> (дата обращения 10.12.2019).

⁸ Office of Law Enforcement. Accomplishments 2013-2014. Protecting the Nation's Wildlife and Plant Resources [Электронный ресурс] // U.S. Fish & Wildlife Service Office of Law Enforcement. January 2015. URL: <https://www.fws.gov/LE/pdf/final-annual-report-fy-2013-2014.pdf> (дата обращения 10.12.2019).

⁹ Там же.

¹⁰ Office of Law Enforcement. Accomplishments 2012. Protecting the Nation's Wildlife and Plant Resources [Электронный ресурс] // U.S. Fish & Wildlife Service Office of Law Enforcement. January 2013. URL: <https://www.fws.gov/LE/pdf/final-annual-report-fy-2012.pdf> (дата обращения 10.12.2019).

атмосферных ресурсов (NOAA FISHERIES). Так, эти структуры совместно несут ответственность за осуществление закона США «Об исчезающих видах».

Далее в исследовании проведем анализ деятельности NOAA в отношении морских млекопитающих.

Как следует из официальных источников, NOAA делит морских животных на три группы [4]:

- 1) киты,
- 2) дельфины и морские свиньи;
- 3) моржи и тюлени.

Рассмотрим комплекс мероприятий, применяемых NOAA для защиты и охраны привнесенных групп.

NOAA вносит значительный вклад по сохранению популяций морских млекопитающих. Деятельность NOAA направлена на то, чтобы свести к минимуму последствия человеческой деятельности, которые наносят ущерб восстановлению популяций морских млекопитающих. Кроме того из-за свободного перемещения китов через международные границы, деятельность NOAA по охране и восстановлению морских млекопитающих не ограничивается водными объектами США.

NOAA проводит комплекс исследовательских работ, которые позволяют выявить биологические, поведенческие и экологические аспекты жизнедеятельности морских млекопитающих с целью лучшего понимания их проблем. Такие исследования особенно важны для поддержания популяций. Результаты этих исследований используются для принятия обоснованных управленческих решений и активизации усилий по восстановлению этого критически опасного вида. Научная деятельность NOAA включает следующие виды работ:

- оценка запаса численности и тенденций изменения популяций морских млекопитающих, в том числе с использованием аэрофотосъемок;
- акустический мониторинг;
- отслеживание морских млекопитающих со спутников;
- судовые съемки, включающие ведение и обновление каталога идентификационных фотографий морских млекопитающих;
- идентификация генетической структуры популяций морских млекопитающих;
- сотрудничество с зарубежными учеными для отслеживания движений и поведения морских млекопитающих, в процессе их миграции через международные границы;
- исследование реакции животных на звук.

В отношении некоторых видов морских млекопитающих помимо вышеперечисленных проводятся дополнительные исследования. Так, при изучении косаток проводятся следующие работы:

- сбор образцов добычи и фекалий, чтобы узнать о диете и здоровье;
- измерение переноса загрязняющих веществ от матерей к потомству;
- измерение затрат энергии на создание звуков.

Для изучения популяций североатлантических китов дополнительно исследуют:

- определение места и времени обитания;
- расследование необычных случаев их смерти;
- осуществляют сбор демографической информации для оценки численности популяций;
- отслеживание некоторых особей североатлантических китов во времени для мониторинга важных признаков популяции.

Анализ отчетов о деятельности NOAA, приведенных на официальном сайте, позволил выделить и сформулировать управленческие меры, принимаемые на основе научных разработок для защиты и восстановления морских млекопитающих, включающие:

- сокращение случаев столкновений морских млекопитающих с коммерческим рыболовным оборудованием;

- проведение мероприятий по сокращению числа серьезных травм и летальных исходов морских млекопитающих;
- сведение к минимуму последствий работы судов, а также шумового и других видов антропогенного воздействия.
- консультации с федеральными агентствами для обеспечения минимизации различных антропогенных воздействий на морских млекопитающих, а именно: от столкновений с судами, от шумовых воздействий судов или других объектов.
- просвещение общественности и организаций – операторов рыболовных судов об угрозах, с которыми сталкиваются морских млекопитающих.
- защита среды обитания и выявление критической среды обитания.
- спасение выброшенных на мель морских млекопитающих.
- разработка планов ликвидации разливов нефти в случае их возникновения.
- участие в рассмотрении проектов, которые могут нанести вред морским млекопитающим.
- управление численностью морских млекопитающих.
- мониторинг численности и распределения их популяции.
- минимизация преследования морских млекопитающих и уменьшение воздействия на судно.
- сотрудничество с другими органами по минимизации воздействия на китов загрязняющих веществ.
- спасение запутавшихся в рыболовных снастях морских млекопитающих. сокращение травматизма и их смертности от орудий лова.
- снижение угрозы столкновения морских млекопитающих с судами.

Выводы

1. Государственные органы США, в том числе являющиеся административными органами СИТЕС осуществляют свою деятельность в тесном взаимодействии, реализуют комплекс эффективных мер по использованию, защите, сохранению морских млекопитающих.
2. В США функции административного органа СИТЕС возложены на Службу по охране рыбных ресурсов и диких животных США (U.S. Fish and Wildlife Service), которая помимо выдачи реализации международной разрешительной программы осуществляет другие виды деятельности, связанные с мониторингом, взаимодействием с другими государственными структурами, оказывает техническую поддержку другим странам и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Endangered Species Act of 1973 [Электронный ресурс] // www.fws.gov: URL: <https://www.fws.gov/endangered/esa-library/pdf/ESAall.pdf> (дата обращения 10.12.2019).
2. European Commission. Communication from the commission to the European Parliament, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions Blue Growth opportunities for marine and maritime sustainable growth. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2012/EN/1-2012-494-EN-F1-1.Pdf> (дата обращения 05.12.2019).
3. Marine Mammals Protection Act [Электронный ресурс] // legcounsel.house.gov: URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/Marine%20Mammal%20Protection%20Act%20Of%201972.pdf/> (дата обращения 09.12.2019).
4. National Oceanic and Atmospheric Administration U.S. Department of Commerce // [Сайт] URL: <https://www.noaa.gov/> (дата обращения 10.12.2019).
5. Office of Law Enforcement. Accomplishments 2012. Protecting the Nation's Wildlife and Plant Resources [Электронный ресурс] // U.S. Fish & Wildlife Service Office of Law Enforcement. January 2013. URL: <https://www.fws.gov/LE/pdf/final-annual-report-fy-2012.pdf> (дата обращения 10.12.2019).
6. Office of Law Enforcement. Accomplishments 2013-2014. Protecting the Nation's Wildlife and Plant Resources [Электронный ресурс] // U.S. Fish & Wildlife Service Office of Law Enforcement. January 2015. URL: <https://www.fws.gov/LE/pdf/final-annual-report-fy-2013-2014.pdf> (дата обращения 10.12.2019).

7. Office of Law Enforcement. Accomplishments 2015. Protecting the Nation's Wildlife and Plant Resources [Электронный ресурс] // U.S. Fish & Wildlife Service Office of Law Enforcement. July 2016. URL: <https://www.fws.gov/LE/pdf/2015-Office-of-Law-Enforcement-Annual-Report-web.pdf> (дата обращения 10.12.2019).

8. Office of Law Enforcement. Accomplishments 2016. Protecting the Nation's Wildlife and Plant Resources [Электронный ресурс] // U.S. Fish & Wildlife Service Office of Law Enforcement. June 2017. URL: <https://www.fws.gov/LE/pdf/2016-Office-of-Law-Enforcement-Annual-Report.pdf> (дата обращения 10.12.2019).

9. U.S. Fish and Wildlife Service [Сайт] // U.S. Fish and Wildlife Service. Официальный сайт. URL: <https://www.fws.gov/index.htm> (дата обращения 10.12.2019).

10. Власова Е.Л. Таможенные органы как элемент государственной системы по защите морских млекопитающих // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 12.

11. Вылегжанин, А.Н. Международно-правовые основы природоресурсной деятельности государств в Мировом океане : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.10 / Дипломат. акад. МИД РФ. - Москва, 2002. - 39 с.

12. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (заключена в г. Вашингтоне 03.03.1973) [Электронный ресурс] // Веб-сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml (дата обращения 15.12.2019).

Власова Елена Леонидовна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
кандидат химических наук
доцент кафедры таможенного, административного и финансового права
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
E-mail: papers.sv@gmail.com

Устьянцева Ольга Владимировна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
кандидат юридических наук
доцент кафедры таможенного, административного и финансового права
РФ, г. Саратов, 410012, ул. Астраханская, 83
E-mail: papers.sv@gmail.com

E.L. VLASOVA, O.V. USTYANTSEVA

**ANALYSIS OF US NATIONAL AUTHORITIES
FOR PROTECTING MARINE MAMMALS**

In the context of global changes, a need arose for a fundamentally new system of economic development based on fundamental innovations that generated jobs, stably satisfying the needs of the Earth and its entire population. This approach, called "blue," is not only viable, it has already begun to take root.

Marine mammals, as an essential component of the global ecosystem, need effective state protection. In this regard, there is a need to study the experience of public administration in various countries to preserve the number of marine mammals. According to the researchers, the United States has one of the most effective and efficient state legal system for the conservation and use of marine biological resources.

This study analyzes the activities of the US Fish and Wildlife Service, which is the national CITES authority in the United States, and the National Marine Fisheries Service of the National Oceanic and Atmospheric Administration, which work closely together to effectively protect marine mammals.

Keywords: *ecological system, biological resources, marine mammal protection, state protection, US state legal system.*

BIBLIOGRAPHY

1. Endangered Species Act of 1973 [Elektronnyj resurs] // www.fws.gov: URL: <https://www.fws.gov/endangered/esa-library/pdf/ESAall.pdf> (data obrashcheniya 10.12.2019).

2. European Commission. Communication from the commission to the European Parliament, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions Blue Growth opportunities for marine and maritime sustainable growth. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2012/EN/1-2012-494-EN-F1-1.Pdf> (data obrashcheniya 05.12.2019).

3. Marine Mammals Protection Act [Elektronnyj resurs] // legcounsel.house.gov: URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/Marine%20Mammal%20Protection%20Act%20Of%201972.pdf/> (data obrashcheniya 09.12.2019).
4. National Oceanic and Atmospheric Administration U.S. Department of Commerce // [Sajt] URL: <https://www.noaa.gov/> (data obrashcheniya 10.12.2019).
5. Office of Law Enforcement. Accomplishments 2012. Protecting the Nation's Wildlife and Plant Resources [Elektronnyj resurs] // U.S. Fish & Wildlife Service Office of Law Enforcement. January 2013. URL: <https://www.fws.gov/LE/pdf/final-annual-report-fy-2012.pdf> (data obrashcheniya 10.12.2019).
6. Office of Law Enforcement. Accomplishments 2013-2014. Protecting the Nation's Wildlife and Plant Resources [Elektronnyj resurs] // U.S. Fish & Wildlife Service Office of Law Enforcement. January 2015. URL: <https://www.fws.gov/LE/pdf/final-annual-report-fy-2013-2014.pdf> (data obrashcheniya 10.12.2019).
7. Office of Law Enforcement. Accomplishments 2015. Protecting the Nation's Wildlife and Plant Resources [Elektronnyj resurs] // U.S. Fish & Wildlife Service Office of Law Enforcement. July 2016. URL: <https://www.fws.gov/LE/pdf/2015-Office-of-Law-Enforcement-Annual-Report-web.pdf> (data obrashcheniya 10.12.2019).
8. Office of Law Enforcement. Accomplishments 2016. Protecting the Nation's Wildlife and Plant Resources [Elektronnyj resurs] // U.S. Fish & Wildlife Service Office of Law Enforcement. June 2017. URL: <https://www.fws.gov/LE/pdf/2016-Office-of-Law-Enforcement-Annual-Report.pdf> (data obrashcheniya 10.12.2019).
9. U.S. Fish and Wildlife Service [Sajt] // U.S. Fish and Wildlife Service. Oficial'nyj sajt. URL: <https://www.fws.gov/index.htm> (data obrashcheniya 10.12.2019).
10. Vlasova E.L. Tamozhennye organy kak element gosudarstvennoj sistemy po zashchite morskikh mlekopitayushchih // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2019. T. 3. № 12.
11. Vylegzhanin, A.N. Mezhdunarodno-pravovye osnovy prirodosursnoy deyatel'nosti gosudarstv v Mirovom okeane : avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskikh nauk : 12.00.10 / Diplomat. akad. MID RF. - Moskva, 2002. - 39 s.
12. Konvenciya o mezhdunarodnoj torgovle vidami dikoj fauny i flory, nahodyashchimisya pod ugrozoy ischeznoveniya (zaklyuchena v g. Vashingtone 03.03.1973) [Elektronnyj resurs] // Veb-sajt OON. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml (data obrashcheniya 15.12.2019).

Vlasova Elena Leonidovna

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky

PhD in Chemistry

Associate Professor of the Department of Customs, Administrative and Financial Law

410012, Saratov, st. Astrakhanskaya, 83

E-mail: papers.sv@gmail.com

Ustyantseva Olga Vladimirovna

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky Candidate of Law

Associate Professor of the Department of Customs, Administrative and Financial Law

410012, Saratov, st. Astrakhanskaya, 83

E-mail: papers.sv@gmail.com

А.Е. ЯСТРЕБОВ, Н.В. МАЛЯВКИНА

ПУБЛИЧНЫЕ СЕРВИТУТЫ: НОВОЕ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

В статье рассмотрен новый правовой механизм установления публичных сервитутов, введенный Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 341-ФЗ. Проведен сравнительный анализ этих изменений и ранее действовавшего законодательства, сформулированы предложения по совершенствованию отдельных аспектов данного земельно-правового института.

Ключевые слова: публичные сервитуты, линейные объекты, органы государственной власти, органы местного самоуправления, правообладатели земельных участков.

Сервитуты являются одним из древнейших прав на земельные участки. Термин «сервитут» был заимствован из латинского языка (*servitus* - обязанность), в котором имел несколько значений:

- 1) право пользования чужой собственностью в определённых пределах;
- 2) ограничение права собственника в использовании своей собственности в определённом отношении¹.

Появление сервитутов было вызвано объективной необходимостью обеспечить потребности собственников земельных участков и других объектов недвижимости при отсутствии фактической возможности использования этих объектов. Исторически сервитут имел исключительно частноправовой характер. Развитие земельных отношений и активное участие государства в этих отношениях привело к появлению публичных сервитутов, в российском законодательстве эта правовая конструкция появилась с принятием Земельного кодекса РФ в 2001 г.²

В отличие от частных сервитутов, которые с давних времен представляли собой ограниченное право пользования чужим земельным участком в пользу конкретного лица, публичные сервитуты стали устанавливаться в интересах государства, местного самоуправления или местного населения. Основанием для их возникновения служили законы или другие нормативные акты публично-правовых образований, принятые в целях удовлетворения конкретных общественных потребностей, прямо закрепленных в статье 23 ЗК РФ - прохода или проезда через земельный участок, использования земельного участка в целях ремонта коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры, забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов и др.

В юридической науке не сформировался единый подход по вопросу о правовой природе публичных сервитутов. Многие авторы считают, что публичный сервитут не является классическим земельным сервитутом - ограниченным вещным правом частного лица, поскольку он не предусматривал конкретного субъекта, в пользу которого ограничивается пользование земельным участком³. По мнению Е.А. Суханова, публичный сервитут в действительности является не субъективным правом, а ограничением права собственности в публичных целях, обеспечивая для неопределенного круга лиц возможность пользоваться определенным образом соответствующим земельным участком⁴.

¹ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н.Ушакова. М.: Адепт, 2002. – С.363.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 2.08.2019) // СЗ РФ. № 44. Ст. 4147; 2019. № 31. Ст. 4442.

³ См. напр: Киндеева Е.А. Недвижимость: права и сделки / Е.А. Киндеева, М.Г. Пискунова. - М.: Юрайт, 2011. - С.428.

⁴ Суханов Е.А.. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2006. № 12. С.44.

На практике нормы о публичных сервитутах имели ограниченное применение ввиду сложностей процедуры их возникновения, недостаточного учета баланса частных и публичных интересов при их установлении. А между тем публичные сервитуты были необходимы для размещения линий электропередач, трубопроводов и других общественно значимых объектов. Потребность в совершенствовании правового регулирования публичных сервитутов привела к принятию Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 341-ФЗ⁵, которым были внесены значительные изменения в Земельный кодекс РФ, регулирующие установление публичных сервитутов. Seriously были изменены основания и порядок установления публичных сервитутов в целом. Кроме того, Закон № 341-ФЗ ввел новые правила относительно установления отдельных видов публичных сервитутов.

Непосредственной причиной принятия этого закона стала необходимость упрощения размещения линейных объектов в целях эксплуатации этих объектов. В пояснительной записке к закону указывалось, что сроки оформления и согласования строительства различных линейных объектов являются длительными в силу необходимости разработки и согласования разного рода проектной и градостроительной документации, получения разрешения на строительство соответствующих объектов. Также немало времени занимало решение вопросов об образовании земельных участков, на которых должны размещаться будущие линейные объекты, и оформления прав на них, не говоря уже о сроках получения заинтересованными организациями возможности использования для указанных целей земельных участков, принадлежащих третьим лицам. Принятие закона позволит снизить затраты на оформление и строительство линейных объектов.

Как уже было сказано, Законом № 341 были кардинально изменены ключевые положения о публичном сервитуте, закрепленные в статье 23 Земельного кодекса РФ. Значительно упрощен порядок установления публичного сервитута. Раньше для его установления необходимо было принять закон или иной нормативный акт Российской Федерации, субъектов РФ или органа местного самоуправления. Теперь публичный сервитут устанавливается решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления. Разумеется, порядок принятия решения публичного органа отличается от порядка принятия любого нормативного акта, поэтому органам власти и местного самоуправления будет проще устанавливать публичные сервитуты.

Кроме того, согласно прежней редакции ст. 23 ЗК РФ публичные сервитуты устанавливались с учетом общественных слушаний⁶. Процедура их проведения федеральным законодательством не регулировалась, она должна была предусматриваться нормативными правовыми актами субъектов РФ или органов местного самоуправления. На практике во многих случаях отсутствие положений о порядке проведения общественных слушаний на региональном или местном уровне затрудняло установление публичных сервитутов. Судебная практика по этому вопросу также была противоречивой. В одних случаях суды при отсутствии проведенных общественных слушаний признавали установление публичных сервитутов незаконным, указывая, что отсутствие проведения таких слушаний не освобождает орган публичной власти от выяснения мнения населения по данному вопросу. В других делах суды соглашались с установлением публичного сервитута при наличии реальной общественной потребности в этом праве даже при отсутствии слушаний⁷. Из новой редакции статьи 23 упоминание о публичных слушаниях было исключено, таким образом, законодатель устранил еще одно препятствие, затруднявшее установление публичных сервитутов.

⁵ О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов: федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 341-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 32 (Ч. II). Ст. 5134.

⁶ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 2.08.2019) // СЗ РФ. № 44. Ст. 4147; 2019. № 31. Ст. 4442.

⁷ Анисимов А.П. Земельное право России: учебник для бакалавров / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин: под ред. А.П. Анисимова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С. 117-118.

Законом № 341-ФЗ были внесены изменения в статью 23, сократившие перечень целей, для которых устанавливается публичный сервитут. Из новой редакции данной нормы исчезли такие цели, как использование земельного участка в целях ремонта коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры; временное пользование земельным участком в целях проведения изыскательских, исследовательских и других работ. Это связано с дополнением Земельного кодекса РФ новой главой V.7, непосредственно регулирующей установление публичных сервитутов в целях размещения линейных объектов.

Важным нововведением является п. 10 ст. 23 ЗК РФ, согласно которому, если размещение линейного объекта на земельном участке, принадлежащем гражданину или юридическому лицу приведет к невозможности использовать этот участок в или существенным затруднениям в его использовании в течение срока, превышающего срок, указанный в п. 1 ст. 39.44 ЗК РФ (в течение более чем 3-х месяцев для участков, предназначенных для жилищного строительства, личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества или одного года в отношении других земельных участков) установление публичного сервитута не осуществляется. В этом случае размещение линейного объекта на указанном участке может быть осуществлено только после изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд. Данная норма является важной гарантией прав граждан на их земельные участки.

К сожалению, в новой редакции статьи 23 ЗК РФ сохранилась норма о том, что правообладатель вправе требовать от органов власти или органов местного самоуправления соразмерную плату за установление публичного сервитута только в случае, если этот сервитут приводит к существенным затруднениям в использовании земельного участка. В то же время согласно ст. 274 Гражданского кодекса РФ собственник участка, обремененного частным сервитутом может требовать внесения платы за пользования его участком в любом случае. Указанная норма по-прежнему ограничивает права правообладателей земельных участков, обремененных публичным сервитутом по сравнению с лицами, в отношении участков которых установлен частный сервитут, поскольку ставит их перед необходимостью доказывания факта наличия существенных затруднений в пользовании земельным участком. По нашему мнению, право собственников требовать плату за пользование земельным участком после установления публичного сервитута не должно ограничиваться какими-либо условиями и должно быть сформулировано также, как и в отношении частного сервитута.

Еще одно важное изменение законодательства о сервитутах – появление новых участников земельных отношений, закрепленных Законом № 341-ФЗ – «обладатели публичного сервитута». Согласно новой редакции статьи 5 ЗК РФ к ним относятся лица, имеющие право ограниченного пользования землями и (или) чужими земельными участками, установленное в соответствии с главой V.7 настоящего Кодекса. Перечень обладателей публичного сервитута определен в ст. 39.40 ЗК РФ, в которой перечислены лица, имеющие право обращаться в органы власти с ходатайствами об установлении публичного сервитута. К ним относятся субъекты естественных монополий, организации связи, владельцы объектов транспортной инфраструктуры и др.

Закон наделяет эти организации широким кругом прав и обязанностей в сервитутных отношениях. Теперь обладатели публичных сервитутов заключают соглашения об осуществлении этих сервитутов с собственниками и другими правообладателями земельных участков, вносят плату за публичный сервитут. В случае, если правообладатель земельного участка в тридцатидневный срок не подпишет направленный ему проект соглашения и не оспорит решение об установлении публичного сервитута в суде, обладатель публичного сервитута вправе, внося плату за сервитут в депозит нотариуса, осуществлять использование земельного участка до заключения соглашения об осуществлении публичного сервитута.

Однако при установлении публичных сервитутов в целях эксплуатации линейных объектов, предусмотренных новой главой V.7 ЗК РФ, владельцы публичных сервитутов становятся единственными субъектами, использующими земельный участок на условии сервитута. В результате указанных законодательных изменений понятие «публичный сервитут» приобретает новое значение, становясь субъективным правом субъектов естественных монополий, организаций транспорта, связи. Таким образом, можно говорить о двух разновидностях публичного сервитута, закрепленных в Земельном кодексе РФ. Первый – это традиционные публичные сервитуты, которыми может пользоваться неопределенный круг лиц. К ним относятся сервитуты, устанавливаемые для прохода или проезда через земельный участок, изъятия водных ресурсов из водных объектов и другие, перечисленные в п.п. 1-7 п. 4 ст. 23 ЗК РФ. И вторая разновидность публичных сервитутов – это новые сервитуты, предусмотренные главой V.7 ЗК РФ, которые предусматривают конкретные правообладателей, получающих выгоду от их установления.

По нашему мнению, публичные сервитуты, устанавливаемые в целях эксплуатации линейных объектов, имеют много общего с частными сервитутами, поскольку и те и другие устанавливаются в пользу конкретных лиц, которые заключают соглашение о сервитуте, вносят плату за использование чужого земельного участка. Поэтому данный вид публичного сервитута фактически является разновидностью частного сервитута как ограниченного вещного права определенного субъекта, пользующегося чужим земельным участком, независимо от того, кто является таким субъектом (частное лицо или организация - субъект естественной монополии) и для каких целей этот сервитут установлен.

Закон № 314-ФЗ предусмотрел особые требования к порядку принятия решения об установлении публичного сервитута. Для этого в уполномоченный орган с соответствующим ходатайством должны обратиться организации, осуществляющие строительство или эксплуатацию линейных объектов – субъекты естественных монополий, организации транспорта, связи и др. ЗК РФ подробно регламентирует содержание этого ходатайства, в частности, в нем должно быть серьезное обоснование необходимости размещения линейного объекта на конкретном земельном участке. При этом организация должна доказать невозможность размещения соответствующего сооружения на других земельных участках - в границах земель общего пользования, на участках, не предоставленных гражданам или юридическим лицам. Если обоснование необходимости установления публичного сервитута не будет соответствовать требованиям, предусмотренным ЗК РФ, уполномоченный орган вправе отказать в установлении публичного сервитута.

Важно отметить, что по общему правилу публичный сервитут в целях размещения линейных объектов не может быть установлен в отношении земельных участков, предоставленных гражданам для ведения индивидуального жилищного строительства, ведения садоводства, огородничества, личного подсобного хозяйства. Но ЗК РФ предусматривает ряд исключений из этого правила. В частности, публичный сервитут может быть установлен на участки, принадлежащие гражданам, если это необходимо для подключения зданий, сооружений к сетям инженерно-технического обеспечения, для эксплуатации, реконструкции существующих инженерных сооружений, размещения инженерных сооружений, которые переносятся с земельных участков, изымаемых для государственных или муниципальных нужд.

Надо сказать, что отличительная особенность нового правового регулирования публичного сервитута - это тщательная регламентация всех аспектов процедуры его установления, которые ранее законодательством не регулировались. Земельный кодекс РФ впервые подробно урегулировал процедуру заключения соглашения об осуществлении публичного сервитута. Оно заключается на основании принятого решения органа государственной власти или органа местного самоуправления между владельцем публичного сервитута и собственником или другим правообладателем земельного участка. Важным элементом соглашения является плата за публичный сервитут, ее согласно ст. 39.46 ЗК РФ обязан вносить владелец публичного сервитута, если иное не предусмотрено Земельным кодексом.

Она может устанавливаться в виде единовременного или публичного платежа на основе рыночной стоимости земельного участка, определенной независимым оценщиком и методических рекомендаций, которые будут утверждены уполномоченным органом власти.

Не вполне понятно, как соотносится данная норма с указанным выше п. 13 ст. 23 ЗК РФ, в котором сказано, что правообладатель может требовать соразмерную плату, только если установление публичного сервитута приводит к существенным затруднениям в использовании земельного участка. По нашему мнению, возможны два варианта толкования соотношения этих норм. Первый из них заключается в том, что условие о плате за публичный сервитут будет включаться в соглашение о сервитуте только в том случае, если будут доказаны существенные затруднения в использовании земельного участка после установления сервитута. В соответствии со вторым вариантом, плата за публичный сервитут, предусмотренный главой V.7, является обязательным условием соглашения о сервитуте, а правило, предусмотренное п. 13 ст.23 ЗК РФ, на эти сервитуты не распространяется, оно регулирует отношения, касающиеся других публичных сервитутов. Какой из этих подходов будет применяться в вопросе о плате за публичный сервитут – покажет правоприменительная практика. Как нам представляется, логике законодателя в большей степени соответствует второй подход.

Согласно ст. 39.47 ЗК РФ проект соглашения об осуществлении публичного сервитута направляется правообладателю земельного участка, который в должен подписать его или в течение 14 дней направить обладателю публичного сервитута свои предложения об условиях соглашения. Правообладатель, не согласный с решением об установлении публичного сервитута на его участок, вправе оспорить это решение в суде. Важно подчеркнуть, что пока это дело будет рассматриваться в суде и решение по нему не вступит в законную силу, публичный сервитут осуществляться не будет. Если же в течение 30 дней со дня получения соглашения оно не подписано и обращение в суд также не последовало, организация, эксплуатирующая линейный объект, вправе приступить к осуществлению публичного сервитута до заключения соответствующего соглашения. При этом она должна внести плату за сервитут в депозит нотариуса по месту нахождения земельного участка.

В законе № 341-ФЗ недостаточно четко урегулирован вопрос оформления прав на земельные участки, занятые уже действующими на момент вступления данного закона в силу линейными объектами, по мнению Н.Н.Мельникова, это можно рассматривать как пробел данного закона⁸. Указанным законом были внесены поправки в ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (далее - Вводный закон). Согласно этим поправкам правообладатели линейных объектов, у которых отсутствуют права на земельные участки, занятые этими объектами, вправе оформить публичный сервитут в порядке, установленном главой V.7 ЗК РФ, или приобрести соответствующий земельный участок в аренду до 1 января 2022 года. Возникает вопрос, почему положение ст. 3.6 Вводного закона об оформлении публичного сервитута (или аренды) сформулировано в виде права, а не обязанности; ведь в такой формулировке указанная норма не будет стимулировать оформление прав на земельные участки. Во-вторых, Закон № 341-ФЗ не предусмотрел никаких последствий пропуска этого срока. В качестве аналогии можно привести норму статьи 3 Вводного закона, ранее закрепившую обязанность (а не право!) большинства юридических лиц, которым ранее земельные участки были предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование, переоформить это право на право аренды или собственности. К тому же в Кодексе РФ об административных правонарушениях была установлена административная ответственность за непереоформление данного права. По нашему мнению, в целях устранения неопределенности в законе следует скорректировать формулировку статьи 3.6 Вводного закона, установив обязанность соответствующих лиц оформить публичный сервитут или заключить дого-

⁸ Мельников Н.Н. Критический анализ Федерального закона об упрощении размещения линейных объектов и подразумеваемый сервитут как механизм устранения выявленных недостатков // Хозяйство и право. 2018. № 10. С. 68.

вор аренды земельного участка. Кроме того, КоАП РФ следует дополнить нормой об ответственности за непереоформление права на участок, занятый линейными объектами в установленный срок. Указанные изменения будут стимулировать правообладателей к оформлению прав на земельные участки, занятые находящимися в их пользовании линейными объектами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 2.08.2019) // СЗ РФ. № 44. Ст. 4147; 2019. № 31. Ст. 4442.
2. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов: федеральный закон от 03.08.2018 № 341-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 32 (Ч.II). Ст. 5134.
3. Киндеева Е.А. Недвижимость: права и сделки / Е.А. Киндеева, М.Г. Пискунова. - М.: Юрайт, 2011. - 806 с.
4. Анисимов А.П. Земельное право России: учебник для бакалавров / А.П.Анисимов, А.Я.Рыженков, С.А.Чаркин: под ред. А.П.Анисимова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2013. -415 с.
5. Мельников Н.Н. Критический анализ Федерального закона об упрощении размещения линейных объектов и подразумеваемый сервитут как механизм устранения выявленных недостатков // Хозяйство и право. 2018. № 10. С. 64-74.
6. Суханов Е.А.. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2006. № 12. С.42-50.
7. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н.Ушакова. - М.: Адепт, 2002.

Ястребов Алексей Егорович

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел
Кандидат исторических наук
Доцент кафедры конституционного и муниципального права
302001, Россия, г.Орел, ул. Панчука, 1
Тел. (4862) 71-40-14
E-mail: yastrebov2008@yandex.ru

Малявкина Наталия Викторовна

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел
Кандидат юридических наук
Доцент кафедры конституционного и муниципального права
302001, Россия, г.Орел, ул. Панчука, 1
Тел. (4862) 71-40-14
E-mail: nata-m-orel@mail.ru

A.E. YASTREBOV, N.V. MALYAVKINA

PUBLIC SERVITIES: NEW IN LEGAL REGULATION

The article considers a new legal mechanism for establishing public easements, introduced by the Federal Law of August 3, 2018 No. 341-ФЗ. A comparative analysis of these changes and previous legislation has been carried out, suggestions have been formulated to improve certain aspects of this land legal institution.

Keywords: public easements, linear objects, state authorities, local authorities, owners of land.

BIBLIOGRAPHY

1. Zemelnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 25.10.2001 № 136-FZ (red. ot 2.08.2019) // SZ RF. № 44. St. 4147; 2019. № 31. St. 4442.
2. O vnesenii izmenenij v Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti uproshtcheniya razmeshcheniya linejnyh ob"ektov: federal'nyj zakon ot 03.08.2018 № 341-FZ // SZ RF. 2018. № 32 (CH.II). St. 5134.
3. Anisimov A.P. Zemelnoye pravo Rossii: uchebnik dlya bakalavrov / A.P.Anisimov. A.Ya.Ryzhenkov. S.A.Charkin: pod red. A.P.Anisimova. – 3-e izd.. pererab. i dop. – M.: Yurayt. 2013. –415 s.
4. Kindeyeva E.A. Nedvizhimost: prava i sdelki / E.A. Kindeyeva. M.G. Piskunova. - M.: Yurayt. 2011. – 806 s.
5. Melnikov N.N. Kriticheskiy analiz Federalnogo zakona ob uproshtchenii razmeshcheniya lineynykh obyektov i podrazumevayemyy servitut kak mekhanizm ustraneniya vyyavlennykh nedostatkov // Khozyaystvo i pravo. 2018. № 10. S. 64-74.
6. Sukhanov E.A.. O ponyatii i vidakh veshchnykh prav v rossiyskom grazhdanskom pra-ve // Zhurnal rossiyskogo prava. 2006. № 12. S.42-50.
7. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / Pod red. D.N.Ushakova. - M.: Adept, 2002.

Yastrebov Aleksey Yegorovich

Central Russian Institute of Management – branch of the RANEPA
Candidate of Historical Sciences
Associate Professor at the Department of Constitutional and Municipal Law
302001, Russian Federation, Orel, Panchuka street, 1
Tel (4862) 71-40-14
E-mail: yastrebov2008@yandex.ru

Malyavkina Natalia Valerievna

Central Russian Institute of Management – branch of the RANEPA
Candidate of Law Sciences
Associate Professor at the Department of Constitutional and Municipal Law
302001, Russian Federation, Orel, Panchuka street, 1
Tel (4862) 71-40-14
E-mail: nata-m-orel@mail.ru

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; **УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

УДК 343.3/7

А.В. АЛЕКСАНДРОВА

ПОСЛЕДСТВИЯ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ СУДЕБНОГО ШТРАФА

В данной статье рассмотрены актуальные вопросы уклонения осужденного от уплаты судебного штрафа. Проанализированы способы реализации решения суда о взыскании задолженности. Внесены предложения правового характера борьбы с неправомерным поведением граждан в порядке исполнения судебного акта. Необходимо указать, что невыполнение требования об уплате судебного штрафа влечет за собой отмену решения о его назначении, в результате чего лицо привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях.

Ключевые слова: штраф, уголовное наказание, лицо, не уплатившее судебный штраф, суд, судебный пристав-исполнитель.

Вопросам уклонения от уплаты судебного штрафа на сегодняшний день уделяется особое внимание, ведь отказ лица исполнить данную меру в установленный судом срок свидетельствует о несоблюдении им условий прекращения уголовного преследования, что в целом подрывает идею социального компромисса, которая выступает основой, базисом правового регулирования установления и применения судебного штрафа. Иными словами, цели данной меры уголовно-правового характера не достигаются, что не только препятствует формированию отлаженных процессов юридического восстановления нарушенных преступлением общественных благ и интересов, но и противодействует профилактике преступности.

Помимо негативных правовых составляющих уклонения от уплаты судебного штрафа, также необходимо указать на существование его материальных последствий, ведь, обладая конкретным финансовым выражением, выплаты, получаемые от реализации данной меры, выступают одной из доходных статей российского бюджета. Так, по данным статистики, предоставленным официальным сайтом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2017 год судебный штраф в качестве меры уголовно-правового характера был назначен в общей сумме 283728821 рублей, значительная часть которой, соответственно, в результате уклонения не была уплачена в бюджет, что причинило определенный ущерб экономической политике государства¹.

К лицам, уклоняющимся от уплаты судебного штрафа, относятся те, кто не уплатил такой штраф в установленный судом срок (до истечения указанной в постановлении суда конкретной даты) без уважительных причин. В связи с этим можно сделать вывод о том, что судебный пристав-исполнитель имеет право инициировать перед судом рассмотрение представления об отмене судебного решения только после выяснения причин неуплаты штрафа. В частности, подобные ситуации характеризуются тем, что лицо не предпринимает каких-либо законных мер к аккумулированию денежных средств, необходимых для погашения назначенного ему судебного штрафа (не трудоустраивается, не берет денежный кредит, не осуществляет продажу имущества и т. д.)². Иными словами, доказывание

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения: 20.12.2018 г.).

² Уткин В.А. Проблемы уголовно-исполнительного права: учебный комплекс для магистратуры. – Томск: НТЛ, 2017. – С. 39.

отсутствия уважительных причин уклонения выступает одной из обязанностей судебного пристава-исполнителя.

После получения всех необходимых сведений суд на основании положений ст. 446.5 УПК РФ осуществляет набор стандартных процедурных действий, связанных с рассмотрением соответствующего представления судебного пристава-исполнителя: назначает судебное заседание; извещает лицо, в отношении которого рассматривается вопрос об отмене постановления о назначении судебного штрафа, судебного пристава-исполнителя, прокурора о дате, времени и месте судебного заседания; обеспечивает виновному лицу возможность ознакомления с представленными в суд материалами; непосредственно проводит судебное заседание, после чего выносит соответствующее постановление. Принимая во внимание изучение поступивших материалов и заслушав участников заседания, суд может как удовлетворить представление судебного пристава-исполнителя, так и отказать в его удовлетворении (например, придя к выводу о наличии уважительных причин неуплаты штрафа)³. Таким образом, решение об отмене судебного штрафа суд принимает по общим правилам производства по исполнению приговора.

Для практической деятельности также характерны случаи, при которых должник не только не оплачивает назначенную сумму судебного штрафа, но и скрывается в целях уклонения от исполнения судебного решения. Типичным примером может послужить неявка данных лиц по вызову на судебные заседания, что не позволяет суду рассмотреть представление об отмене судебного штрафа и вынести соответствующее решение, т.к. противоречит правилам, прямо предписанным чч. 2, 3, 6 и 7 ст. 399 УПК РФ и ст. 446.5 УПК РФ. В целях недопущения подобных ситуаций, которые резко негативно сказываются на организации законного порядка проведения судебных заседаний, возникает острая необходимость на данном этапе предусмотреть наличие у суда и судебного пристава-исполнителя законодательно установленных принудительных мер, позволяющих пресечь уклонение лица от уплаты штрафа и обеспечить его участие в судебном заседании.

К сожалению, на сегодняшний день подобные меры принуждения в законодательстве не прописаны, что создаёт простор для злоупотреблений и снижает эффективность и воспитательную значимость судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера.

В тех случаях, когда местонахождение лица, не уплатившего судебный штраф, неизвестно, суд, в отличие от лиц, злостно уклоняющихся от уплаты штрафа как уголовного наказания, не обладает правом задержания с последующим заключением под стражу. Так, в соответствии с ч.4 ст. 32 УИК РФ законодателем предоставляется право объявлять осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа в розыск, с последующим его задержанием на срок до 48 часов и возможностью его продления в судебном порядке до 30 суток.

Такая позиция законодателя вполне целесообразна, ведь задержание как вынужденная мера принуждения необходима в целях пресечения злостного уклонения осужденного от уплаты штрафа и обеспечения его явки в судебное заседание для рассмотрения вопроса о замене ему штрафа лишением свободы, чего нельзя сказать о судебном штрафе как гуманном способе освобождения от уголовной ответственности.

Целесообразным и наиболее приемлемым выходом из данной противоречивой ситуации видится закрепление в законе возможности рассмотрения представления судебного пристава-исполнителя об отмене постановления о судебном штрафе в отсутствие лица которому был назначен этот штраф, т.е. в заочном порядке. Несмотря на то, что подобная мера не согласуется с правилами ч. 2 ст. 399 УПК, в соответствии с которой судья обязан уведомить участников о месте, дате и времени судебного заседания, полагаем, что её

³ Булатов Б.Б., Николько В.В., Шаламов В.Г. Исполнение судебных решений о применении меры уголовно-правового характера в виде штрафа// Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – №2. – С. 9.

внедрение позволит более оперативно решать вопросы, связанные с привлечением к ответственности лиц, уклоняющихся от уплаты судебного штрафа.

Одной из проблем, возникающих в процессе привлечения к ответственности лиц, уклоняющихся от уплаты судебного штрафа, можно также назвать вопрос об исчислении сроков давности привлечения к такой ответственности. По общему правилу, течение данного срока начинается после совершения преступления. В соответствии с ч.3 ст. 78 УК РФ в случаях, когда лицо, совершившее преступление, уклоняется от уплаты судебного штрафа, течение срока давности приостанавливается. Законодательное установление данного положения направлено на исключение возможности появления и распространения ситуаций, когда лицо, уклоняясь от уплаты назначенного судебного штрафа, ожидает при этом, когда истекнут сроки давности уголовного преследования по совершенному им преступлению, и он будет автоматически освобождён от уголовной ответственности. Приостановление этого срока распространяется на весь период уклонения лица, освобожденного от уголовной ответственности, от уплаты судебного штрафа.

В то же время вызывает трудности определение момента, с которого исчисление срока давности подлежит возобновлению. Так, вышеуказанная норма устанавливает, что такое возобновление реализуется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной. Однако возникает закономерный вопрос о том, каким образом следует применять это правило, если уклонение от уплаты судебного штрафа фактически осуществляется в условиях уже вступившего в законную силу постановления (определения) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

УПК РФ подробно регламентирует вопросы задержания лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, а также осужденного, который уклоняется от исполнения наказания, однако не содержит указаний на основания, особенности и порядок задержания лица в связи с его уклонением от уплаты судебного штрафа. Второе основание - явка с повинной – представляет собой добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. В связи с этим не совсем правомерным и юридически грамотным будет признавать явкой с повинной случаи, когда, лицо обращается в компетентный орган, сообщая о своём уклонении от уплаты штрафа.

З.Б. Сыктюев указывает на то, что рассмотренная законодательная неопределённость порождает существование нескольких возможных вариантов решения данной ситуации. Так, течение срока можно считать возобновленным с момента:

а) направления судебным приставом-исполнителем в суд материалов по прошествии 10 дней после того, как истёк установленный судом срок для уплаты судебного штрафа;

б) вынесения судом конкретного решения об отмене постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и, соответственно, о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в связи с поступившим ходатайством судебного пристава-исполнителя;

в) получения материалов об уклонении от уплаты судебного штрафа руководителем следственного органа или прокурором⁴.

Возможность выбора одного из трёх указанных вариантов создаёт трудности среди правоприменителей, лишая судебную практику единообразия, что в конечном итоге, нарушает принцип законности. Полагаем, что данная коллизия требует безусловного устранения посредством внесения изменений в ч.3 ст. 78 УК РФ.

Так, на основании вышеизложенного следует сделать логичный вывод о том, что лицо, уклонившееся от уплаты судебного штрафа, после его отмены может скрыться от следствия, но не от уплаты судебного штрафа, обязанность уплатить который у него фактически отпадает. На основании этого, а также ввиду отсутствия явного закрепления такой возможности в нормах уголовно-процессуального закона правоприменитель лишён права задерживать виновное лицо в связи с неуплатой им судебного штрафа или для его

⁴ Сыктюев З.Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 94.

явки с намерением уплатить штраф. Такое лицо после отмены судебного штрафа становится подозреваемым или обвиняемым. В связи с этим закрепление этих действий в ч. 3 ст. 78 УК РФ в качестве момента, с которого возобновляется течение срока давности, юридически неверно и требует пересмотра данной нормы.

Для ликвидации указанного пробела целесообразным представляется внести изменения в ч. 3 ст. 78 УК РФ, в соответствии с которыми в случае уклонения лица от уплаты судебного штрафа в установленный судом срок период времени с момента вынесения постановления о прекращении дела и назначении судебного штрафа в порядке ст. 446.2 УПК РФ до момента его отмены в порядке ст. 446.5 УПК РФ не засчитывается в срок давности при его исчислении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения: 20.12.2018 г.).
2. Уткин В.А. Проблемы уголовно-исполнительного права: учебный комплекс для магистратуры. – Томск: НТЛ, 2017. – С. 39.
3. Булатов Б.Б., Николук В.В., Шаламов В.Г. Исполнение судебных решений о применении меры уголовно-правового характера в виде штрафа // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – №2. – С. 9.
4. Сыктеев З.Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 94.

Александрова Алина Вячеславовна
Юго-Западный государственный университет
Аспирант
E-mail: alinaab@bk.ru

A.V. ALEKSANDROVA

CONSEQUENCES OF AVOIDING PAYMENT OF JUDICIAL PENALTY

This article discusses current issues of evading a convicted person from paying a fine. The methods of implementing the court decision on debt collection are analyzed. Suggestions were made of the legal nature of the fight against unlawful behavior of citizens in the execution of a judicial act. It must be pointed out that failure to comply with the requirement to pay a court fine entails the cancellation of the decision on his appointment, as a result of which the person is prosecuted on a general basis.

Keywords: *fine, criminal punishment, a person who has not paid a judicial fine, court, bailiff.*

BIBLIOGRAPHY

1. Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatelnosti federal'nyh sudov obshchej yurisdikcii i mirovyh sudej Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (data obrashcheniya: 20.12.2018 g.).
2. Utkin V.A. Problemy ugovolno-ispolnitel'nogo prava: uchebnyj kompleks dlya magistratury. – Tomsk: NTL, 2017. – S. 39.
3. Bulatov B.B., Nikoljuk V.V., SHalamov V.G. Ispolnenie sudebnyh reshenij o primenении mery ugovolno-pravovogo haraktera v vide shtrafa // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2017. – №2. – S. 9.
4. Syktoev Z.B. Problemy primeneniya norm o sudebnom shtrafe // Ugolovnoe pravo. – 2017. – № 1. – S. 94.

Aleksandrova Alina Vyacheslavovna
Southwestern State University
Graduate student
E-mail: alinaab@bk.ru

О.Н. БАЖЕНОВ

**АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ***

В статье рассмотрены особенности, присущие современному российскому апелляционному производству по уголовным делам. Проанализированы различные мнения на сущность и эффективность данного института уголовного процесса, сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего апелляционное производство.

Ключевые слова: апелляционное производство, апелляция, кассация, уголовный процесс, судебные решения.

На современном этапе развития российского общества и его правовой системы одной из основных проблем выступает гарантия соблюдения прав и законных интересов граждан и иных лиц, вовлеченных в сферу деятельности, связанной с производством по уголовному делу.

Действующее законодательство предусматривает достаточно широкий перечень вариантов урегулирования данной гарантии, в числе которых немаловажное значение имеет апелляционный порядок обжалования и пересмотра приговоров и иных судебных решений.

Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ существенным образом изменил процедуру пересмотра решений по уголовному делу, поскольку существовавшая ранее кассация не являлась эффективным и действенным инструментом устранения возможных судебных ошибок. Однако действующая в настоящее время система апелляционного производства также имеет определенные недостатки, в связи с чем подвергается критике со стороны исследователей и правоприменителей.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит понятия «апелляция», но там есть родственная дефиниция – апелляционная инстанция. Согласно п.2 ст. 5 УПК РФ, «апелляционная инстанция - суд, рассматривающий в апелляционном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления суда»¹.

Относительно понимания апелляции как стадии уголовного процесса ученые высказывали различные мнения.

Так Е.С. Шмелева предлагала придать апелляции статус судебной стадии².

В.В. Дорошков рассматривал значение и сущность данного понятия в различных аспектах: как «форму обжалования судебных решений», как «процедуру пересмотра судебных решений» как «стадию уголовного процесса»³.

По мнению И.В. Головинской, В.Ю. Кирсанова, «под апелляцией следует понимать установленный законом порядок, условия и последовательность принесения, приема и направления вместе с делом уполномоченными на то субъектами уголовного процесса апелляционных жалоб и представлений на судебные решения, не вступившие в законную

* Публикуемые результаты исследований были апробированы в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Частное и публичное право: проблемы соотношения и взаимодействия», состоявшейся 21 февраля 2019 г. в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г. (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант Плюс».

² Шмелева Е.С. Правовое регулирование апелляционного производства в современном российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. к.ю.н. Челябинск, 2010. С. 13.

³ Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 203.

силу, в суд апелляционной инстанции, который осуществляет проверку их законности, обоснованности и справедливости»⁴.

Уголовно-процессуальное право Российской Федерации содержит институт особых производств. В числе прочих в его состав входят производства по проверке законности и обоснованности решений судов нижестоящей инстанции. Это апелляционное, кассационное, надзорное производство, пересмотр судебного решения ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

«Речь идет о дифференциации видов судебного производства, свойственные только им объект, предмет, способы и средства проверочной деятельности, основания для отмены и изменения пересматриваемого приговора, виды решений и пределы полномочий суда, осуществляющего проверку приговора»⁵.

УПК РФ до 1 января 2013 года предусматривал апелляцию лишь как форму пересмотра не вступившего в законную силу решения мирового судьи⁶. В настоящее время апелляция является единственной формой обжалования судебного решения, не вступившего в законную силу не только мирового судьи, но и судебного решения вообще и пересмотр его судом вышестоящей инстанции.

В этой связи апелляцию можно трактовать как стадию уголовного процесса, как судебную инстанцию и как институт уголовно-процессуального права.

У апелляции имеются как сторонники, так и противники. Сторонники апелляции отмечают, что при пересмотре судебного решения в апелляционном порядке, суд высшей инстанции может подвергнуть проверке как правовую, так и фактическую составляющую уголовного дела. Для этого в апелляционный суд могут быть вызваны свидетели, эксперты, истребованы необходимые документы и т.п. Это является реальной возможностью устранить судебные ошибки, допущенные при производстве по уголовному делу⁷.

В результате рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке, соответствующий суд может вынести приговор, определение или постановление в зависимости от установленных обстоятельств. При этом, в соответствии со ст. 389.20 УПК РФ, апелляционный суд может оставить в силе первоначальное решение, отменить его, прекратив уголовное дело или передав его в суд первой инстанции, внести изменения в обвинительный приговор.

Приговор апелляционного суда выносится по тем же правилам, что и приговор суда первой инстанции с учетом специфики главы 45.1 УПК РФ. Апелляционные постановления и определения могут отличаться по своему содержанию в зависимости от содержания апелляционной жалобы, но в любом случае в них должны быть представлены ответы на вопросы заявителя с указанием мотивов принятого решения.

Кассация, без сомнения, имела определенные достоинства, главным из которых выступает относительно короткие сроки производства в вышестоящем суде. Но были и недостатки, главный из которых заключается в невозможности вынесения нового решения кассационным судом. Он мог только направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, отменив предыдущее решение.

К.А. Савельев отмечает, что совместное рассмотрение вопросов факта и права при проверке приговора в кассационном порядке не обеспечивало интересов правосудия⁸.

Кассация в настоящий момент предполагает проверку законности решений судов первой и второй инстанции, вступивших в законную силу, если они несправедливы или

⁴ Головинская И. В., Кирсанов В. Ю. Апелляция как вид пересмотра судебных решений: науч. изд. Владимир, 2007. С. 27–28.

⁵ Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск, 1991. С.10-16.

⁶ Титов А.Ю. Пересмотр судебных решений по уголовным делам в апелляционном порядке: теоретические и практические аспекты. Самара, 2015. С. 27.

⁷ Червоткин А. С. Апелляция и кассация: пособие для судей. М., 2013. С. 62–63.

⁸ Савельев К. А. Реформа процессуального порядка пересмотра приговоров ограничивает права участников уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 11–13.

нарушают права личности. В отличие от апелляции, в кассационном производстве рассматриваются те же материалы уголовного дела, которое обжалуется.

В результате рассмотрения уголовного дела в кассационном суде может быть принято решение оставить кассационную жалобу или представление без удовлетворения, отменить судебное решение и прекратить производство по делу либо передать дело на новое судебное рассмотрение, а также внести изменения в соответствующее судебное решение.

Противники же апелляции отмечают длительность рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, влекущая затягивание процесса⁹.

Некоторые ученые полагают, что апелляция не может в равной степени обеспечить законные интересы обвиняемых, поскольку предполагает обращение к услугам профессиональных защитников, а это требует материальных затрат, тем самым, апелляция некоторым образом может нарушить принцип единства перед законом и судом¹⁰.

Кроме того, отдельные вопросы, касающиеся апелляционного производства, на законодательном уровне остались до настоящего времени слабо разрешенными.

Это касается определения апелляции. Действующее уголовно-процессуальное законодательство его не содержит, в связи с чем представляется обоснованным включить в ст. 5 УПК РФ понятие апелляции, под которой необходимо понимать форму обжалования заинтересованными лицами не вступившего в законную силу судебного решения и пересмотра его вышестоящей судебной инстанцией.

В соответствии с положениями ч.7 ст. 246 УПК РФ, предусмотрено право государственного обвинителя в ходе судебного разбирательства отказаться от обвинения. Как показывает правоприменительная практика, такое возможно сделать до момента удаления суда для постановления решения по делу. В этой связи необходимо законодательно закрепить за уполномоченным должностным лицом соответствующее право и определить критерии такого отказа.

Законодателем предусмотрены сроки апелляционного обжалования. Они исчисляются с момента постановления приговора. Если взять во внимание значительные по своему объему приговоры, то с момента его вынесения и до момента провозглашения может существовать определенный временной интервал. Поэтому более целесообразно следует исчислять данные сроки либо с момента оглашения приговора, либо с момента вручения лицу его копии, о чем необходимо указать в ч.1 ст. 384.9 УПК РФ.

Таким образом, в рамках Концепции судебной реформы на законодательном уровне состоялась попытка реформирования производства в суде второй инстанции, и апелляция, несмотря на ее отдельные недостатки, выступает эффективным средством защиты прав и законных интересов участников процесса от возможных судебных ошибок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г. (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант Плюс».
2. Базаров Б. При апелляционном производстве возможно нарушение принципа состязательности // Российская юстиция. - 2002. - № 3. - С. 41.
3. Газетдинов Н. И. О месте и роли апелляционной инстанции в системе судебного надзора // Российский судья. - 2007. - № 9. - С. 11.
4. Головинская И. В., Кирсанов В. Ю. Апелляция как вид пересмотра судебных решений: науч. изд. Владимир, 2007. - 84 с.
5. Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. - М., 2004. - 319 с.
6. Савельев К. А. Реформа процессуального порядка пересмотра приговоров ограничивает права участников уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. - 2011. - № 3. - С. 11–13.

⁹ Газетдинов Н. И. О месте и роли апелляционной инстанции в системе судебного надзора // Российский судья. 2007. № 9. С. 11.

¹⁰ Базаров Б. При апелляционном производстве возможно нарушение принципа состязательности // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 41.

7. Титов А.Ю. Пересмотр судебных решений по уголовным делам в апелляционном порядке: теоретические и практические аспекты. - Самара. - 2015. - 268 с.
8. Червоткин А. С. Апелляция и кассация: пособие для судей. - М., 2013. - 336 с.
9. Шмелева Е.С. Правовое регулирование апелляционного производства в современном российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. к.ю.н. - Челябинск, 2010. - С. 13.
10. Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. - Томск, 1991. - 138 с.

Баженов Олег Николаевич

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
г. Орел, ул. Комсомольская, 39 а
E-mail: oleg_06_1975@mail.ru

O.N. BAZHENOV

APPEAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

The article deals with the features inherent in the modern Russian appeal proceedings in criminal cases. Various opinions on the essence and efficiency of this institution of criminal procedure are analyzed, suggestions on improvement of the legislation regulating appeal proceedings are formulated.

Keywords: appeal proceedings, appeal, cassation, criminal process, court decisions.

BIBLIOGRAPHY

1. Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon № 174-FZ ot 18 dekabrya 2001g. (red. ot 27.12.2018) // SPS «Konsul'tant Plyus».
2. Bazarov B. Pri apellyacionnom proizvodstve vozmozhno narushenie principa sostyazatel'nosti // Rossijskaya yusticiya. - 2002. - № 3. - S. 41.
3. Gazetdinov N. I. O meste i roli apellyacionnoj instancii v sisteme sudebnogo nadzora // Rossijskij sud'ya. - 2007. - № 9. - S. 11.
4. Golovinskaya I. V., Kirsanov V. YU. Apellyaciya kak vid peresmotra sudebnyh reshenij: nauch. izd. Vladimir, 2007. - 84 s.
5. Doroshkov V. V. Mirovoj sud'ya. Istoricheskie, organizacionnye i processual'nye aspekty deyatel'nosti. - M., 2004. - 319 s.
6. Savel'ev K. A. Reforma processual'nogo poryadka peresmotra prigovorov ogranichivaet prava uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva // Uголовное судопроизводство. - 2011. - № 3. - S. 11-13.
7. Titov A.YU. Peresmotr sudebnyh reshenij po ugovolnym delam v apellyacionnom poryadke: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. - Samara. - 2015. - 268 s.
8. Chervotkin A. S. Apellyaciya i kassaciya: posobie dlya sudej. - M., 2013. - 336 s.
9. Shmeleva E.S. Pravovoe regulirovanie apellyacionnogo proizvodstva v sovremennom rossijskom ugovolnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. k.yu.n. - CHelyabinsk, 2010. - S. 13.
10. Yakimovich YU.K. Struktura sovetskogo ugovolnogo processa: sistema stadij i sistema proizvodstv. Osnovnye i dopolnitel'nye proizvodstva. - Tomsk, 1991. - 138 s.

Bazhenov Oleg Nikolaevich

Oryol State University named after I.S. Turgenev
candidate of law
Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision
Oryol, st., Komsomolskaya, 39 а
E-mail: oleg_06_1975@mail.ru

А.Н. КАЛЮЖНЫЙ

КЛАССИФИКАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Проведенный анализ методико-криминалистического обеспечения расследования преступлений свидетельствует об отсутствии единства позиций авторов на содержание и структуру криминалистических методик расследования преступлений, что предопределяет наличие различных подходов к обоснованию их видов. изучив научную литературу и обобщив имеющиеся позиции исследователей, автором выделяются общие критерии, выступившие основаниями для классификации имеющихся криминалистических методик расследования преступлений.

Ключевые слова: методика расследования, классификация, преступления, методология, критерии.

Результативное расследование преступных посягательств возможно лишь на научной, профессиональной основе, с использованием современных подходов и положений, выработанных наукой криминалистикой, а также апробированных практикой методических рекомендаций по раскрытию и расследованию конкретных преступлений (их групп). Методика расследования преступных посягательств представляет собой систему тактических, технических, оперативно-розыскных и организационных приемов и средств, рекомендуемых для раскрытия и расследования преступлений¹.

Являясь предметом разработки многих отечественных и зарубежных криминалистов, отдельные положения методики расследования преступлений и по сей день остается в центре внимания многих исследователей, так и не выработавших общепризнанного и единого подхода. В числе нерешенных вопросов криминалистических методик расследования преступления остаются проблемы теории криминалистической классификации, которые всегда вызывали интерес видных ученых криминалистов: Р.С. Белкина, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаева, А.Ю. Головина, А.Н. Колесниченко, С.Ю. Косарева, А.Ф. Лубина, В.А. Образцова, А.В. Шмониной, Н.Г. Шурухнова, О.В. Чельшевой, С.Н. Чурилова, Н.П. Яблокова и ряда других. Подходы данных авторов и их последователей предлагают различные варианты классификаций криминалистических методик расследования преступлений по уголовно-правовым, криминалистическим, уголовно-процессуальным и иным критериям, обосновывая, по справедливому мнению С.Ю. Косарева, разветвленный, сложный и неупорядоченный их массив².

Не ставя перед собой цели анализа всех имеющиеся дифференциаций криминалистических методик расследования преступлений³, отметим, что, являясь методом познания множества объектов, их классификация и систематизация, проведенная выдающимися учеными-криминалистами по отношению к уголовному закону и уровню конкретизации криминалистических рекомендаций, свидетельствует о многовариантности подходов, применяемых авторами. Отсутствие унифицированной теоретической основы, устоявшейся терминологии и общепризнанных классификационных групп препятствуют разработке общепринятых криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений, однако стимулируют развитие их методологии, как научного продукта, предопределяя научную

¹ Гранат Н.Л. Первоначальные следственные действия и их роль в методике расследования // Методика расследования преступлений. Общие положения: материалы научно-практической конференции. М., 1976. С. 80.

² Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений. Спб., 2008. 136 с.

³ Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы: монография. М.: Инфра-М, 2016. 224 с.; Топорков А.А. Криминалистическая методика расследования преступлений: учебник. М.: Юстиция, 2018. 294 с.; Чурилов С.Н. Криминалистическая методика расследования: проблемы, тенденции, перспективы: монография. М.: Юстицинформ. 2011. 128 с.

обоснованность разработки методики расследования конкретных преступлений или их групп.

Обобщение и анализ имеющихся теорий классификации и систематизации криминалистических методик расследования преступлений свидетельствуют о необходимости их рассмотрения исходя из предложенных классификационных оснований, поскольку иное приведет к простому перечислению исследуемых объектов, затруднит понимание классификации, нарушит правила ее проведения и повлечет потерю группируемых данных.

Еще в дореволюционной и советской криминалистике дифференциация криминалистических методик осуществлялась по уголовно-правовым и криминалистическим основаниям⁴. Детальное рассмотрение вопросов классификации криминалистических методик расследования преступлений осуществлено в работах И.А. Возгрина, который по отношению к уголовному закону все имеющиеся методики расследования подразделяет на типичные и особенные⁵. По мнению автора, типичными являются методики, выстроенные по видам преступлений, закрепленных в уголовном законе (краж, убийств, похищений людей и т.п.). Особенными же выступают методики расследования преступлений, сформированные по криминалистическим основаниям (преступлений, совершенных несовершеннолетними, коррупционных преступлений, посягательств террористического характера и т.п.).

Необходимость и практическую значимость классификации криминалистических методик расследования преступлений по уголовно-правовым и криминалистическим основаниям (отношению к уголовному закону) обосновывал в своих исследованиях В.А. Образцов, выделяя четыре вида методик выявления и расследования:

- а) групп криминалистически сходных преступлений;
- б) групп смежных уголовно-правовых видов преступлений;
- в) уголовно-правовых подвидов преступлений одного вида;
- г) групп преступлений, выделенных на базе криминалистической классификации уголовно-правовых видов и подвидов преступлений⁶.

Развивая позицию В.А. Образцова, уточненную систематизацию криминалистических методик расследования преступлений предлагал А.Я. Качанов, выделяя следующие виды методик расследования:

- а) отдельных уголовно-правовых видов преступлений;
- б) групп смежных уголовно-правовых видов преступлений;
- в) внутривидовые методики расследования преступлений (по способу, механизму преступления и т.п.);
- г) вневидовые методики расследования однородных преступлений (расследования взрывов, пожаров и т.п.)⁷.

О необходимости учета уголовно-правовых и криминалистических оснований, при производстве классификации или систематизации криминалистических методик расследования, утверждают и современные исследователи проблем методологии криминалистических рекомендаций⁸, поскольку по справедливому высказыванию Р.С. Белкина, без уголов-

⁴ Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924; Громов В., Лаговьер Н. Расследование хозяйственных и должностных преступлений. М., 1924.

⁵ Возгрин И.А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1977. С. 33-35.

⁶ Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988. С. 69.

⁷ Качанов А.Я. Дискуссионные вопросы систематизации частных криминалистических методик расследования // проблемы предварительного следствия и дознания. М., 1991. С. 73.

⁸ Гармаев Ю.П. Разработка комплексных методик расследования как перспективная тенденция развития криминалистических методических рекомендаций // Правоведение. 2003, № 4. С. 155; Косарев С.Ю. О современном состоянии системы методик расследования преступления // Вестник криминалистики. Вып. № 1 (29). 2009. С. 78; Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества. Автореф. дис. ... доктор. юрид. наук. М., 2004. С. 8; Шурухнов Н.Г. Классификация криминалистических методик (рекомендаций) расследования преступлений // Сборник матер. Всерос. науч.-практ. конф. «Криминалистические аспекты процесса доказывания». Краснодар: Кубанский государственный университет. 2018. С. 215.

но-правовой классификации, совокупность частных криминалистических методик утратила бы признаки системы. Обоснование уголовно-правовых, криминалистических и иных оснований построения рекомендаций расследования преступлений, априори должно быть при- сущее каждым из них.

Обогащая научными исследованиями методологию криминалистических рекоменда- ций, представители криминалистической науки не называют четких критериев разграни- чения выделяемых ими классификационных групп, порождая разнообразие используемых оснований, различие употребляемой терминологии и увеличение количества предлагаемых вариантов дифференциации криминалистических методик.

Свидетельством тому выступает уровень конкретизации криминалистических реко- мендаций, как основание классификационного деления криминалистических методик рас- следования преступлений. Наиболее четкую для понимания классификацию криминали- стических методик расследования преступлений по данному основанию дает И.А. Возгрин, выделяя одноступенчатые, двухступенчатые и методики большей степени детализации, и уточняя ее в более поздних работах, подразделяя их на одноступенчатые и многоступенча- тые⁹.

Интересным, простым и имеющим значение для методологии криминалистических рекомендаций является подход О.В. Чельшевой, предложившей все криминалистические методики по уровню конкретизации классифицировать в зависимости от количества выде- ляемых оснований на методики: первой ступени (уровня) – при выделении одного признака (критерия); второй ступени (уровня) – обосновании двух признаков (критериев); третьей ступени (уровня) – использовании трех признаков (критериев) и т.п. В основу критериев автор предлагает брать лишь те признаки, которые определяют специфику расследования преступлений¹⁰.

Обращает на себя внимание и позиция профессора Е.П. Ищенко, классифицировав- шего криминалистические рекомендации по уровню конкретизации на методики:

- а) высокой степени общности (большая группа разнородных преступлений),
- б) средней степени общности (группы однородных преступлений),
- в) малой степени общности (видовые методики),
- г) конкретные методики расследования видов (подвидов) преступлений в различных типовых следственных ситуациях.

Приведенные авторами позиции так и не разрешили значительного количества про- блемных вопросов, предопределив нахождение процесса формирования доктрины методи- ко-криминалистического обеспечения расследования преступлений в постоянном научном осмыслении, обуславливая исследователей к выдвиганию авторских классификаций криминалистических рекомендаций по расследованию.

Достаточно подробно проблематика классификации криминалистических методик проанализирована в работах профессора А.В. Шмонина, в зависимости от количества объ- ектов преступного посягательства, разделившего методики на монообъектные и полиобъ- ектные. В последующем, в зависимости от уголовно-правовой классификации объектов преступного посягательства, криминалистические методики подразделяются на монородо- вые, моновидовые, моносоставные и полиобъектные. Дальнейшая дифференциация крими- налистических методик расследования, по мнению автора, при необходимости, может быть проведена по криминалистически значимым критериям¹¹.

Отдельно следует остановиться на позиции профессора Ю.П. Гармаева, значитель- ное количество работ которого посвящено различным проблемам методологии криминали-

⁹ Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. Спб., 2003. С. 290.

¹⁰ Чельшева О.В. К вопросу о систематизации частных методик расследования // Ученые записки юридиче- ского факультета Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Вып. 5. Спб., 2000. С. 91.

¹¹ Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2006. С. 156-158.

стических рекомендаций по расследованию преступлений. Несмотря на достаточно разветвленную, многоуровневую классификацию имеющихся криминалистических методик расследования преступлений, автор выделяет типичные (видовые), специальные (особенные) и комплексные методики¹².

Существенное внимание вопросам систематизации криминалистических методик расследования преступлений уделено в работах С.Ю. Косарева, который, по анализируемому нами основанию, предложил все имеющиеся методики разделить на шесть парных (симметричных) подразрядов, используя соответственно уголовно-правовые или криминалистические критерии:

- а) групп преступлений, предусмотренных главами Особенной части УК РФ;
- б) групп преступлений, предусмотренных несколькими статьями отдельной главы Особенной части УК РФ;
- в) групп преступлений, предусмотренных несколькими статьями отдельной главы Особенной части УК РФ, дополнительно выделяемого по наличию какого-либо общего квалифицирующего признака;
- г) преступлений определенного вида, предусмотренного отдельной статьей УК РФ;
- д) преступлений определенной разновидности одного вида, предусмотренного отдельной статьей УК РФ, выделяемой какому-либо квалифицирующему признаку;
- е) преступлений, предусмотренных несколькими имеющими определенное сходство статьями нескольких глав Особенной части УК РФ¹³.

Не ставя перед собой цели анализа всех имеющихся дифференциаций криминалистических методик расследования преступлений¹⁴, отметим, что, являясь методом познания множества объектов, их классификация и систематизация, проведенная выдающимися учеными-криминалистами по отношению к уголовному закону и уровню конкретизации криминалистических рекомендаций, свидетельствует о многовариантности классификационных и систематизационных подходов, применяемых авторами. Отсутствие унифицированной теоретической основы, устоявшейся терминологии и общепризнанных классификационных групп препятствуют разработке общепринятых криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений, однако стимулируют развитие их методологии, как научного продукта.

Противоречивость высказанных учеными мнений по проблемам методологии криминалистических рекомендаций настолько существенна, что обуславливает необходимость выявления в предложенных ими вариантах классификаций нечто общего, позволяющего выстроить их систему.

1. Имеющаяся множественность теорий классификации криминалистических методик расследования преступлений, свидетельствует о поддержании большинством авторов мнения о необходимости укрупнения методических рекомендаций путем объединения однотипных методик и разработки методик большей степени общности.

2. Предпринятые авторами попытки обоснования необходимости общего метода расследования преступлений, унифицированных алгоритмов и программ расследования, не увенчались успехом и подвергнуты критике большинством разработчиков криминалистических методик расследования преступлений.

3. Фактическое разнообразие категорий преступных деяний, способов и средств их подготовки, совершения и сокрытия, влечет необходимость разработки кардинально разли-

¹² Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступления: теория и практика. СПб., 2006. С. 169.

¹³ Косарев С.Ю. О современном состоянии системы методик расследования преступления // Вестник криминологии. Вып. № 1 (29). 2009. С. 250-259.

¹⁴ Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы: монография. М.: Инфра-М, 2016; Топорков А.А. Криминалистическая методика расследования преступлений: учебник. М.: Юстиция, 2018. 294 с.

чающихся между собой по целям, структуре и содержанию методических рекомендаций, исключающих наличие типовой структуры методики расследования преступлений.

4. Содержательное наполнение криминалистических методик расследования преступлений предполагает ориентацию на специфику практической деятельности по выявлению и расследованию конкретного вида (группы) преступлений, и обусловлено потребностью правоприменителей в создании соответствующей методики.

5. Классификационное построение методик расследования преступлений основано на их делении на различные виды по следующим наиболее распространенным, обобщенным основаниям:

- а) отношению к уголовному закону;
- б) уровню конкретизации криминалистических рекомендаций;
- в) объему (содержанию) криминалистических рекомендаций;
- г) охватываемым видам преступлений;
- д) иным критериям, не имеющим принципиального значения для обоснования методики расследования посягательств на свободу личности (используемым научным знаниям, авторской принадлежности¹⁵, закономерности познавательных процессов и стратегических задач расследования¹⁶ и т.п.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. Спб., 2003. С. 290
2. Возгрин И.А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1977. С. 33-35.
3. Гармаев Ю.П. Разработка комплексных методик расследования как перспективная тенденция развития криминалистических методических рекомендаций // Правоведение. 2003, № 4. С. 155.
4. Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступления: теория и практика. Спб., 2006. С. 169.
5. Гранат Н.Л. Первоначальные следственные действия и их роль в методике расследования // Методика расследования преступлений. Общие положения: материалы научно-практической конференции. М., 1976. С. 80
6. Громов В., Лаговьер Н. Расследование хозяйственных и должностных преступлений. М., 1928
7. Качанов А.Я. Дискуссионные вопросы систематизации частных криминалистических методик расследования // проблемы предварительного следствия и дознания. М., 1991. С. 73.
8. Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы: монография. М.: Инфра-М, 2016. 224 с.
9. Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы: монография. М.: Инфра-М, 2016.
10. Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений. Спб., 2008. 136 с
11. Косарев С.Ю. О современном состоянии системы методик расследования преступления // Вестник криминалистики. Вып. № 1 (29). 2009. С. 78.
12. Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988. С. 69.
13. Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества. Автореф. дис. ... доктор. юрид. наук. М., 2004. С. 8.
14. Топорков А.А. Криминалистическая методика расследования преступлений: учебник. М.: Юстиция, 2018. 294 с.
15. Топорков А.А. Криминалистическая методика расследования преступлений: учебник. М.: Юстиция, 2018. 294 с.
16. Чельшева О.В. К вопросу о систематизации частных методик расследования // Ученые записки юридического факультета Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Вып. 5. Спб., 2000. С. 91.
17. Чурилов С.Н. Криминалистическая методика расследования: проблемы, тенденции, перспективы: монография. М.: Юстицинформ. 2011. 128 с.

¹⁵ Возгрин И.А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1977. С. 35.

¹⁶ Топорков А.А. Криминалистическая методика расследования преступлений: учебник. М.: Юстиция, 2018. С. 24.

18. Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2006. С. 156-158.
19. Шурухнов Н.Г. Классификация криминалистических методик (рекомендаций) расследования преступлений // Сборник матер. Всерос. науч.-практ. конф. «Криминалистические аспекты процесса доказывания». Краснодар: Кубанский государственный университет. 2018. С. 215.
20. Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924.

Калужный Александр Николаевич

Академия ФСО России, г. Орел
кандидат юридических наук, доцент
сотрудник Академии ФСО России
E-mail: kaluzniy-a-n@yandex.ru

A.N. KALYUZHNY

CLASSIFICATION OF CRIMINALISTIC METHODS CRIMINAL INVESTIGATIONS

The analysis of the methodological and forensic support for the investigation of crimes indicates the lack of unity of the authors' positions on the content and structure of the criminalistic techniques for investigating crimes, which determines the existence of different approaches to substantiating their types. After studying the scientific literature and summarizing the available positions of researchers, the author identifies general criteria that served as the basis for the classification of existing criminalistic methods of investigating crimes.

Key words: investigation technique, classification, crimes, methodology, criteria.

BIBLIOGRAPHY

1. Vozgrin I.A. Vvedenie v kriminalistiku: Istoriya, osnovy teorii, bibliografiya. Spb., 2003. S. 290
2. Vozgrin I.A. Principy metodiki rassledovaniya otdel'nyh vidov prestuplenij. L., 1977. S. 33-35.
3. Garmaev YU.P. Razrabotka kompleksnyh metodik rassledovaniya kak perspektivnaya tendenciya razvitiya kriminalisticheskikh metodicheskikh rekomendacij // Pravovedenie. 2003, № 4. S. 155.
4. Garmaev YU.P., Lubin A.F. Problemy sozdaniya kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestupleniya: teoriya i praktika. Spb., 2006. S. 169.
5. Granat N.L. Pervonachal'nye sledstvennye dejstviya i ih rol' v metodike rassledovaniya // Metodika rassledovaniya prestuplenij. Obschie polozheniya: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. M., 1976. S. 80
6. Gromov V., Lagovier N. Rassledovanie hozyajstvennyh i dolzhnostnyh prestuplenij. M., 1928.
7. Kachanov A.YA. Diskussionnye voprosy sistematizacii chastnyh kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya // problemy predvaritel'nogo sledstviya i doznaniya. M., 1991. S. 73.
8. Kornouhov V.E. Metodika rassledovaniya prestuplenij: teoreticheskie osnovy: monografiya. M.: Infra-M, 2016. 224 s.
9. Kornouhov V.E. Metodika rassledovaniya prestuplenij: teoreticheskie osnovy: monografiya. M.: Infra-M, 2016.
10. Kosarev S.YU. Istoriya i teoriya kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestuplenij. Spb., 2008. 136 s.
11. Kosarev S.YU. O sovremennom sostoyanii sistemy metodik rassledovaniya prestupleniya // Vestnik kriminalistiki. Vyp. № 1 (29). 2009. S. 78.
12. Obrazcov V.A. Kriminalisticheskaya klassifikaciya prestuplenij. Krasnoyarsk, 1988. S. 69.
13. Subbotina M.V. Kriminalisticheskie problemy rassledovaniya hishchenij chuzhogo imushchestva. Avtoref. dis. ... doktor. yurid. nauk. M., 2004. S. 8.
14. Toporkov A.A. Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya prestuplenij: uchebnik. M.: YUsticiya, 2018. 294 s.
15. Toporkov A.A. Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya prestuplenij: uchebnik. M.: YUsticiya, 2018. 294 s.
16. Chelysheva O.V. K voprosu o sistematizacii chastnyh metodik rassledovaniya // Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gumanitarnogo universiteta profsoyuzov. Vyp. 5. Spb., 2000. S. 91.
17. Churilov S.N. Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya: problemy, tendencii, perspektivy: monografiya. M.: Yusticinform. 2011. 128 s.
18. SHmonin A.V. Metodika rassledovaniya prestuplenij: uchebnoe posobie. M.: YUsticinform, 2006. S. 156-158.

19. Shuruhnov N.G. Klassifikaciya kriminalisticheskikh metodik (rekomendacij) rassledovaniya prestuplenij // Sbornik mater. Vseros. nauch.-prakt. konf. «Kriminalisticheskie aspekty processa dokazyvaniya». Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyj universitet. 2018. S. 215.

20. Yakimov I.N. Prakticheskoe rukovodstvo k rassledovaniyu prestuplenij. M., 1924.

Kalyuzhny Alexander Nikolaevich

Academy of Federal Security Service of Russia

phd, fellow of the academy of Federal Security Service of Russia (Orel)

E-mail: kaluzniy-a-n@yandex.ru

П. Д. КУРКИН

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 195 УК РФ ПРИ БАНКРОТСТВЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья посвящена практике применения норм уголовного законодательства, направленных на борьбу с криминальным банкротством. Проанализирован состав преступления, предусмотренный статьей 195 УК РФ, на предмет охраны интересов кредитных организаций. Рассмотрено практическое применение указанной правовой нормы. Выявлены недостатки законодательной техники и пробелы правового регулирования.

Ключевые слова: банкротство, неправомерные действия при банкротстве, Уголовный кодекс РФ, состав преступления, диспозиция, санкция, признаки банкротства.

В современных экономических условиях, когда аномалии экономического оборота - неплатежи – превращаются в норму, защита прав и интересов кредиторов становится одной из основных задач государства.

Следует отметить, что посягательства на права кредиторов затрагивают не только частные интересы, но и подрывают доверие к государству, нарушая порядок ведения хозяйственной деятельности.

В рамках научного исследования кредиторы банков были выделены в отдельную группу, так как преступные деяния в условиях деятельности кредитных организаций влекут более тяжкие последствия, заключающиеся в ущербе государству, разорении хозяйствующих субъектов, упадке экономики. Роль и значение банковской системы в социально-экономическом развитии страны сложно переоценить, поэтому задача государства обеспечить функционирование кредитных организаций при максимально сниженном риске для кредиторов.

При этом необходимая охрана отношений, гарантируемая государством, обеспечивается в том числе применением уголовно-правовых запретов, которым отводится роль поддержания и охраны экономической системы государства.

В соответствии с действующим уголовным законодательством, противоправные деяния в сфере экономической деятельности кредитных организаций могут быть квалифицированы как по специальным нормам Уголовного кодекса РФ (далее по тексту – УК РФ), так и по общим нормам, представленным статьями 159, 160, 201 УК РФ.

Как мы видим, уголовный кодекс предусматривает довольно широкий перечень правовых норм, обеспечивающих защиту интересов кредиторов, поэтому на наш взгляд необходимо обратиться к статистике привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

Показательными являются опубликованные Банком России данные¹, исходя из которых по состоянию на 01.04.2019 судами общей юрисдикции рассмотрено 100 преступных эпизодов, которые были квалифицированы следующим образом: по статье 201 УК РФ - 19 дел, по статьям 159 УК РФ – 41 дело, по статье 160 УК РФ – 25 дел, по статье 195 УК РФ – 4 дела и по статье 196 УК РФ – 11 дел.

При этом за этот же период были отозваны лицензии более чем у 600 кредитных организаций², ущерб кредиторов оценивается в триллионы рублей³.

¹ Данные о привлечении должностных лиц кредитных организаций, признанных несостоятельными (банкротами), к гражданско-правовой и уголовной ответственности за период с 2005 года по 01.04.2019. URL: http://www.cbr.ru/credit/likvidbase/print.asp?file=b_list.htm#_ftn1 (дата обращения 30.10.2019).

² Прекратившие существование кредитные организации. URL: http://www.banki.ru/banks/memory/?by=PROPERTY_date&order=desc#nav_start (дата обращения 30.10.2019).

³ Годовой отчет за 2016 год, Годовой отчет за 2017 год, Годовой отчет за 2018 год. URL: <https://www.asv.org.ru/agency> (дата обращения 30.10.2019).

Указанная информация позволяет нам уверенно говорить, что призванный обеспечить уголовно-правовую защиту институт ответственности за преступления, связанные с криминальным банкротством, к сожалению, не получил должного развития в России.

В рамках научной работы был проанализирован состав одного из преступлений, отнесенных к криминальному банкротству, а именно состав статьи 195 УК РФ.

Конструкция данного состава вызывает многочисленные, при этом закономерные вопросы как у научного сообщества, так и непосредственно у сотрудников правоохранительных органов, поэтому считаем целесообразным детально его рассмотреть.

Несмотря на то, что статья 195 УК РФ по сути выражена в трех самостоятельных преступных деяниях, по нашему мнению, объект преступления в рамках статьи един – это общественные отношения, регулирующие порядок осуществления процедуры несостоятельности (банкротства) и защищающие интересы кредиторов.

При этом объективная сторона статьи 195 УК РФ может быть выражена следующими деяниями:

1) сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб;

2) неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника - юридического лица руководителем юридического лица заведомо в ущерб другим кредиторам, если это действие совершено при наличии признаков банкротства и причинило крупный ущерб;

3) незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации, в том числе уклонение или отказ от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной организации документов, или имущества, принадлежащего юридическому лицу либо кредитной организации, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Как следует из диспозиции, обязательным признаком частей 1 и 2 настоящей статьи является обстановка совершения преступления, выражающаяся в наличии «признаков банкротства».

Законодателем состав преступления, предусмотренный статьей 195 УК РФ был сконструирован по типу материального, в результате обязательно необходимо установление крупного размера ущерба⁴.

Субъект преступления статьи 195 УК РФ может быть как общий, так и специальный, например, председатель правления кредитной организации, его заместитель и т.д.

Субъективная сторона выражена умышленной формой вины, деяния могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Отдельно мы хотим отметить, что максимальный размер наказания санкцией статьи определен в виде лишения свободы на срок до трех лет, что позволяет отнести это преступления к категории небольшой тяжести⁵.

Однако с учетом особенностей конструкции состава преступления, используемых бланкетных формулировок, а также отсутствия разъяснений со стороны Верховного суда Российской Федерации, применение статьи 195 УК РФ вызывает огромное количество проблем.

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы:

⁴ В соответствии с примечанием к статье 170.2 УК РФ крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

⁵ В соответствии с частью 2 статьи 15 УК РФ преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы.

1) отличительной чертой статьи 195 УК РФ является обстановка совершения преступления, выражающаяся в наличии «признаков банкротства», что позволяет отграничить этот состав от смежных, предусмотренных статьями 159, 160, 201 УК РФ.

Но указанный криминообразующий признак вызывает ряд сложностей на практике, так как несмотря на бланкетный характер диспозиции, Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁶ (далее по тексту – Закон о банкротстве) не содержит определения «признаков банкротства». В пункте 1 статьи 189.8 Закона о банкротстве указаны лишь критерии для признания банка несостоятельным (банкротом), согласно которым кредитная организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения обязательств перед кредиторами.

В свою очередь под «признаками банкротства», по нашему мнению, законодатель подразумевал ситуацию неизбежности неплатежеспособности, когда руководство компании это осознает и предвидит негативные последствия в виде банкротства.

Соответственно «признаки банкротства» имеют место до фактической несостоятельности должника, когда есть все основания полагать, что кредитная организация не сможет выправить финансовое положение и в ближайшем будущем последует фактическая невозможность осуществлять деятельность и, как неизбежность, отзыв лицензии.

Обращаясь к судебной практике, мы видим следующее. Так приговором Промышленного района города Смоленска по делу № 1-20/2016 от 12.09.2016 Д. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 195 УК РФ и ч. 2 ст. 195 УК РФ.

Между ОАО «Смоленский Банк» и ООО «Капитель» были заключены договоры уступки части требований по кредитным договорам на общую сумму 21 187 000 руб., согласно которым ОАО «Смоленский Банк» уступает, а ООО «Капитель» получает права требования к Д. и Б. по ранее заключенным кредитным договорам на указанную сумму. Данные сделки уступки права требования, согласно условиям договоров, являются возмездными, в связи с чем в период времени с 02.12.2013г. по 04.12.2013г. с расчетного счета ООО «Капитель», открытого в ОАО «Смоленский Банк», было списано 21 187 000 руб., что подтверждается выпиской движения денежных средств по расчетному счету ООО «Капитель», копиями мемориальных ордеров и т. д.

Суд пришел к выводу, что на указанный момент банк имел признаки неплатежеспособности (банкротства), что было очевидно для подсудимого, в связи с чем он не имел права заключать данные сделки от имени Банка. Исходя из требований законодательства в банковской сфере, в частности, ст. 855 ГК Российской Федерации (очередность списания денежных средств со счета), при недостаточности денежных средств на счете списание средств со счета по требованиям, относящимся к одной очереди, производится в порядке календарной очередности поступления документов. Между тем подсудимому было известно, что свои обязанности кредитной организации Банк прекратил исполнять должным образом с 28.11.2013г., о чем свидетельствуют, в том числе, сообщения за его собственноручной подписью в ГУ ЦБ.

Списание с расчетного счета ООО «Капитель», размещенного в ОАО «Смоленский Банк», на корсчет самого Банка денежных средств по заключенным договорам уступки требований, таким образом, носило характер технической записи, которая в условиях неплатежеспособности банка не сопровождалась реальным движением денежных средств, которые при указанных обстоятельствах утрачивали характер средств платежа и не влекли правовых последствий как заключенной сделки, поскольку фактически денежные средства в размере 21 187 000 руб. в оплату приобретенных прав требования на счет ОАО «Смолен-

⁶ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 43. - ст. 4190.

ский Банк» не поступили, а лишь были списаны с расчетного счета ООО «Капитель», а права требования по вышеуказанным задолженностям в полном объеме перешли к ООО «Капитель».

В таком случае задолженность подсудимого Д. и его дочери Б. по кредитным договорам с ОАО «Смоленский Банк» в конкурсную массу банка не попали, следовательно, банк был лишен возможности ее истребовать.

При таких обстоятельствах суд не согласился с мнением стороны обвинения о том, что в действиях подсудимого имеется состав преступления, предусмотренный ч.1 ст. 201 УК РФ, поскольку в данном случае применима специальная норма уголовного закона, предусматривающая ответственность за совершение запрещенных действий в специально предусмотренных законом условиях, а именно в условиях неплатежеспособности (признаках банкротства) кредитной организации.

По второму эпизоду, между ОАО «Смоленский Банк» и ООО «Ниса» был заключен договор кредитной линии на 100 000 000 руб., из которых на момент исследуемых событий Обществом было выбрано 69 500 000 руб.

ОГУП «Смоленккомунэнергопроект», ЗАО «КПП» и А СРО «ОСС» 12.12.2013г. со своих счетов в ОАО «Смоленский Банк» были перечислены денежные средства на расчетный счет ООО «Ниса», открытый там же, в общей сумме свыше 69 500 000 руб. В этот же день ООО «Ниса» задолженность по кредитному договору была погашена в полном объеме.

Подсудимый Д., осознавая, что банк находится в состоянии неплатежеспособности и его средств на корсчете недостаточно для осуществления банковских функций, и с 28.11.2013г. имеются неисполненные платежи, сознательно и умышленно разрешил произвести банковские операции внутри банка по счетам организаций, в результате чего ОГУП «Смоленккомунэнергопроект», ЗАО «КПП» и А СРО «ОСС» внутрибанковскими проводками списали со своих счетов в общей сложности свыше 69 500 000 руб. на счет ООО «Ниса», которое закрыло тем самым его кредитные обязательства перед банком в необходимой сумме, что привело к выведению из конкурсной массы актива в виде прав требования к ООО «Ниса» по договору кредитной линии, следовательно, причинило Банку ущерб.

Как уже указывалось судом, в данном случае применима специальная норма уголовного закона, предусматривающая ответственность за совершение запрещенных действий в специально предусмотренных законом условиях, а именно в условиях неплатежеспособности (признаках банкротства) кредитной организации, поскольку эти действия имели место до признания банка банкротом.

Как мы видим отсутствие четкого понимания «признаков банкротства» вызывает сложности на практике, в результате правоохранительные органы вынуждены квалифицировать преступные деяния по смежным статьям УК РФ, в том числе статье 201 УК РФ.

2) обязательным признаком, позволяющим говорить о наличии преступного деяния, предусмотренного статьей 195 УК РФ, является установление крупного размера ущерба.

Но возникает ряд вопросов: вред должен быть причинен каждому из кредиторов или всем кредиторам разом? Более того, может ли быть вред причинен самому должнику?

Показательной в данном случае является статья Яни П.В.⁷, в рамках которой исследователем приводятся различные точки зрения.

В свою очередь на наш взгляд, размер ущерба в размере 1 500 000,00 руб. должен рассчитываться исходя из вреда, причиненного всем кредиторам, а не каждому в отдельности. При этом самой кредитной организации, на наш взгляд, вред не причиняется, так как непосредственным объектом защиты являются интересы кредиторов и надлежащий порядок осуществления процедур несостоятельности (банкротства).

⁷ Проблемы квалификации преступлений в сфере банкротства [Текст] / П. Яни//Законность. - 2014. - № 1. - С. 38 – 42.

3) одним из моментов, вызывающих недопонимание особенностей конструкции состава преступления, предусмотренного статьей 195 УК РФ, у сотрудников правоохранительных органов является установление потерпевшего.

Как выше было указано, на наш взгляд, кроме кредиторов никто не может выступать в качестве потерпевших. В свою очередь судебная практика свидетельствует об обратном.

Так приговором Промышленного района города Смоленска от 12.09.2016 по делу №1-20/2016 потерпевшим признан должник ОАО «Смоленский Банк» в лице Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов».

Приговором Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 29.04.2016 по делу № 1-52/2016 Т. Признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201 УК РФ, ч. 2 ст. 195 УК РФ. Потерпевшим признан сам должник ОАО АБ «Южный Торговый Банк».

Указанные противоречия подтверждают позицию автора о пробелах в законодательной технике. На наш взгляд отличие состава преступления, предусмотренного статьей 195 УК РФ, от смежных составов, предусмотренных статьями 159, 160 и 201 УК РФ именно в объекте правовой защиты, что позволяет утверждать, что вред причиняется непосредственно кредиторам.

Признание кредитной организации несостоятельной (банкротом) презюмирует невозможность полного расчета со всеми кредиторами⁸. В рамках конкурсного производства хозяйственная организация утрачивает свое назначение, как субъект экономической системы государства, в результате все имущество реализуется в целях погашения требований кредиторов, поэтому собственные права и интересы должника перестают существовать и трансформируются в права и интересы кредиторов.

Поэтому и различные преступные деяния в сфере криминального банкротства причиняют в первую очередь вред кредиторам, которые лишаются возможности получить максимально возможное удовлетворение своих требований

4) в силу санкции, статья 195 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести. При этом если мы обратимся к смежным составам преступлений, то размер ответственности явно выше, например, по статье 159 УК РФ ответственность за мошенничество в крупном размере составляет до 6 лет лишения свободы, по статье 160 УК РФ - аналогично, по статье 201 УК РФ – до 4 лет лишения свободы.

По нашему мнению, если в ситуации фактической неплатежеспособности виновное лицо начинает выводить активы, скрывать имущество, уничтожать документы, то это прямо свидетельствует о повышенной общественной опасности данных деяний, так как осознавая наличие признаков банкротства субъект принимает меры не для снижения издержек, обеспечения сохранности имеющегося имущества, а наоборот, для причинения еще большего ущерба.

Но с учетом предусмотренной санкции создается мнение, что статья 195 УК РФ в первую очередь направлена на защиту недобросовестных руководителей, а не на восстановление социальной справедливости и защиту интересов кредиторов, так как позволяет переквалифицировать деяния со смежных статей на статью 195 УК РФ, что влечет снижение размера наказания, несмотря на многомиллионные убытки кредиторам.

Подводя итог вышесказанному, мы поддерживаем позицию законодателя о необходимости защиты интересов кредиторов уголовно-правовыми средствами, как самостоятельного объекта защиты, но предусмотренная действующим законодательством конструкция уголовных норм не позволяет реализовать данную задачу.

По нашему мнению, с учетом мнения научного сообщества и практических работников необходимо изменение как диспозиции, так и санкции статьи 195 УК РФ. Указанные

⁸ В соответствии с п. 1 ст. 189.8 Закона о банкротстве кредитная организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей.

выше пробелы правового регулирования свидетельствуют о необходимости подробного исследования уголовно-правовых и криминологических вопросов, связанных с совершением неправомерных действий при банкротстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право России. Части общая и особенная.: учебник / Рарог А.И., ред. 2-е издание. учебник для бакалавров – Москва: Проспект, 2016. – 624 с.
2. Хомяков Е. В. Банкротство кредитных организаций: уголовно-правовое исследование: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Е. В. Хомяков; науч. рук. И. А. Клепичский. - М., 2013. – 34 с.
3. Проблемы квалификации преступлений в сфере банкротства [Текст] / П. Яни//Законность. - 2014. - № 1.
4. Уголовное право России. Части общая и особенная.: учебник / Рарог А.И., ред. 2-е издание. учебник для бакалавров – Москва: Проспект, 2016. – 624 с.
5. Годовой отчет за 2016 год, Годовой отчет за 2017 год, Годовой отчет за 2018 год. URL: <https://www.asv.org.ru/agency> (дата обращения 30.10.2019).
6. Прекратившие существование кредитные организации. URL: http://www.banki.ru/banks/memory/?by=PROPERTY_date&order=desc#nav_start (дата обращения 30.10.2019).
7. Данные о привлечении должностных лиц кредитных организаций, признанных несостоятельными (банкротами), к гражданско-правовой и уголовной ответственности за период с 2005 года по 01.04.2019. URL: http://www.cbr.ru/credit/likvidbase/print.asp?file=b_list.htm#_ftn1 (дата обращения 30.10.2019).

Куркин Павел Дмитриевич,

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

аспирант кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии

430005, Республика Мордовия, г. Саранск ул. Большевикская, д. 68

Тел.: +7 (929) -988-17-70

E-mail: kurkinjob@mail.ru

P.D. KURKIN

PRACTICAL APPLICATION OF THE ARTICLE 195 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN BANKRUPTCY OF CREDIT ORGANIZATIONS

The article is devoted to the practice of applying the norms of criminal law aimed at struggle against criminal bankruptcy. The corpus delicti of the article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation is analyzed with a view to protect the interests of credit organizations. The practical application of the indicated legal norm is analyzed. Disadvantages of the legislative technique and gaps in legal regulation are identified.

Keywords: *bankruptcy, illegal actions in bankruptcy, the Criminal Code of the Russian Federation, corpus delicti, disposition, sanction, features of bankruptcy.*

BIBLIOGRAPHY

1. Ugolovnoe pravo Rossii. CHasti obshchaya i osobennaya.: uchebnik / Rarog A.I., red. 2-e izdanie. uchebnik dlya bakalavrov – Moskva: Prospekt, 2016. – 624 s.
2. Homyakov E. V. Bankrotstvo kreditnyh organizacij: ugolovno-pravovoe issledovanie: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Special'nost' 12.00.08 - ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo / E. V. Homyakov; nauch. ruk. I. A. Klepickij. - M., 2013. – 34 s.
3. Problemy kvalifikacii prestuplenij v sfere bankrotstva [Tekst] / P. YAni//Zakonnost'. - 2014. - № 1.
4. Ugolovnoe pravo Rossii. CHasti obshchaya i osobennaya.: uchebnik / Rarog A.I., red. 2-e izdanie. uchebnik dlya bakalavrov – Moskva: Prospekt, 2016. – 624 s.
5. Godovoj otchet za 2016 god, Godovoj otchet za 2017 god, Godovoj otchet za 2018 god. URL: <https://www.asv.org.ru/agency> (data obrashcheniya 30.10.2019).

6. Prekrativshie sushchestvovanie kreditnye organizacii.
URL:http://www.banki.ru/banks/memory/?by=PROPERTY_date&order=desc#nav_start (data obrashcheniya 30.10.2019).

7. Dannye o privlechenii dolzhnostnyh lic kreditnyh organizacij, priznannyh nesostoyatel'nymi (bankrotami), k grazhdansko-pravovoj i ugovnojj otvetstvennosti za period s 2005 goda po 01.04.2019.
URL:http://www.cbr.ru/credit/likvidbase/print.asp?file=b_list.htm#_ftn1(data obrashcheniya 30.10.2019).

Kurkin Pavel Dmitrievich

National Research Mordovia State University
postgraduate of a faculty of criminal law, criminalistics and criminology
430005, Mordoviya, Saransk, Bolshevistskaya str, 68
Tel: +7 (929) -988-17-70
E-mail: kurkinjob@mail.ru

М.В. ЧЕРНЕЦОВА

**ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ***

В статье представлен поверхностный анализ института предупреждения преступлений, конкретизированы формы и содержание. Проведён анализ результатов правоприменительной практики на основе данных национальной статистики. Выявлены проблемы уголовно-правовой детерминации института предупреждения на законодательном и подзаконном уровнях, предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: предупреждение, профилактика, предотвращение, пресечение, вовлечение, склонение, понуждение, формальный состав

В настоящее время наметилась тенденция усиления либерализации уголовной политики, как на внутригосударственном уровне, так и в международном контексте, что выдвинуло на первый план элементы предупреждения, а не борьбы с преступностью. Предупреждение стало не просто направлением уголовной политики, но трансформировалось в целостную концепцию, стратегию правового развития государства, представляющую собой многоуровневую систему мероприятий, сопряжённую со значительными финансовыми затратами¹.

Концепция предупреждения преступности, реализуемая в большинстве развитых стран, действует весьма избирательно, представляя дифференцированный результат, обусловленный социально-политическими условиями.

Проанализируем реализацию данной концепции на примере Российской Федерации. Так, опираясь на официальные данные ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, на территории нашего государства в 2017 г. зарегистрировано 2058476 преступлений, из них 9738 приходятся на убийство. Вместе с тем, за аналогичный период времени 2016г. было совершено 2160063 преступления, из которых 10444 – убийства. Как видно из приведённых статистических данных динамика преступности имеет нисходящий вид. В целом по стране, как показало уникальное исследование НИИ Академии Генпрокуратуры, реальный уровень преступности в разы выше официально сообщаемых нам цифр².

На современном этапе Российская Федерация также реализует линию на предупреждение преступных посягательств. Согласно части 1 статьи 2 УК РФ предупреждение преступлений декларировано в качестве одной из задач. При этом, как ни странно, но дефиниции «предупреждения» уголовный закон не содержит. Отсутствует она и в комментариях к УК РФ. В частности, комментарий В. М. Лебедева выделяет лишь аспекты реализации данной задачи: общую и частную превенцию, информационно-воспитательный аспект³. Вместе с тем, не нашёл отражения в комментарии и институт двойной превенции, нормы которой множатся в рамках Особенной части УК РФ. Среди таких норм положения статей 112 «умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», 115 «Умышленное причинение лёгкого вреда здоровью», 116 «Побои», 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда

* Публикуемые результаты исследований были апробированы в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Частное и публичное право: проблемы соотношения и взаимодействия», состоявшейся 21 февраля 2019 г. в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

¹ Косевич, Н. Р. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних как составная часть социальной политики Российской Федерации по защите детства // Российский судья. - М.: Юрист, 2014, № 2. - С. 19-23.

² Официальный сайт ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mvd.ru/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen, свободный. - (дата обращения: 08.12.2018).

³ Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть. / Отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – С. 32.

здоровью» и др. Применение каждой из них позволяет предотвратить причинение более серьёзного ущерба охраняемым уголовным законом интересам.

В целом, исходя из смысла и содержания анализируемого комментария, можно сделать вывод об однобоком толковании института предупреждения, который рассматривается исключительно в репрессивном контексте, тогда как его либерально-профилактический аспект вовсе не учитывается. Вместе с тем его реализуют положения разнородных норм УК РФ: 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства», 133 «Понуждение к действиям сексуального характера», 150 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» и др.

В каждом криминализованном деянии, указанном выше, законодатель, наряду с его уголовно-правовым запретом, преследует цель предупредить возникновение причин и условий, способствующих совершению преступлений, формирование преступного умысла, а также пресечь его реализацию на стадиях подготовки или покушения. Однако действия в уголовно-правовом контексте получают объективацию не только в актах физического воздействия, но и в словесной форме и даже конклюдентно. Поэтому, когда речь идёт о вовлечении, склонении, понуждении, то «преступление считается оконченным с момента выражения в любой форме соответствующего требования, независимо от наличия согласия или отказа потерпевшего лица совершить такие действия либо их реального осуществления»⁴. При этом, в большинстве случаев, не учитывается, что криминализируя эти деяния, мы одновременно способствуем декриминализации потенциально криминогенных слоёв населения.

Подобная однобокость в понимании института предупреждения преступлений вызывает законодательные и правореализационные перипетии.

Так, например, Федеральный закон от 24 июня 1999г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» под предупреждением понимает систему социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям несовершеннолетних⁵. При этом происходит отход от карательной (репрессивной) модели к предупредительно-профилактической линии, приравнивание предупреждения и профилактики.

Ещё более интересно положение ФЗ 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁶, статья 3 которого рассматривает предупреждение и как часть системы профилактики, и как элемент борьбы с преступностью.

Об отсутствии понимания смысловой нагрузки данного института говорят и материалы судебной практики. Так, «согласно пункту 42 постановления от 01 февраля 2011г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», под «вовлечением» понимаются действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление. При этом момент окончания преступления, ответственность за которое предусмотрена статьёй 150 УК РФ, пленум связал с совершением, приготовлением или покушением несовершеннолетнего на преступление. Кроме того, в постановлении речь идёт и о последствиях, предусмотренных в диспозиции, отсутствие которых даёт основание для квалификации действий по части 3 статьи 30 УК РФ и по статье 150 УК РФ. Всё это переворачивает тео-

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/12/plenum-dok.html>, свободный. - (дата обращения: 12.02.2018).

⁵ ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями на 23 ноября 2015 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. – 2015. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737405>. (Дата обращения: 15.05.2018).

⁶ Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации www.legalact.ru. – 2018. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-06032006-n-35-fz-o>. (Дата обращения: 15.05.2018).

рию и практику исследования конструкции данного состава, материализуя действия виновных лиц, а также нивелируя превентивный механизм правовой нормы»⁷.

Итак, если нет единого подхода к определению системы предупреждения на уровне нормативного базиса, то, что уж говорить о доктрине. Эту проблему затрагивают многие криминологи, пытаясь упорядочить существующие позиции и внести ясность в правоприменительную деятельность.

В данном контексте, П. П. Михайленко видит в предупреждении основу борьбы за искоренение преступности, отождествляя его с предотвращением, профилактикой и пресечением⁸. При этом в каждую из этих форм, П. П. Михайленко вкладывает аналогичное содержание - мысль о необходимости предпринять такие меры, которые предупреждали бы, а потом и совершенно исключили появление у отдельных лиц каких-либо проступков, наносящих вред обществу⁹.

Иной точки зрения придерживается А. Ф. Зелинский, который под предупреждением подразумевает воспрепятствование совершению конкретного преступления, под «профилактикой» - устранение причин и условий, способствующих совершению преступления¹⁰.

Новатором в этой области можно признать Г. А. Аванесова, который, в целях унификации существующих позиций, выступил с интегративной моделью, инкорпорировавшей социологический и криминологический подходы. Так, в рамках первого подхода исследователь предполагает единство профилактики и предупреждения, обусловленное аналогичным смысловым концептом. В совокупности эти два понятия, по утверждению Г.А. Аванесова, образуют единое понятие «профилактика правонарушений»¹¹.

Если же рассматривать криминологический подход, то здесь в понятие предупреждения, как считает Г. А. Аванесов, инкорпорированы и профилактика, и предотвращение, и пресечение. При этом профилактика - это устранение возможности совершения лицом преступления, предотвращение - реакция на готовящееся преступление, а пресечение - недопущение перерастания покушения в окончательное преступление¹².

Аналогичную позицию занимает А. В. Крючков, который в профилактике преступлений видит «вид деятельности осуществляемой на той стадии генезиса антиобщественного поведения, когда есть объективные основания считать, что лицо может встать на преступный путь. При этом, деятельность ОВД на стадиях покушения на преступление и окончательного преступления принято обозначать термином «пресечение преступлений». И тот, и другой аспект деятельности составляют единую систему предупреждения преступности ОВД»¹³.

Здесь, можно сделать отсылку к ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, который не содержит в числе задач реализацию профилактических мероприятий, а указывает на предупреждение преступлений, как на обобщающий конструкт¹⁴. В комментарии к статье 2 указанного закона сказано, что задача предупреждения преступлений заключается в принятии оперативно-розыскных мер, направленных на недо-

⁷ Говоров, И. Г. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: особенности конструирования состава и проблемы его детерминации. // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Проблемы законотворчества в свете современных реформационных процессов» (Волгоград, 17.03.2018). - Стерлитамак: АМИ, 2018. - С. 52.

⁸ Алауханов, Е. О. Криминология: учебник. - Алматы: Юридический центр-Пресс, 2013. - С. 163-167.

⁹ Там же.

¹⁰ Зелинский, А. Ф. О некоторых вопросах предупреждения преступлений. // Вопросы уголовного права: сборник статей. - М., 2011. - С. 54-77.

¹¹ Аванесов, Г. А. Криминология: учебник. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - С. 338-344.

¹² Там же. - С. 373-387.

¹³ Шведко, А. В. Соотношение понятий «предупреждение», «пресечение» и «профилактика» в контексте исследования коррупционной преступности. // Всероссийский криминологический журнал. - 2014. - №1. - С. 177-179.

¹⁴ Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Об оперативно-розыскной деятельности" // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, N 33, ст. 3349.

пушение совершения противоправных деяний или устранение причин и условий, способствующих их совершению¹⁵.

Конкретизацию данного положения можно проследить на уровне внутриведомственных начал, в частности, на примере приказа МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»¹⁶. В рамках данного приказа утверждена Инструкция о деятельности ОВД по предупреждению преступлений, которое предполагает наряду с системой профилактики (в т.ч. оперативной), предотвращение и пресечение противоправных деяний. Каждая из этих форм наполняется определённым содержанием. Так, система профилактики преступлений предполагает деятельность ОВД по выявлению и анализу причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятию мер по их устранению. Предотвращение заключается в своевременном выявлении и постановке на профилактический учёт лиц, имеющих намерение совершить преступление. Пресечение аккумулирует деятельность подразделений ОВД по установлению лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятию соответствующих мер.

Таким образом, в целях конкретизации и уголовно-правовой детерминации института предупреждения целесообразно:

- дополнить часть 1 статьи 2 УК РФ следующим содержанием: «1. Задачами настоящего Кодекса являются:..., а также предупреждение преступлений, т.е. их профилактика, предотвращение и пресечение»;

- унифицировать положения законов и подзаконных актов, приведя их в соответствие с указанной дефиницией, наполнив надлежащим содержанием её составные элементы;

- ввести в комментарий к УК РФ обоснованные предложения к определению понятий профилактики, предотвращения и пресечения преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Об оперативно-розыскной деятельности" // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, N 33, ст. 3349.
3. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации www.legalact.ru. – 2018. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-06032006-n-35-fz-o>.
4. ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. – 2015. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737405>.
5. Федеральный закон от 23 июня 2016г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2016. - №7007(139).
6. Приказ МВД РФ от 17.01.2006 № 19 «О деятельности ОВД по предупреждению преступлений» (с изменениями на 28.11.2017). // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации www.docs.cntd.ru. – 2017. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901970077>.
7. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/12/plenum-dok.html>, свободный.
8. Алексеев, А. И., Овчинский, В. С. Комментарий к ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». – М.: Проспект, 2011. URL: <http://ppt.ru/news/106553>. (Дата обращения: 15.03.2018).
9. Аванесов, Г. А. Криминология: учебник. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - С. 338-344.

¹⁵ Алексеев, А. И., Овчинский, В. С. Комментарий к ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». – М.: Проспект, 2011. URL: <http://ppt.ru/news/106553>. (Дата обращения: 15.03.2018).

¹⁶ Приказ МВД РФ от 17.01.2006 № 19 «О деятельности ОВД по предупреждению преступлений» (с изменениями на 28.11.2017). // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации www.docs.cntd.ru. – 2017. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901970077>. (Дата обращения: 13.01.2018).

10. Алауханов, Е. О. Криминология: учебник. – Алматы: Юридический центр-Пресс, 2013. – С. 163-167.
11. Говоров, И. Г. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: особенности конструирования состава и проблемы его детерминации. // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Проблемы законотворчества в свете современных реформационных процессов» (Волгоград, 17.03.2018). – Стерлитамак: АМИ, 2018. – С. 52.
12. Зелинский, А. Ф. О некоторых вопросах предупреждения преступлений. // Вопросы уголовного права: сборник статей. – М., 2011. – С. 54-77.
13. Косевич, Н. Р. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних как составная часть социальной политики Российской Федерации по защите детства // Российский судья. – М.: Юрист, 2014, № 2. – С. 19-23.
14. Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть. / Отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — С. 32.
15. Шведко, А. В. Соотношение понятий «предупреждение», «пресечение» и «профилактика» в контексте исследования коррупционной преступности. // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – №1. – С. 177-179.
16. Официальный сайт ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.mvd.ru/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen, свободный. (дата обращения: 08.12.2018).

Чернецова Марина Викторовна

Орловский госуниверситет имени И.С. Тургенева
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и прокурорского надзора
г. Орел, ул. Комсомольская, 39а
E-mail: CHmarina057@yandex.ru

M.V. CHERNETSOVA

PROBLEMS OF CRIME DETERMINATION AND PREVENTION

The article presents a superficial analysis of the Institute of crime prevention, concretized forms and content. The analysis of the results of law enforcement practice on the basis of national and foreign statistics. The problems of criminal law determination of the Institute of prevention at the legislative and subordinate levels are identified, ways to overcome them are proposed.

Keyword: *Prevention, prevention, prevention, suppression, involvement, inducement, coercion, formal composition.*

BIBLIOGRAPHY

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 02.12.2019) // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 17.06.1996, N 25, st. 2954.
2. Federal'nyj zakon ot 12.08.1995 N 144-FZ (red. ot 02.08.2019) "Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti" // Sobranie zakonodatel'stva RF, 14.08.1995, N 33, st. 3349.
3. Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 N 35-FZ (red. ot 18.04.2018) «O protivodejstvii terrorizmu» // Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossijskoj Federacii www.legalact.ru. – 2018. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-06032006-n-35-fz-o>.
4. FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru. – 2015. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737405>.
5. Federal'nyj zakon ot 23 iyunya 2016g. № 182-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta – Federal'nyj vypusk. – 2016. - №7007(139).
6. Prikaz MVD RF ot 17.01.2006 № 19 «O deyatel'nosti OVD po preduprezhdeniyu prestuplenij» (s izmeneniyami na 28.11.2017). // Elektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoy dokumentacii www.docs.cntd.ru. – 2017. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901970077>.
7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda RF ot 04.12.2014 №16 «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti» [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2014/12/12/plenum-dok.html>, svobodnyj.
8. Alekseev, A. I., Ovchinskij, V. S. Kommentarij k FZ «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti». – М.: Prospekt, 2011. URL: <http://ppt.ru/news/106553>. (Data obrashcheniya: 15.03.2018).

9. Avanesov, G. A. Kriminologiya: uchebnik. - 5-e izd., pererab. i dop. - M.: YUNITI-DANA, 2012. - S. 338-344.
10. Alauhanov, E. O. Kriminologiya: uchebnik. – Almaty: YUridicheskij centr-Press, 2013. – S. 163-167.
11. Govorov, I. G. Vovlechenie nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya: osobennosti konstruirovaniya sostava i problemy ego determinacii. // Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Problemy zakonotvorchestva v svete sovremennyh reformacionnyh processov» (Volgograd, 17.03.2018). - Sterlitamak: AMI, 2018. – S. 52.
12. Zelinskij, A. F. O nekotoryh voprosah preduprezhdeniya prestuplenij. // Voprosy ugovnogo prava: sbornik statej. – M., 2011. – S. 54-77.
13. Kosevich, N. R. Ugolovnaya politika v otnoshenii nesovershennoletnih kak sostavnaya chast' social'noj politiki Rossijskoj Federacii po zashchite detstva // Rossijskij sud'ya. - M.: YUrist, 2014, № 2. - S. 19-23.
14. Lebedev, V. M. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF v 4 t. Tom 1. Obshchaya chast'. / Otv. red. V. M. Lebedev. — M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2018. — S. 32.
15. SHvedko, A. V. Sootnoshenie ponyatij «preduprezhdenie», «presechenie» i «profilaktika» v kontekste issledovaniya korrupcionnoj prestupnosti. // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2014. - №1. – S. 177-179.
16. Oficial'nyj sajt FKU «GIAC» MVD RF [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: www.mvd.ru/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen,svobodnyj. (data obrashcheniya: 08.12.2018).

Chernetsova Marina Viktorovna

Oryol State University named after I.S. Turgenev
Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure
and prosecutorial oversight
Orel, street, Komsomolskaya, 39a
E-mail: CHmarina057@yandex.ru

Уважаемые авторы!

Просим Вас ознакомиться с основными требованиями к оформлению научных статей

- Представляемый материал должен быть **оригинальным, не опубликованным ранее** в других печатных изданиях.
- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах **формата А4** и содержит от **4 до 9 страниц**; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.
- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ - 1,25 см, правое поле - 2 см, левое поле - 2 см, поля внизу и сверху - 2 см.
- Статья предоставляется в **1 экземпляре** на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).
- В одном сборнике может быть опубликована только **одна статья одного автора**, включая соавторство.
- **Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.**
- Если статья возвращается автору на доработку, исправленный вариант следует прислать в редакцию повторно, приложив письмо с ответами на замечания рецензента. Доработанный вариант статьи рецензируется и рассматривается редакционной коллегией вновь. Датой представления материала считается дата поступления в редакцию окончательного варианта исправленной статьи.
- Аннотации всех публикуемых материалов, ключевые слова, информация об авторах, списки литературы будут находиться в свободном доступе на сайте соответствующего журнала и на сайте Российской научной электронной библиотеки - РУНЭБ (Российский индекс научного цитирования).

В тексте статьи не рекомендуется применять:

- обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
- для одного и того же понятия различные научные термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
- произвольные словообразования;
- сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими стандартами.
- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

Обязательные элементы:

- **заглавие (на русском и английском языке)** публикуемого материала - должно быть точным и емким, слова, входящие в заглавие, должны быть ясными сами по себе, а не только в контексте; следует избегать сложных синтаксических конструкций, новых словообразований и терминов, а также слов узкопрофессионального и местного значения;
- **аннотация (на русском и английском языке)** - описывает цели и задачи проведенного исследования, а также возможности его практического применения, указывает, что нового несет в себе материал; рекомендуемый средний объем - 500 печатных знаков;
- **ключевые слова (на русском и английском языке)** - это текстовые метки, по которым можно найти статью при поиске и определить предметную область текста; обычно их выбирают из текста публикуемого материала, достаточно 5-10 ключевых слов.
- **список литературы**, на которую автор ссылается в тексте статьи.

Адрес издателя

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302026, Орловская область, г. Орел,
ул. Комсомольская д. 95.
www.oreluniver.ru
E-mail: info@oreluniver.ru

Адрес редакции

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302020, г. Орел, ул. Комсомольская, д.39А
(4862) 75-21-18
www.oreluniver.ru
E-mail: pavel-astafichev@rambler.ru,
soip-unpk@yandex.ru

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Технический редактор О.Ю. Терешкова
Компьютерная верстка О.Ю. Терешкова

Подписано в печать 16.04.2018 г.
Дата выхода в свет 16.04.2018 г.
Формат 60x88 1/8. Усл. печ. л. 7,8
Цена свободная. Тираж 600 экз.
Заказ № _____

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфической базе ИП Синяев В.В.
302026, г. Орел, ул. Розы Люксембург, 10 а